

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

ИСТОМИНА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА

**РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРЕССОЙ ЗАДАЧ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ГЛУХИХ**

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
ФРОЛОВА Т.И.

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические подходы к анализу медийных практик социальной инклюзии	17
1.1 Люди с ограниченными возможностями здоровья как объект отражения в средствах массовой информации	17
1.2 Концепция социальной инклюзии как основание формирования редакционной политики по освещению проблем людей с ОВЗ	36
1.3 История развития прессы для людей с ОВЗ	58
1.4 Задачи СМИ по реализации политики социальной инклюзии	63
Выводы к главе 1	77
ГЛАВА 2. Основные характеристики функционирования российской прессы в контексте социальной инклюзии людей с ОВЗ (на примере глухих)	79
2.1 Программа и дизайн исследования	79
2.2 Российские СМИ общего интереса: предметно-функциональные характеристики темы в аспекте социальной инклюзии	87
2.3 Специализированные СМИ: предметно-функциональные характеристики темы в аспекте социальной инклюзии	97
2.4 Медиадискурс социальной инклюзии с позиций следования профессионально-этическим нормам	105
2.5 Сравнительный анализ представленности практик социальной инклюзии в СМИ общего интереса и специализированных СМИ для глухих	117
Выводы к главе 2	123
Заключение	126
Список литературы	131

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Потребность общества в целостности и общих этических основаниях его жизнедеятельности, укрепляющих социальную гомогенность и общенациональную идентичность, является одним из важнейших факторов его устойчивого развития. Достижение общественного единства подразумевает объединение всех членов общества независимо от их этнической, религиозной или иной принадлежности. Процессы социальной инклюзии – в современном понимании осознаваемой как полноценное включение граждан с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в общественные практики – формируют это единство наряду с другими значимыми в данном контексте действиями общества.

Многие авторы указывают на актуальность изучения инклюзивных практик, включая медиапрактики, ввиду поворота исследовательского внимания к гуманитарным ценностям общества¹. В информационное поле активно вовлекается информация о жизни различных общественных групп; все больше внимания уделяется людям с ОВЗ, при этом лиц с различными видами инвалидности в большинстве случаев рассматривают как монолитную целостную группу, не учитывая особенностей разных видов инвалидности, не разделяя их неодинаковых потребностей². При этом границы данной темы постоянно расширяются, наблюдается переход от постановки общих проблем инклюзии и интеграции к проблематике отдельных групп, которые по своим жизненным (психофизиологическим и культурным) особенностям существенно отличаются друг от друга.

Согласно «Стандартным правилам обеспечения равных возможностей для инвалидов», принятым Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1993

¹ См.: Демина И.Н. Медиатизация экономики: аспекты оптимизации экономических медиакоммуникаций в цифровой среде // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 2. С. 253–269; Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. М.: МедиаМир, 2014.

² См.: Истомина К.Д. СМИ как инструмент социальной инклюзии людей с ОВЗ: тематически универсальные и специализированные издания (на примере deaf-прессы) // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 4. С. 746.

года, «люди могут стать инвалидами вследствие физических, умственных или сенсорных дефектов, состояния здоровья или психических заболеваний». Ограничения возможностей здоровья могут быть связаны с различными причинами, следовательно, социокультурные проявления каждого вида инвалидности стоит рассматривать отдельно наряду с общими проблемами.

Процесс формирования личности во многом зависит от общих параметров и характеристик социального развития, в информационном обществе такой характеристикой становится вовлечение человека в медиакommunikацию, поэтому важную роль в этом процессе играют СМИ. В настоящее время именно СМИ представляются одним из главных агентов социализации, поскольку являются наиболее доступным и влиятельным инструментом формирования личности, вследствие чего проблемы стратегий вовлечения необходимо рассматривать непосредственно через представленность данной тематики в СМИ.

Интеграция инвалидов в общество и защита их прав является одним из наиболее приоритетных направлений социальной политики в России. Согласно А.А. Рябовой, одного из первых отечественных исследователей тематики инвалидности в медиа, «улучшение положения людей с инвалидностью и изменение стереотипов отношения к ним становятся вопросами государственной важности, поэтому закономерно ожидать повышения внимания к данной тематике в СМИ и выбора изданиями различных позиций по отношению к проблематике инвалидности»³. Актуальность темы нашего исследования обусловлена, таким образом, потребностью общества в оценке качества решения проблем социальной инклюзии отечественными СМИ и необходимостью выработки рекомендаций для представления интересов отдельных групп людей с ОВЗ и развития общего медиадискурса инвалидности.

³ Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 5.

Научная проблема. В качестве отдельной социальной группы среди людей с инвалидностью мы рассматриваем сообщество глухих и слабослышащих людей. Представители данной группы не только имеют особые психофизиологические характеристики, но также представляют собой группу граждан с собственными традициями, практикой общения и языком, что делает их самостоятельным культурным образованием. Однако в массовом сознании россиян до сих пор не сложился адекватный и целостный образ глухого человека, что способствует развитию стереотипов; это происходит не без участия СМИ. Транслируемая ими информация зачастую бывает неверна и невольно способствует стигматизации этого сообщества. Сложившаяся ситуация недостаточно способствует успешному вовлечению глухих в общественные практики. Таким образом, необходимы исследования, которые помогут преодолеть эту проблему.

В гносеологическом плане важно следующее обстоятельство: глухие как отдельная социальная группа привлекают внимание ученых из различных областей научного знания, однако исследования практик отражения проблем глухих граждан в СМИ весьма немногочисленны. Наиболее известные исследования сконцентрированы преимущественно вокруг онлайн-медиа и внутренней коммуникации глухих.

Степень изученности темы. В группу источников, включающую работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных *функциям, задачам и формированию медиаповесток*, включены работы Е.Л. Вартановой, Г.В. Лазутиной, Д. МакКуэйла, И.Д. Фомичевой, Т.И. Фроловой⁴. В работах этих авторов рассматриваются фундаментальные

⁴ См.: Вартанова Е.Л. Социальная репрезентация и новые медиа: к вопросу о переосмыслении теории повестки дня // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: мат-лы 52-й Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2013 года. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. С. 218–221; Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2017; МакКуэйл Д. Журналистика и общество / пер. с англ. М.Ю. Полевой. М.: МедиаМир: Фак. журн. МГУ, 2013; Медиасистема России / под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2017; Фомичева И.Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2012; Фролова Т.И. Гуманитарная повестка

подходы к исследованию журналистского творчества, а также анализируются тенденции развития теории и практики современной журналистики, творческие аспекты журналистской деятельности. Поскольку настоящее исследование предполагает также изучение этической составляющей журналистских текстов, теоретической основой стали труды российских исследователей в области *профессиональной этики журналиста*: И.М. Дзялошинского, Г.В. Лазутиной, Е.А. Смирновой, Т.И. Фроловой, В.М. Хруля⁵. Данные авторы рассматривают задачи, которые стоят перед журналистами, с точки зрения соблюдения этических норм.

Поскольку настоящее исследование предполагает изучение тематики инвалидности и социальной инклюзии людей с ОВЗ, важно также рассмотреть работы ученых в этой области. В целом вопросы этой направленности изучаются современными отечественными учеными: А.Я. Бурдяк, Г.В. Жигунова, П.В. Романов, И.Л. Ткаченко, А.О. Тындик, Л.Н. Фахрадова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.⁶ Данные авторы рассматривают социальное положение инвалидов в России и конструирование инвалидности в массовом сознании в целом, а также подчеркивают важность исследования этой тематики и необходимость изменений, которые будут способствовать успешной интеграции инвалидов в общество.

российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015.

⁵ См.: Дзялошинский И.М. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2019; Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2017; Смирнова Е.А. Определение нормы профессиональной этики журналиста // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 3. С. 79–89; Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. М.: МедиаМир, 2014; Ее же. Журналистская этика: особые ситуации и особые герои // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 1. С. 163–172; Хруль В.М. Journalists' Professional Ethics: the Issues for the Codification Paradigm // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 3. С. 132–150.

⁶ См.: Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006. Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Социальное положение инвалидов: проблема одиночества // Народонаселение. 2016. № 2 (72). С. 26–37; Жигунова Г.В., Ткаченко И.Л. Отношенческие барьеры инвалидности в социуме // Вестник университета. 2019. № 5. С. 182–188; Фахрадова Л.Н. Проблемы социальной инклюзии инвалидов: опыт регионального исследования // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 6 (86). С. 58–75.

В группу источников, посвященных *влиянию СМИ на процессы социализации, интеграции, адаптации*, а также обучению людей с инвалидностью были включены работы А.Ю. Домбровской, Д.А. Дьяконовой, Н.А. Мазуниной, А.А. Рябовой⁷. Труды данных авторов рассматривают группу лиц с ОВЗ в целом, не разделяя их на категории, и позволяют составить общее представление о взаимосвязи СМИ и вопросов «включения» лиц с инвалидностью в общество.

Важно подчеркнуть, что *сообщество глухих* исследуется отечественными учеными как самостоятельная социокультурная группа, но преимущественно в других областях науки. Среди отечественных исследований, посвященных глухоте, можно выделить два наиболее популярных направления: в первое входят труды по *педагогике*, где внимание уделяется образованию глухих, (В.З. Базоев, Т.П. Давиденко, А.А. Комарова, А.В. Константинова)⁸; ко второму направлению относятся исследования в области *лингвистики*, в которых основным объектом исследования является *русский жестовый язык (РЖЯ)* (С.И. Буркова, В.И. Киммельман, А.А. Комарова)⁹. Данные исследования позволяют

⁷ См.: Домбровская А.Ю. Измерение влияния средств массовой информации на социальную адаптацию людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Института социологии. 2012. № 4. С. 138–157; Дьяконова Д.А. Роль информационных ресурсов в социализации людей с ограниченными возможностями // Концепт. 2017. № 39. С. 4211–4215; Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 304–307; Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011.

⁸ См.: Базоев В.З. Билингвизм и образование глухих: современные тенденции // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2016. № 4-2. С. 320–330; Давиденко Т.П. Роль жестового языка в формировании самосознания глухих // Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих: сб. ст. / сост. и отв. ред. А.А. Комарова. М.: [б. и.], 2020. С. 310–311; Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих: сб. ст. / сост. и отв. ред. А.А. Комарова. М.: [б. и.], 2020; Константинова А.В. Особенности усвоения программы по обучению грамоте в школе с билингвальным образованием // Дефектология. 2010. № 1. С. 57–63.

⁹ См.: Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык / под ред. С.И. Бурковой, В.И. Киммельмана. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. техн. ун-та, 2019; Комарова А.А. Статус жестового языка и проблемы перевода // Материалы международной конференции переводчиков жестового языка / под ред. Н.С. Чаушьян и

получить более полное представление о российском сообществе глухих, специфике и особенностях данной группы населения, однако в них не уделяется внимания вопросам исследования глухих через призму медиа.

Среди работ отечественных авторов существуют исследования, посвященные изучению непосредственно СМИ в контексте глухого сообщества, однако они весьма немногочисленны и направлены на исследование *цифровых социальных медиа* (И.В. Жилавская, Ю.Ф. Шамсутдинова, А.А. Широбокова)¹⁰. Наиболее значимой отечественной работой является диссертация Ю.Ф. Шамсутдиновой на тему использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России¹¹. В данной работе детально рассмотрены аспекты процесса коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей в нашей стране. Исследование показало, что социальные медиа обладают значимым коммуникационным потенциалом, в том числе с точки зрения инклюзии. Стоит отметить, что в современных российских исследованиях, посвященных глухим, не представлены работы по изучению опыта традиционных, в том числе печатных СМИ. Не описаны также проблемы медиарепрезентации отдельных групп людей с ОВЗ в массовом дискурсе, в СМИ общего интереса.

др. Москва, 11–15 марта 2005 года. М.: [б. и.], 2005. С. 25–35. Современные аспекты жестового языка: сб. ст. / сост. А.А. Комарова. М.: ВТИИ, 2006.

¹⁰ См.: Жилавская И.В., Широбокова А.А. Медиаобразовательный проект «Интернет-журналистика для глухих детей»: из опыта реализации // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 2. С. 595–603; Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 54–76; Ее же. Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России: количественные и качественные характеристики // Медиаскоп. 2019. Вып. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2570> (дата обращения: 12.08.2022); Ее же. Особенности коммуникации и потребления информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа (на примере России) // Медиаскоп. 2021. Вып. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2703> (дата обращения: 12.08.2022); Ее же. Опыт применения стратегии grounded theory при изучении использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2022. № 1. С. 77–95.

¹¹ См.: Шамсутдинова Ю.Ф. Использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2022.

Зарубежные авторы также исследуют роль СМИ в жизни глухих. Например, А. Барак и Я. Садовский исследовали преимущества киберпространства для неслышащих людей¹². И. Кожух и М. Дебёвц изучили трудности, с которыми сталкиваются глухие при использовании социальных сетей¹³. А. Коссиваки и И. Варламис в своей работе представили идею виртуального сообщества, которое объединяет глухих и слышащих¹⁴. Э. Тейлор особенно подчеркивал значимость социальных медиа как инструмента инклюзии, в том числе, и глухих граждан, что близко к задачам нашего исследования¹⁵.

Научная новизна. Впервые выявлены достижения и просчеты российских СМИ общего интереса и специализированных медиа в вопросах освещения сообщества глухих. Определено, что функция социальной инклюзии глухих граждан реализуется отечественными СМИ недостаточно – информационно-коммуникационное пространство, сформированное наличием проблемы социальной инклюзии граждан с нарушениями слуха, не является целостным и взаимодополняющим, что требуется для успешной реализации процесса социальной инклюзии.

Цель исследования – выявить основные характеристики контента прессы общего интереса и специализированных СМИ, в которых представлены глухие, в контексте задач социальной инклюзии.

Объект исследования – подходы российских СМИ к представлению жизни и потребностей граждан с нарушениями слуха, обусловленные ценностями социальной инклюзии.

¹² См.: Barak A., Sadovsky Y. Internet Use and Personal Empowerment of Hearing Impaired Adolescents // Computers in Human Behavior. 2008. Vol. 24 (5). Pp. 1802–1815.

¹³ Kožuh I., Debevc M. Challenges in Social Media Use Among Deaf and Hard of Hearing People // Social Networks Science: Design, Implementation, Security, and Challenges. Switzerland: Springer International Publishing, 2018. Pp. 151–171.

¹⁴ См.: Kossyvaki A., Varlamis I. A. Указ. соч.

¹⁵ Taylor A. Social Media as a Tool for Inclusion: Final Research Report 2011 [Electronic resource]. Available at: [https://homelesshub.ca/sites/default/files/Taylor_Social%20Media_feb2011%20\(1\)_1_2.pdf](https://homelesshub.ca/sites/default/files/Taylor_Social%20Media_feb2011%20(1)_1_2.pdf) (accessed: 04.09.2021).

Предмет исследования – предметно-тематические, функциональные, этические характеристики медиаконтента, отражающего проблематику социальной инклюзии в российской прессе.

Задачи исследования:

1. Выявить тематические характеристики текстов, посвященных жизни граждан с нарушениями слуха, в прессе общего интереса и специализированных изданиях; охарактеризовать содержание отобранных СМИ с позиций их соответствия задачам социальной инклюзии глухих.

2. Определить функциональную специфику исследуемых текстов в соответствии со стратегиями вовлеченности людей с ОВЗ в общественные практики, представленными в научной литературе.

3. Охарактеризовать контент данных СМИ в контексте следования профессиональным этическим стандартам; определить наличие и специфику нарушений этического характера.

4. Дать оценку особенностям и общему качеству отечественных медиастратегий вовлечения глухих граждан в общественную жизнь, сопоставив практики прессы общего интереса и специализированных СМИ.

При разработке программы исследования мы исходили из предположения о том, что, несмотря на технический прогресс и возможность получать все новости с помощью интернета и социальных медиа, существуют категории населения (например, пожилые граждане), которые используют более привычную для них печатную прессу. Поскольку выбранные печатные издания существуют и в цифровом, и в печатном форматах, они охватывают большую и демографически разнообразную аудиторию, потребляющую опубликованные в них журналистские тексты, которые имеют важные для решения сформулированной нами научной проблемы тематические, функциональные и иные особенности.

В качестве **эмпирических объектов** были отобраны тексты, опубликованные в двух различных типах периодических изданий:

1) *тексты общероссийских газет общего интереса* («Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Аргументы и факты»), которые функционируют в бумажном и цифровом вариантах, обращены к широкой аудитории и могут отражать место проблемы социальной инклюзии глухих в общенациональной медиаповестке;

2) *тексты специализированных СМИ для глухих* (журнал «В едином строю» и газета «Мир Глухих»). Данные СМИ работают для более полного удовлетворения специфических потребностей данной группы населения: в этих изданиях публикуется особая информация, влияющая на жизнь глухих и слабослышащих, не представленная в СМИ общего интереса, но также оказывающая влияние на процессы инклюзии.

В обеих группах изданий может решаться общая стратегическая задача социальной инклюзии, но их тактические подходы, обращенные к разным аудиторным нишам, в нашем представлении должны различаться.

Временные рамки исследования: 2017–2019 годы. Выбор данного периода обусловлен стремлением отразить проблематику социальной инклюзии на современном этапе её развития в медиа, но в допандемийное время, в связи с тем что последующие события существенно скорректировали информационную повестку и оставляли СМИ меньше возможностей для более полного освещения важной для данного исследования тематики.

Методы исследования. При работе с *эмпирическими данными* был использован метод контент-анализа публикаций, а также классификация, сравнение, обобщение полученных данных. Для получения первичных эмпирических данных в выбранных СМИ общего интереса и специализированных СМИ были отобраны тексты за период 2017–2019 гг., связанные с освещением жизни глухих граждан России (N = 145 и N = 1001, соответственно).

Автором был составлен кодификатор для проведения контент-анализа. Данный кодификатор позволил распределить публикации по

тематическим группам. Также составлен кодификатор, согласно которому публикации были определены как решающие задачи определенных стратегий вовлечения (адаптации, социализации, интеграции или инклюзии).

Полученные данные позволили сравнить практики общеполитических изданий и специализированной прессы, определив наиболее приоритетные темы и стратегии вовлечения.

Этические рамки исследования. Поскольку исследование рассматривает понятие «глухой» как обозначение принадлежности к данной культуре, автором рассматриваются, но не используются в качестве основных медицинские и реабилитационные подходы к глухоте. В рамках настоящей работы основным является альтернативный подход, базирующийся на принципах социокультурного и языкового разнообразия, согласно которому сообщество глухих является социокультурным лингвистическим меньшинством.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Подходы СМИ общего интереса и специализированных медиа к освещению жизни российского сообщества глухих имеют как сходства, так и различия, а также отмечены достижениями и просчетами.* В целом тематика материалов СМИ соответствует реалиям жизни глухих граждан и достаточно полно отражает ее. Номенклатура тематик в этих изданиях близка, однако их баланс существенно различается: в газетах общего интереса преобладает повседневная жизнь глухих и тематика помощи им, в специализированных СМИ – исключительно внутренняя жизнь сообщества. Немалая часть публикаций посвящена нарушениям закона по отношению к глухим, где они выступают в качестве жертв (реже – преступников). Специализированные издания для глухих отражают преимущественно внутреннюю жизнь сообщества и не обращаются к «внешней» повестке в соответствии с редакционной политикой.

2. Функция социальной инклюзии глухих граждан реализуется отечественными СМИ недостаточно. Исследованные СМИ преимущественно уделяют внимание начальным стадиям вовлечения – медиа отражают процессы приспособления граждан к социальным условиям и необходимый для этого объем общения и научения, а также различные виды помощи гражданам с нарушениями слуха. Специализированные издания также не формируют потребности полноценного вовлечения в общественные практики, фактически поддерживая замкнутость этого сообщества. Социальная инклюзия, то есть комплексный подход к стратегиям вовлечения, акцентирующий создание условий для этого, анонсирующий или описывающий опыт инклюзии, предлагающий программы и т.д., представлен в недостаточных объемах

3. Установлены этические нарушения в обеих исследуемых группах СМИ, однако их характер и причины различны. Нарушения профессиональной этики в СМИ общего интереса встречаются достаточно часто, и наиболее явно в них прослеживается нарушение принципов уважения и недопущения дискриминации, использование некорректной и устаревшей лексики по отношению к глухим. В специализированной прессе такие конкретные нарушения не обнаружены, однако присутствуют противоречия между направленностью изданий на внутренние процессы сообщества и необходимостью инклюзии данной категории граждан, что можно расценивать как нарушение коммуникативных прав этой группы. Концептуальные просчеты исследуемых СМИ в целом отражают ограниченное представление журналистов о профессиональных этических стандартах.

4. Информационно-коммуникационное пространство, сформированное наличием проблемы социальной инклюзии граждан с нарушениями слуха, не является целостным и взаимодополняющим, что требует для успешной реализации процесса социальной инклюзии. К безусловным достоинствам дискурса следует отнести присутствие глухих в

материалах в общеполитических изданиях, что является важным шагом в продвижении идеологии социальной инклюзии. Специализированные СМИ нацелены на решение этой задачи в существенно меньшей степени, создавая «закрытое пространство» для своих читателей. В результате сегодня наблюдается «разомкнутое» коммуникативное пространство: одна его часть адресована только слышащим людям, другая – исключительно глухим. Развитию заявленной политики социальной инклюзии это не способствует. Исследованные типы СМИ недостаточно ориентированы на «новое» и «новейшее» понимание инвалидности и в основном функционально ограничиваются традиционными подходами.

Теоретическая значимость работы. В результате исследования выявлена специфика информационных стратегий российских СМИ в контексте задач социальной инклюзии представителей сообщества глухих. Полученные данные расширяют и дополняют имеющиеся исследования коммуникационной составляющей жизни глухих, а также позволяют более детально оценить роль СМИ в процессе инклюзии данной категории населения. Исследование специализированной прессы для глухих представляется читателю впервые, что позволяет расширить академические представления о функционировании российской прессы.

Практическая значимость работы. Материалы данной работы могут быть использованы в рамках преподавания курсов по журналистике и социологии СМИ. Также выводы данного исследования позволили сформулировать рекомендации отечественным медиа по формированию информационных стратегий для реализации задач социальной инклюзии представителей сообщества глухих в общественные практики.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования были апробированы на научных конференциях: IX Международная научно-практическая конференция НАММИ (2019), XI Международная научно-практическая конференция НАММИ (2021), Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2020

году: творчество, профессия, индустрия» (2021), The 13th International Media Readings in Moscow: Mass Media and Communication 2021 (2021), Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия» (2022), Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (2022), Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия» (2023).

По теме диссертационного исследования опубликованы 4 научные работы. **Публикации, необходимые для защиты:**

одна статья опубликована в издании, входящем в базу Web of Science Core Collection (Emerging Sources Citation Index):

1. Истомина К.Д. СМИ как инструмент социальной инклюзии людей с ОВЗ: тематически универсальные и специализированные издания (на примере deaf-прессы) // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 4. С. 745–759. [Импакт-фактор JCI 2021 – 0,09]

одна статья опубликована в издании, входящем в базы Scopus и Web of Science Core Collection (Emerging Sources Citation Index):

2. Истомина К.Д., Фролова Т.И. Дискурс инвалидности в общеполитической и специализированной периодике России (на примере материалов о людях с нарушениями слуха) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 1. С. 3–29 (объем 1,3 а.л. – авторский вклад 1,1 а.л.) [Импакт-фактор JCI 2021 – 0,09; импакт-фактор SJR 2022 – 0,213]

две статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденных решением Ученого совета Московского университета:

3. Истомина К.Д. Профессионально-этические нарушения в медиарепрезентации проблем людей с ограниченными возможностями

здоровья // Медиаскоп. 2022. Вып. 2 (электронное издание). [Двухлетний импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,747]

4. Истомина К.Д. Медиапредставления об инвалидности: новые подходы к исследованию темы // МедиаАльманах. 2021. № 2 (103). С. 25–33. [Двухлетний импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,384]

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения и списка литературы. Текст рукописи иллюстрирован 19 таблицами и 2 рисунками. Список литературы насчитывает 221 наименование источников, 45 из которых – на английском языке.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические подходы к анализу медийных практик социальной инклюзии

В главе представлены теоретические основания, позволившие сформировать методологическую платформу исследования, среди которых современные концепции инвалидности и программы вовлечения людей с ОВЗ в общественные практики, история становления и развития медиа для глухих граждан. Кроме того, обозначены стоящие перед современными СМИ актуальные задачи, направленные на реализацию государственной концепции социальной инклюзии.

1.1 Люди с ограниченными возможностями здоровья как объект отражения в средствах массовой информации

В разные исторические периоды, в зависимости от особенностей культуры конкретных государств, отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья менялось. Опыт предыдущих поколений, безусловно, повлиял на современные общественные установки и государственную политику в области социальной защиты инвалидов. Термин «инвалид» закреплен в нашей стране законодательно: это «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты»¹⁶. Под ограничением жизнедеятельности подразумевается полная или частичная утрата лицом способности или возможности себя обслуживать, самостоятельно

¹⁶ См.: О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 12.08.2022).

передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, получать образование и заниматься трудовой деятельностью¹⁷.

Все люди имеют определенные потребности и интересы, однако инвалиды испытывают трудности в удовлетворении некоторых из них. Наиболее типичными потребностями инвалидов являются восстановление нарушенных способностей к различным видам деятельности; общение с другими людьми; социально-психологическая адаптация; возможность передвигаться, получать образование и трудоустроиваться, а также иметь свободный доступ к объектам различных сфер (социально-бытовой, культурной и др.). Кроме того, инвалиды нуждаются в комфортных бытовых условиях и материальной поддержке.

Трудности, связанные с удовлетворением потребностей, приводят к возникновению многочисленных проблем в различных сферах жизнедеятельности инвалидов. Сегодня мы можем выделить проблемы психологические, социально-бытовые и проблемы, связанные с получением образования и трудоустройством¹⁸.

Социально-бытовые проблемы вызваны трудностью адаптации лиц с ограниченными возможностями к условиям жизни в обществе. В ряду социально-бытовых проблем можно выделить: трудности самообслуживания (неспособность самостоятельно есть, одеваться, передвигаться, соблюдать гигиену). Для этого необходима посторонняя помощь (родственников или социальных работников). Также в данную категорию проблем включают ограничение социальной роли в семье и в целом ограничения социальных контактов, невозможность полноценно работать.

¹⁷ См.: О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 12.08.2022).

¹⁸ См.: Маенкова А.А. Проблемы инвалидов в современных условиях // Студенческий научный форум – 2017: сб. тр. IX Междунар. студенческой науч. конф. Саратов, 15 февраля – 30 марта 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036548?ysclid=l7omgr57sp722837429> (дата обращения: 20.08.2022).

Психологические проблемы инвалидов связаны с получением некой психологической травмы ввиду наличия увечья. Инвалиды могут замыкаться в себе, злиться на себя и на окружающих из-за невозможности удовлетворить свои потребности. Ввиду психологических проблем очень важна психологическая защищенность, которая включает адекватную самооценку, умение определять свою и чужую ответственность, внутренний локус контроля (ориентация на себя в поиске причин собственного поведения и событий), реалистичный уровень притязаний. Также одной из важных психологических проблем является вопрос самовосприятия – отношение к себе как к «другим, не таким как все» способствует замкнутости и неудовлетворенности собственной жизнью.

Различные методы психотерапии позволяют решить психологические проблемы, способствуя психологической реабилитации и адаптации.

Проблемы в получении образования для инвалидов существуют и в современных реалиях. Наличие образования является важным этапом восхождения по социальной лестнице, но трудности передвижения, слабо развитая инфраструктура и недоступность информации зачастую мешают лицам с ОВЗ получить полноценное образование.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», инвалиды 1-ой и 2-ой групп, а также инвалиды с детства имеет право на внеконкурсное поступление в государственные высшие учебные заведения при сдаче вступительных экзаменов на положительные оценки¹⁹. Но, поступив в вуз, зачастую студенты сталкиваются с трудностями. Прежде всего с отсутствием вспомогательных технологий и специальных условий для обучения инвалидов. Так, например, для возможности получения информации во время лекций и семинаров глухими студентами, в вузах должны быть

¹⁹ См.: Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=17j8ma832a557142159 (дата обращения: 20.08.2022).

переводчики жестового языка, однако, как правило, услуги перевода на жестовый язык в вузах нет или она не представлена в должном объеме. В России данный факт обусловлен, в первую очередь, нехваткой кадров – профессиональных переводчиков жестового языка недостаточно, чтобы обеспечить каждое образовательное учреждение специалистами этого профиля. Студенты с нарушениями опорно-двигательного аппарата, предусматривающие необходимость передвигаться в инвалидной коляске, также сталкиваются с трудностями – необустроенность территории вуза, отсутствие лифтов не позволяют полноценно передвигаться по учебному заведению.

Проблемы трудоустройства инвалидов во многом связаны с проблемами в получении образования. В условиях рыночной экономики инвалидам важно быть конкурентоспособными (по сравнению с другими членами общества) и, соответственно, на равных началах выступать на рынке труда, что подчеркивает необходимость качественного и доступного образования. Более того, необходима инклюзивная направленность общества не только в нормативных актах, но и в восприятии граждан – в таком случае будут сняты барьеры и к лицам с инвалидностью будет отношение такое же, как к остальным гражданам, в том числе и на рынке труда. Таким образом, в условиях современной рыночной экономики существующая система трудоустройства еще не отлажена и нуждается в совершенствовании.

Подобного рода проблемы, безусловно, тормозят процесс социальной инклюзии граждан с инвалидностью. Социально-бытовые ограничения, невозможность получить образование и устроиться на работу, психологический дискомфорт являются преградами на пути к вовлечению инвалидов в общество в качестве полноценных граждан.

Научный интерес к социальным проблемам инвалидности в современных социально-экономических условиях обозначен в различных

исследованиях²⁰. Поскольку в большинстве социологических исследований в области проблем инклюзии людей с особыми потребностями не проводится четкой дифференциации между категориями инвалидности, особенности глухих и слабослышащих, представляющих специфическую по своим культурным и социальным особенностям группу, остались малоизученными²¹, что не способствует созданию условий для эффективной социальной инклюзии.

Выделение глухих в отдельную группу и интерес к ней, согласно О.А. Вариновой, продиктованы тем фактом, что «существует достаточно большое количество людей с ограничениями слуха, которые более активно, по сравнению с другими нозологическими группами, объединяются для решения собственных проблем, и при наличии собственного языка, субкультуры и социальных сетей они привлекают внимание как социальный феномен»²².

Два основных термина, используемые самими представителями сообщества, – это «глухие» и «слабослышащие». Слабослышащие – люди, имеющие остаточный слух, что позволяет им сохранить возможность самостоятельного развития речи в детском возрасте; глухие – люди,

²⁰ См.: Артюнина Г.П. Основы социальной медицины. М.: Академ. проект, 2005; Гусева Л.А. Технология социальной реабилитации инвалидов // Социальное обслуживание. 2004. № 3. С. 33–44; Кильсенбаев Э.Р. Характеристика инвалидности как социальной проблемы // Инновационная наука. 2016. № 12-3. С. 136–138; Миронова Е.А. Инвалиды как субъект социальной политики // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 4. С. 20–22; Селиванова Ю.В., Коновалова М.Д. Доступная среда для лиц с ограниченными возможностями: технологический и социальный контексты (итоги VIII Восточноевропейской научной конференции) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 1 (29). С. 95–100; Фахрадова Л.Н. Проблемы социальной инклюзии инвалидов: опыт регионального исследования // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 6 (86). С. 58–75.

²¹ См.: Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 74–79; Панов А.М. Социальная поддержка инвалидов в Российской Федерации: современное состояние, проблемы, перспективы // Отечественный журнал социальной работы. 2007. № 3. С. 44–58; Crume P. Overview of the Legal Recognition of Sign Languages Around the World // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2020. Vol. 25. Iss. 3. Pp. 378–379; Language Deprivation and Deaf Mental Health / ed. by N.S. Glickman, W.C. Hall. New York: Routledge, 2018.

²² Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 44.

имеющие нарушения слуха, при которых восприятие звуков становится ограничено (при этом самостоятельное развитие речи становится невозможным).

Сообщество глухих в России сложно структурировать. Его ядром являются люди, использующие в качестве основного языка общения русский жестовый язык (РЖЯ), но также люди, владеющие письменной речью (речью, основанной на визуально воспринимаемой устойчивой фиксации языковых конструкций в виде письменного текста)²³.

В настоящем исследовании мы опираемся на данные Общероссийского регистра граждан с нарушением слуха, согласно которому около 9 млн (или примерно 6%) граждан нашей страны являются глухими/слабослышащими²⁴ – немалое количество наших соотечественников. Их интересы и потребности, безусловно, должны быть учтены.

В Конвенции ООН о правах инвалидов (принята в 2006 году) сказано, что «инвалиды имеют право наравне с другими на признание и поддержку их особой культурной и языковой самобытности, включая жестовые языки и культуру глухих»²⁵. Однако ущемление языковых и трудовых прав людей с ОВЗ, стигматизации (например, «глухонемой – умственно отсталый»), стереотипы и заблуждения, связанные с языком общения, поведением, мировоззрением, психологией, свидетельствуют о явной дискриминации этой категории населения²⁶. О.А. Варинова считает, что поскольку «глухоты не видно, для того чтобы понять, что человек не слышит, надо вступить с ним в диалог <...>. Таким образом, то, что не видно, является неясным и в

²³ См.: Шамсутдинова Ю.Ф. Использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2022.

²⁴ Общероссийский регистр граждан с нарушением слуха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gosmed.info/project?id=20> (дата обращения: 24.02.2022).

²⁵ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи 13 декабря 2006 года // Организации Объединенных Наций [официальный сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

²⁶ Варинова О.А., Елфимова С.В. Что вы хотите узнать о глухих: учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. техн. ун-та, 2014. С. 21.

результате порождает большое количество мифов, которые перерастают в заблуждения. Заблуждения формируют стереотипы, которые в результате ведут к непониманию, задержке формирования инклюзивной культуры»²⁷.

Постепенную популяризацию научных исследований, связанных с глухими, связывают с кардинальным пересмотром взглядов на инвалидность. Работы по данной тематике становятся все более популярными в областях психологии, лингвистики, социологии и медиа. Данный факт находит свое отражение на разных уровнях: государственном (гуманизация законов, ратификация Конвенции о правах инвалидов²⁸, признание официального статуса жестового языка²⁹), и «академическом <...> (изменение научного дискурса)»³⁰.

Н.В. Большаков отмечает, что «особенный интерес вызывает изучение глухих и слабослышащих, которые, в отличие от других категорий людей с инвалидностью, обладают собственным языком общения и культурой, существование которой было подтверждено результатами различных исследований и закреплено Конвенцией ООН»³¹.

Несмотря на то, что только во второй половине XX века на Западе появилась академическая дисциплина *Deaf Studies*³², изучающая различные стороны жизни глухих и слабослышащих³³, впервые к глухим как объекту

²⁷ Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 45.

²⁸ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи 13 декабря 2006 года // Организации Объединенных Наций [Официальный сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

²⁹ О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140087/ (дата обращения: 20.12.2022).

³⁰ Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2 (85). С. 161.

³¹ Там же. С. 161.

³² Устоявшегося термина в русском языке пока не существует.

³³ См.: Gertz G., Boudreault P. The SAGE Deaf Studies Encyclopedia. Singapore: SAGE Publications, 2016. Pp. 61–62.

исследований интерес появляется в Античности³⁴. В качестве примера можно привести Платона, который рассуждал об особенностях жестового языка следующим образом: «Если бы у нас не было ни голоса, ни языка, а мы захотели бы объяснить другим окружающие предметы, не стали бы мы разве обозначать все с помощью рук, головы и вообще всего тела, как делают это немые?»³⁵.

В XX веке культура глухих не была популяризирована, поэтому присущим сообществу глухих особенностям посвящены лишь немногочисленные исследования в области социологии, дефектологии и лингвистики.

Впервые в 1996 году А.З. Свердлов в своей диссертации определяет сообщество глухих по единственному критерию – «глухота» и рассматривает методики развития культуры у студентов через театральную деятельность³⁶. Г.Л. Зайцева о сообществе и культуре глухих Америки писала в конце 1990-х годов. Ценным трудом по освещению особенностей мира глухих представляется книга В.З. Базоева и В.А. Паленного «Человек из мира тишины», поскольку авторы данной работы являются глухими³⁷. Данная книга представляет собой источник обобщенных знаний о культуре и сообществе глухих, однако преимущественно в США и Европе, Российское сообщество рассмотрено поверхностно. А.А. Комарова писала статьи о глухих научно-популярного характера. О.О. Копнина в своей работе исследует тему «законодательство как фактор формирования субкультуры глухих»³⁸. Группа авторов (О.Л. Посух и др.) рассматривает «роль

³⁴ См.: Branson J., Miller D. *Damned for Their Difference: The Cultural Construction of Deaf People as «disabled»: a Sociological History*. Washington: Gallaudet University Press, 2002. P. 61.

³⁵ Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1 / пер. с древнегреч. Т.В. Васильевой. М.: Мысль, 1990. С. 660.

³⁶ См.: Свердлов А.З. Социально-культурная деятельность как средство развития сообщества глухих: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. СПб.: 1996.

³⁷ Базоев В.З., Паленный В.А. *Человек из мира тишины*. М.: Академкнига, 2002.

³⁸ Копнина О.О. Законодательство как фактор формирования субкультуры глухих в Российской Федерации // *Социальная политика и социология*. 2013. № 3-1 (94). С. 338.

социально-демографической структуры сообщества глухих людей в распространенности наследуемых форм потери слуха»³⁹, при этом при рассмотрении сообщества глухих эти авторы используют медицинский подход⁴⁰. Н.В. Большаков в одной из своих работ исследует трансформацию научных подходов к пониманию глухоты через основные научные дискурсы, что позволило автору выделить три концепции глухоты: медицинскую, социальную и культурную⁴¹. В то же время О.А. Варинова считает, что третья, культурная концепция глухоты появилась после признания лингвистами жестового языка и что «данная концепция определяет глухих как особую группу в исторических, культурологических и социологических терминах»⁴².

Таким образом, согласно культурной концепции, именно наличие своего языка позволяет выделять глухих в отдельную группу. Согласно О.А. Вариновой, признание лингвистами русского жестового языка полноценной лингвистической системой произошло в России на рубеже XXI века, хотя исследования его начались еще в 1980-х годах Г.Л. Зайцевой⁴³. Русский жестовый язык официально признан языком людей с нарушением слуха, в том числе в сферах использования государственного языка Российской Федерации, только с конца 2012 года⁴⁴, однако понимание важности и ценности РЖЯ в обучении, развитии и формировании личности глухих еще не в полной мере присутствует в отечественном сознании.

³⁹ Посух О.Л., Бады-Хоо М.С., Зыцарь М.В. и др. Роль социально-демографической структуры сообществ глухих людей в распространенности наследуемых форм потери слуха // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2016. Т. 20. № 1. С. 8.

⁴⁰ См.: Там же. С. 8–9.

⁴¹ См.: Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2 (85). С. 160.

⁴² Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 46.

⁴³ См.: Там же. С. 47.

⁴⁴ См.: О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140087/ (дата обращения: 20.12.2022).

Педагогическая система до сих пор построена преимущественно на медицинской концепции глухоты, поэтому глухота, как правило, воспринимается не как отличительная черта, принадлежность к культуре глухих, а как болезнь, которую необходимо лечить⁴⁵.

Несмотря на ратифицированную Конвенцию ООН о правах инвалидов и Федеральный закон о русском жестовом языке (РЖЯ), при обучении глухих специалисты зачастую игнорируют использование РЖЯ и обучают устной речи. Безусловно, владение устной речью является полезным навыком при коммуникации глухих со слышащими, однако важно и признание родного для глухих РЖЯ, поскольку именно язык является важнейшей частью самой культуры глухих, их истории. Для огромного количества глухих и слабослышащих граждан России РЖЯ является родным языком. Глухой исследователь Т.П. Давиденко пишет, что если глухого ребенка не обучать жестовому языку, а фокусироваться исключительно на устной речи, то «к моменту поступления в школу он не овладевает русским языком как системой»⁴⁶. Другими словами, игнорирование жестового языка приводит к тому, что глухие дети не могут полноценно общаться ни с помощью жестовой, ни с помощью устной речи.

А.А. Комарова, российский лингвист, переводчик жестового языка, директор Центра образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой, отмечает: «В англоязычной литературе разделяют понятия “Deaf” с большой буквы и “deaf” с маленькой, что в русском языке абсолютно невозможно отразить. Большая буква “D” отражает принадлежность глухих к одной “нации”, ведь названия всех национальностей в английском языке пишутся с большой буквы, а в русском языке таких правил нет (китайцы, а не Китайцы,

⁴⁵ См.: Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 46.

⁴⁶ Давиденко Т.П. Роль жестового языка в формировании самосознания глухих: доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/wall-18335384_10467 (дата обращения: 07.09.2022).

евреи, а не Евреи)»⁴⁷. В английском языке слово «глухой» с маленькой буквы («deaf») означает человека с нарушением слуха, который не является частью культуры глухих. С целью объяснить сходства и различия в русском и английском языках относительно самой культуры глухих, автор пишет: «Как можно перевести, например, слово “Deafhood”, которое обозначает единение глухих, общий опыт многих глухих, осознание себя глухим? По аналогии можно сравнить: child и childhood – ребенок и детство; mother и motherhood – мать и материнство»⁴⁸.

Особая академическая дисциплина Deaf Studies, которая упоминалась выше, направлена на изучение социальной жизни сообщества глухих и отдельных глухих с использованием исследовательских подходов из антропологии, экономики, географии, истории, политологии, психологии и социологии⁴⁹. Данная дисциплина включает в себя научные исследования, связанные с глухими, самой разной направленности (изучение особенности культуры, жестовых языков, истории и прав глухих и т. д.). Согласно Дж. Герц и П. Будро, «те, кто присоединяются к этой области исследования, участвуют в содействии изменению взглядов и точек зрения более широкого общества в отношении глухих людей»⁵⁰. Крупные центры Deaf Studies существуют в США, Англии, Германии, Нидерландах, Чехии, Новой Зеландии, Китае, Филиппинах⁵¹.

Институт коррекционной педагогики Российской академии образования является ведущим научным центром нашей страны в области коррекционной педагогики и специальной психологии и, соответственно, занимается исследованиями глухоты. Согласно официальной информации, размещенной на сайте этого учреждения, «задача института состоит в

⁴⁷ Комарова А.А. О культуре глухих на английском языке // В едином строю. 2010. № 11. С. 14.

⁴⁸ Там же. С. 14.

⁴⁹ См.: Gertz G., Boudreault P. The SAGE Deaf Studies Encyclopedia. Singapore: SAGE Publications, 2016. P. 15.

⁵⁰ См.: Там же.

⁵¹ См.: Там же.

коррекции различных нарушений в рамках образования, в основном дошкольного и школьного»⁵². Такая формулировка свидетельствует о доминирующей медицинской концепции глухоты. Поскольку задачей института является коррекция в рамках системы образования, исследования глухих ограничены возрастом от рождения до 14–18 лет. «Существующие в России современные социологические исследования по инклюзии, инклюзивной культуре, инвалидности не изучают глухих людей как отдельную социальную группу со своими особенностями, хотя с 1980-х годов появляются небольшие работы Г.Л. Зайцевой, В.А. Паленного, В.З. Базоева, Н.С. Чаушьян о выделении глухих в социолингвистическое меньшинство»⁵³, – пишет в своей статье О.А. Варинова. К числу критериев данной социальной группы исследователи относят общий исторический опыт, браки внутри группы, идентификацию себя с группой, наличие своего жестового языка, отличного от звукового языка страны, совокупность социальных убеждений, поведенческие нормы, наличие формальных и неформальных объединений⁵⁴.

Кроме того, О.А. Варинова отмечает, что «на Западе точка зрения, что глухота – это не медицинский диагноз, а отличие, возникла в 1971 году, чуть позже появился термин “культура глухих” для обозначения сообщества и были выделены его признаки – жестовый язык и брачные модели внутри сообщества»⁵⁵. С тех пор зарубежные культурологи, антропологи и социологи активно исследуют глухое сообщество. Важным преимуществом зарубежных исследований является смещение акцента с недостатков глухоты на возможности, то есть о глухоте говорится как об особенности, которая способствует самоопределению и идентификации глухих как членов

⁵² Об институте // Институт коррекционной педагогики Российской академии образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ikp-rao.ru/institut/ob-institute/> (дата обращения: 09.11.2022).

⁵³ Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 47.

⁵⁴ См.: Варинова О.А., Елфимова С.В. Что вы хотите узнать о глухих. Новосибирск: Изд-во Новосибирск. гос. техн. ун-та, 2014.

⁵⁵ Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 47.

социальной группы. Зарубежные исследователи также рассматривают глухоту как некую ограниченность, поскольку невозможность использовать слух является ограничением, однако и в этом случае глухота рассматривается отдельно от других видов инвалидности⁵⁶.

Согласно В.З. Базоеву и В.А. Паленному⁵⁷, «российские глухие исследователи и активисты предпочитают рассматривать себя в этногрупповых терминах, но определяют ряд противоречий: глухота как наследственность проявляется только в 10% случаев, значит, культурная самобытность не может передаваться из поколения в поколение, и сама культура глухих не является независимой»⁵⁸.

Поскольку существующие сегодня стереотипы и заблуждения не способствуют формированию инклюзивной культуры общества, важно расширять представления о сообществе глухих, в том числе посредством массмедиа.

Среди всего многообразия медиапрактик и дискурсов инвалидности, на наш взгляд, наиболее значимыми являются направления, которые способствуют развитию инклюзивной культуры. Одним из основных направлений в этой области является концепция *социальной журналистики*.

Социальная журналистика – это особое направление журналистики, профессиональная специализация и одна из наиболее значимых тематических повесток, объектом которой выступают люди, их группы и общество в целом, а также их взаимодействие. Целью социальной журналистики является поддержание стабильности в обществе посредством освещения в СМИ проблем социальной сферы жизни общества, учета гуманитарного ракурса всех других проблем, сближения и согласования интересов различных социальных групп.

⁵⁶ См.: Lane H. Do Deaf People Have a Disability? // Sign Language Studies. 2002. Vol. 2. No. 4. Pp. 356–379.

⁵⁷ См.: Базоев В.З., Паленный В.А. Человек из мира тишины. М.: Академкнига, 2002.

⁵⁸ Цит. по: Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 47.

Основополагающую и систематизирующую роль в изучении гуманитарной повестки современных российских СМИ и их социальных инициатив сыграли теоретические разработки Т.И. Фроловой⁵⁹. На основе базовых функций журналистики ею обозначены специфические задачи социальной журналистики, в числе которых предоставление полной информации о состоянии социальной сферы, открытие новых тем, общественная экспертиза законодательных актов, снятие социальной напряженности, нравственная оценка событий, помощь людям в конкретных тяжелых ситуациях и многое другое⁶⁰. При этом задачи социальной журналистики находятся в постоянном движении – на каждом этапе развития обновляются комплексы актуальных задач. Сегодня, мы считаем, настало время для усиления внимания к процессам преодоления атомизированности общества и развития социальной инклюзии, включающей вовлечение людей с инвалидностью в общественные практики.

Исследователь обращает внимание на то, что «за последние годы получили распространение и стали особенно эффективны различные социальные проекты, гражданские инициативы, акции помощи, организуемые при посредстве Интернета – сетевых СМИ, блогосферы, форумов»⁶¹. Добавим от себя: традиционные СМИ также включены в эти процессы. Согласно автору, «журналист оказывается в совершенно особой творческой ситуации: эффект личного присутствия дает живую, уникальную

⁵⁹ См.: Фролова Т.И. Гуманитарная повестка СМИ и стратегии ее реализации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 6. С. 107–126; Ее же. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. М.: МедиаМир, 2014; Ее же. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; Ее же. Медиакарьера социальных проблем: к вопросу об инновационных методах исследования СМИ // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 56–71.

⁶⁰ См.: Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. М.: МедиаМир, 2014. С. 52–53.

⁶¹ Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 37.

информацию об объекте, позволяет глубже погрузиться в суть проблемы и выявить неочевидные факты и связи»⁶².

Обратимся к функциям социальной журналистики:

- «давать полную информацию о состоянии социальной сферы, открывать новые темы и проблемы для обсуждения, отслеживать изменения, давать им оценку; создавать возможность для выражения новых взглядов и оценок в рамках типичных проблемных ситуаций, не допускать замалчивания или невнимания к трудным ситуациям;
- подвергать общественной экспертизе все законопроекты и решения, реально участвовать в формировании и осуществлении социальной политики, следить за функционированием социальных институтов и активно влиять на их модернизацию;
- вырабатывать общую позицию по назревшим проблемам, упорядочивать общественные отношения, поддерживать равновесие интересов, представляя и обосновывая позиции различных социальных групп, снимать социальную напряженность и предотвращать потрясения; содействовать разговору на равных между разными группами;
- осваивать новые жизненные реалии, помогать людям жить в меняющемся мире и ориентироваться в нем, стимулировать творческую жизненную активность и в особенности индивидуальную инициативу; способствовать пониманию происходящих в обществе изменений, объяснять суть перемен; смягчать последствия радикальной трансформации; способствовать внедрению новых форм социальной практики;
- давать нравственную оценку событиям, поступкам, высказываниям, морально поддерживать людей и помогать им преодолевать чувство одиночества и безысходности, рассказывать об опыте других людей,

⁶² Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 37.

напоминать, что всегда есть возможность помочь другому, всегда ставить идеи гуманизма и добра выше ситуативных интересов отдельных граждан;

- помогать конкретным людям в тяжелых жизненных ситуациях, инициировать действия по реформированию социального пространства и участвовать в реализации социальных проектов; стремиться к развитию гражданской активности, выработке и распространению современных социальных технологий»⁶³.

В данном ключе нам представляется важным также дать описание *журналистики соучастия* – это направление в журналистике, характеризующееся трансформацией традиционных отношений «журналист – аудитория» в сторону большей гуманизации и демократичности. В рамках данной модели аудитория становится не только потребителем информации, но и ее поставщиком, а также соучастником в решении общих проблем для достижения социально значимого результата.

Журналистика соучастия, по мнению И.М. Дзялошинского, «ориентирована на совместный с аудиторией поиск решения сложных жизненных проблем»⁶⁴. Ученый считает основной функцией журналистики модерацию диалога. Журналисты в данном случае ориентируются на интересы населения, а не властей: читатели, зрители и слушатели являются равноправными партнерами в решении важных вопросов⁶⁵. По его мнению, важно, чтобы в решении актуальных проблем принимали участие и сами граждане, что «может реализовываться в форме обсуждения (с целью выплеснуть общественное мнение, высказать идеи, обсудить), вовлечения (граждане выступают как добровольцы и не только, обсуждают проблему и вносят вклад в ее решение), организации (объединение граждан для изучения

⁶³ См.: Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 112–113.

⁶⁴ Дзялошинский И.М. Инновационная журналистика: модное словосочетание или путь развития СМИ? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1634193546&tld=ru&lang=ru&name=Innovacyonnaua-Gurnalistika.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

⁶⁵ См.: Там же.

того или иного вопроса и осуществления проектов, которые сложно создавать и поддерживать, но которые дают конкретные результаты)»⁶⁶.

Несмотря на то, что гуманитарная повестка СМИ активно разрабатывается, Л.Г. Свитич обращает внимание на «ценностный дуализм», который свойствен современной журналистике, описываемый автором как «ценностная неразборчивость»: «Многие СМИ продолжают быть либо сервильными, либо коммерческими и культивируют скорее пороки и агрессию, чем доброславие, взаимопомощь, жизнелюбие и миролюбие»⁶⁷. В контексте исследуемой проблемы данное утверждение находит отражение в публикациях новостных текстов об инвалидах, которые чаще содержат информацию о насилии, тяготах жизни и различных проблемах, нежели об успехах и позитивных событиях.

Согласно Е.Л. Вартановой, «во многих концепциях, предписывающих рыночным СМИ определенные социальные и культурные задачи, присутствует некая доля идеализма»⁶⁸. В данном случае исследователь ссылается, с одной стороны, на необходимость СМИ ориентироваться на условия рынка и самоокупаемость, с другой – на тот факт, что «сугубо коммерческий интерес не может ставиться предприятиями СМИ в центр своей деятельности»⁶⁹. Следовательно, перед отечественными СМИ стоит задача сформулировать более четкое и универсальное понимание концепции социальной ответственности с учетом имеющихся противоречий. Т.И. Фролова, исследуя данный вопрос, пишет: «В современном контексте целостное понимание ответственности СМИ перед обществом фрагментируется издателем, редактором, рекламодателем и т.д., но интересы

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Свитич Л.Г. Журнализм как аксиологический феномен // Массмедиа и ценностные отношения общества: сб. ст. / под ред. Г.В. Лазутиной. М.: МедиаМир, 2013. С. 75.

⁶⁸ Вартанова Е.Л. Факторы модернизации российских СМИ и проблема социальной ответственности // Медиаскоп. 2009. Вып. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

⁶⁹ Там же.

аудитории (общества) при этом не являются определяющими, что ведет к снижению гуманистического потенциала контента»⁷⁰.

В.М. Горохов и Т.Э. Гринберг также обращают внимание на дегуманизацию массовых информационных потоков⁷¹. Эти авторы считают, что информация, направляемая в общество, нужна преимущественно политической и финансовой элите и при этом не удовлетворяет интересы большинства граждан. Т.И. Фролова подчеркивает, что «СМИ тиражируют и распространяют информацию, не ведущую к возвышению духовных ценностей, не способствующую надежности социальной ориентации человека»⁷². Ученый отмечает, что данная тенденция делает общество фрагментарным, способствуя разобщенности, «в которой “тонут и исчезают” гуманистические ценности уважения, добра, доверительности, благородства, совести, чувства долга, являющиеся информационным условием выживания сообщества людей»⁷³. С.Г. Корконосенко также отмечает неудовлетворительное содержание СМИ, ученый пишет об «асоциальности прессы»⁷⁴. Л.П. Шестеркина и А.Р. Сабитова, в свою очередь, отмечают, что «возможности, которыми располагает современное телевидение, чтобы реально решать социальные проблемы в России с помощью социальной журналистики, используется им самим в малой степени»⁷⁵.

⁷⁰ Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 71.

⁷¹ См.: Горохов В.М., Гринберг Т.Э. Гуманизация массовых информационных процессов в рамках открытого общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 4. С. 22–27.

⁷² Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 72.

⁷³ Там же. С. 72.

⁷⁴ Корконосенко С.Г. Асоциальность прессы и отклоняющееся поведение журналистов // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: материалы Международной научной конференции. Москва, 23–25 октября 1997 года. М.: Ф-т журн. МГУ, 1998. С. 16–17.

⁷⁵ Шестеркина Л.П., Сабитова А.Р. Современные тенденции развития социальной журналистики на российском телевидении // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 5. С. 86.

Однако важно отметить, что на современном этапе развития социальной журналистики появились новые возможности реализации ее ценностного потенциала. Но при этом ситуация в области социальной инклюзии остается непростой. Важно не только удовлетворять потребности инвалидов, но и найти им место в обществе. Инклюзия подразумевает полноценное включение инвалидов в социум, значит, нужно подготовить не только «пространство», но и людей. Средства массовой информации отражают и формируют ценностные ориентации общества, влияют на отношение общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья, «выступают важным фактором социальной адаптации данной категории граждан»⁷⁶. «Такие ценностно-формирующие и социально-конструкционные функции СМИ проявляются самопроизвольно или целенаправленно независимо от того, какой носитель информации публикует медийный контент: федеральное, региональное или местное издание»⁷⁷, – считает В.А. Петросян. Поэтому важно, каким образом влияют друг на друга «ценности различных социальных групп и те установки, которые находят отражение в массмедиа»⁷⁸.

⁷⁶ Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 304.

⁷⁷ Петросян В.А. Интеграция инвалидов в российское общество: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 2011. С. 11.

⁷⁸ Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. С. 37.

1.2. Концепция социальной инклюзии как основание формирования редакционной политики по освещению проблем людей с ОВЗ⁷⁹

Далее мы рассматриваем основные положения социальной политики, направленные на реализацию задач социальной инклюзии людей с ОВЗ, подробно представляя различные концепции вовлечения их в общественные практики – это важно, так наши оценки функционирования СМИ в этом аспекте зависят от базовых установок, на которых основаны наши заключения.

В настоящее время отношение к людям с ОВЗ достаточно гуманно. Согласно И.К. Свищёвой и А.А. Горяйнову, социальная политика государства в отношении данной группы лиц активно развивается и имеет несколько направлений: организация медицинской помощи, обеспечение инвалидов жилой площадью, доступ к образованию и социальной инфраструктуре, содействие занятости и организации досуга, материальное обеспечение⁸⁰.

В России разработана и действует федеральная социальная программа «Доступная среда», цель которой – «формирование условий для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, а также объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения»⁸¹.

⁷⁹ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Истомина К.Д. СМИ как инструмент социальной инклюзии людей с ОВЗ: тематически универсальные и специализированные издания (на примере deaf-прессы) // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 4. С. 745–759.

⁸⁰ См.: Свищёва И.К., Горяйнов А.А. Оказание социальных услуг лицам пожилого возраста и инвалидам на дому / под ред. О.А. Волковой. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 57.

⁸¹ Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0?ysclid=16xn2q9ucf679705828> (дата обращения: 17.08.2022).

Отметим, что в паспорте программы «Доступная среда» глухих и слабослышащих граждан выделяют из общей группы лиц с ОВЗ. Одна из целей по формированию безбарьерной среды для глухих и слабослышащих граждан, о которой говорится в программе, – «обеспечение трансляции не менее 16 тысяч часов ежегодно скрытых субтитров телепрограмм общероссийских обязательных общедоступных телеканалов для глухих и слабослышащих граждан»⁸². Можем сделать вывод, что социальная защита инвалидов является важным направлением социальной политики государства и активно развивается в нашей стране.

Социальная политика влияет на отношение общества к той или иной проблеме, однако не определяет его полностью. По мнению Е. Бартус, «внимание общества преимущественно сосредоточивается на различиях во внешнем виде людей и их поведении, и эти различия являются источником различных эмоций и вызывают различные реакции»⁸³. Именно поэтому люди с ОВЗ (в том числе глухие) вызывают различное к ним отношение ввиду физиологических и психологических отличий. Однако исследователи, как правило, не разделяют людей с ОВЗ на группы, поэтому понимание глухоты необходимо рассматривать в совокупности с основными взглядами на инвалидность в целом⁸⁴.

В связи с этим мы считаем, что важно проанализировать не только отражение в СМИ проблем интеграции инвалидов в общество, но и отражение данной тематики через призму социальной политики в целом, поскольку ее целью является создание открытого и доступного общества для всех граждан. В данном контексте следует подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций провозгласила и закрепила во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека, что «каждый

⁸² Там же.

⁸³ Бартус Е. Отношение общества к людям с ограниченными возможностями // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 63.

⁸⁴ См.: Большаков Н.В. Факторы профессионального выбора глухих и слабослышащих учащихся средних профессиональных учебных заведений: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2021.

человек обладает всеми предусмотренными в них правами и свободами без какого бы то ни было различия, подтверждая всеобщность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность всех прав человека и основных свобод, а также необходимость гарантировать инвалидам полное пользование ими без дискриминации»⁸⁵.

Согласно определению, созданному в контексте закона о социальной и профессиональной реабилитации инвалидов, «таковым является человек, физическое и/или психическое состояние которого постоянно или временно затрудняет, ограничивает, препятствует функционированию в обществе и выполнению социальных ролей в соответствии с возрастом, полом и социальными нормами»⁸⁶. Е. Бартус отмечает, что в качестве реакции «на эту концепцию появился социальный образец инвалидности, в соответствии с которым она не признается индивидуальной проблемой, а понимается как следствие сложившихся социально-экономических отношений»⁸⁷, и этот образ напрямую влияет на отношение социума к инвалидам в целом, при этом индивидуальность каждого человека не рассматривается⁸⁸.

В вопросах, касающихся вовлечения инвалидов в общество, как правило, используются такие понятия, как «социализация», «адаптация», «интеграция» и «инклюзия», но мы считаем необходимым разъяснить значение каждого из них.

Понятие «социализация» ученые описывают по-разному: как процесс социального научения⁸⁹; как процесс включения индивида в социальную

⁸⁵ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи 13 декабря 2006 года // Организации Объединенных Наций [официальный сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 24.02.2022).

⁸⁶ Дыктик В. Специальная педагогика. Познань: Науч. изд-во UAM, 2009. С. 17.

⁸⁷ Бартус Е. Отношение общества к людям с ограниченными возможностями // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 64.

⁸⁸ См.: Там же. С. 64.

⁸⁹ См.: Скворцова Т.Г. Социализация студенчества в условиях переходного периода российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.05.05. Рыбинск, 1998.

систему путем интернализации общепринятых норм и ценностей⁹⁰; как процесс приспособления личности к среде путем усвоения заданных обществом норм и правил⁹¹; как процесс усвоения индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду и активное воспроизводство системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности⁹². Обобщая вышеперечисленные определения, социализация может быть обозначена как *процесс научения индивида с целью успешного функционирования в обществе.*

Понятие «адаптация» в различных зарубежных и отечественных источниках определяется также по-разному: процесс вхождения человека в социальную группу⁹³; набор приспособительных реакций для восстановления равновесия между человеком и средой⁹⁴; непрерывный коммуникативный процесс для выработки новых способов взаимодействия с различными структурными элементами социальной среды⁹⁵; механизм формирования базы для качественно новой ступени социализации⁹⁶. Следовательно, понятие «адаптация» может быть определено как *процесс приспособления человека к внешним условиям, в том числе социальной среды.*

В контексте «включения» людей с ОВЗ в общество часто используется понятие «интеграция». Интеграция (от лат. *integratio* – «восстановление», «восполнение», «соединение») – объединение в целое каких-либо частей⁹⁷.

⁹⁰ См.: Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии: в 4 т. Т. 3. М.: Канон+: Реабилитация, 1997. С. 150–179.

⁹¹ Kohlberg L. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment. *Journal of Philosophy* // *The Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70 (18). Pp. 630–646; Piaget J. *The Moral Judgment of the Child*. London: K. Paul, Trench, Trubner and Company, 1932.

⁹² См.: Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. М.: Аспект Пресс, 2017.

⁹³ Мид Д.Г. Избранное: сб. переводов / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: ИНИОН РАН, 2009.

⁹⁴ Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. В.Б. Ольшанского. М.: Прогресс, 1969.

⁹⁵ См.: Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 90–95.

⁹⁶ См.: Самара Г.Н., Петров Д.С. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций: монография. М.: Фирма Светотон ЛТД, 2004.

⁹⁷ Василик М.А., Вершинин М.С., Козырева Л.Д. Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2000. С. 32.

Однако это понятие носит комплексный, междисциплинарный характер и поэтому является общим предметным полем различных наук: философии, социологии, педагогики, психологии, медицины, культурологии. Отметим, что в контексте нашего исследования мы рассматриваем явление социальной интеграции. Ученые дают следующие определения интеграции: упорядоченное взаимодействие между индивидами, социальными группами, построенное на отношениях автономии и зависимости между его участниками⁹⁸; социальная интеграция есть полная интеграция общества⁹⁹. Таким образом, понятие «интеграция» может быть определено как *активное взаимодействие между индивидами на базе социума*.

Понятие «инклюзия» также часто встречается в контексте обсуждения проблем, связанных с инвалидностью. «Инклюзия в переводе с английского (*inclusion*) означает включенность»¹⁰⁰, процесс включения людей с инвалидностью в активную общественную жизнь. Концепция социальной инклюзии лиц с ОВЗ строится на идее инклюзивного общества, где разнообразие видится ресурсом устойчивого социального развития и обеспечивается равное отношение и сопричастность к общечеловеческой культуре во всех социальных практиках всем без исключения людям¹⁰¹. Здесь крайне важным нам представляется выделить отличия инклюзии от интеграции, так как у данных понятий, безусловно, присутствуют общие черты. Инклюзия предполагает не пространственное помещение человека с ОВЗ в общую среду, а создание условий, необходимых человеку для успешного функционирования в этой среде. Интеграция, в свою очередь,

⁹⁸ См.: Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академ. проект, 2005.

⁹⁹ См.: Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 1995. С. 318.

¹⁰⁰ Близнюк О.А. Формирование понятия «инклюзивное образование» в зарубежной педагогике в контексте развития инклюзии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. С. 20.

¹⁰¹ См.: Афонькина Ю.А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11. С. 149–162.

является предшественником инклюзии, обеспечивая активное взаимодействие между людьми. Суть инклюзии в том, чтобы в группе были созданы условия для полной включенности каждого ее члена. Инклюзия может быть определена как *деятельность по формированию условий среды, способствующих полноценному функционированию человека с ОВЗ в обществе.*

На данном этапе нашего исследования важно обозначить, что описанные стратегии взаимосвязаны и могут быть рассмотрены как этапы постепенного приближения к полному взаимодействию всех членов общества. Так, успешно пройденный этап адаптации людей с ОВЗ повышает эффективность взаимодействия инвалидов с другими членами социума (этап социализации). В свою очередь это помогает постепенно интегрироваться данной категории граждан в общество и в дальнейшем принимать полноценное участие в его жизни (этап инклюзии).

В рамках нашей работы ключевым для исследования понятием является «инклюзия», а точнее – «социальная инклюзия», которая более сконцентрирована на создании условий для эффективного социального взаимодействия.

Отдаленность инвалидов от социума способствует развитию стереотипов. Так, исследования польских авторов выявили, что «составляющими стереотипных представлений об инвалидах являются образ слабости, чувства боязни, одиночества, отчужденности, ощущения нервозности, неуверенности в себе, неудовлетворенности жизнью, бедности»¹⁰². При рассмотрении процессов социальной инклюзии важно отметить, что стереотипный образ человека с ОВЗ, присутствующий в общественном сознании много лет, ставит под угрозу процесс «включения» лиц с ОВЗ в общество.

¹⁰² Островска А., Сикорска И., Гончаж Б. Лица с ограниченными возможностями в Польше в девяностых годах. Варшава: Ин-т социальных дел, 2001. С. 119–120.

Для того чтобы повлиять на сложившиеся в социуме стереотипные представления об инвалидах, необходимы изменения на уровне личности, общества и государства. Безусловно, важную роль в этом процессе играют СМИ, поскольку именно они во многом формируют общественное мнение. Только в этом случае можно создать общество, основанное на взаимном уважении прав человека.

В свою очередь Э.К. Наберушкина отмечает, что «конструирование национальной концепции социальной политики в области инвалидности прежде всего зависит от принятой в данном обществе политической идеологии»¹⁰³. В связи с этим рассмотрим существующие направления понимания инвалидности, которые определяют отношение к инвалидам в обществе. Описанные ниже подходы – это «варианты» понимания инвалидности, которые напрямую влияют на социальную политику.

К. Рэтлиф и Д. Хейли выделили два направления понимания инвалидности: «старое», то есть «медицинское» или «традиционное», и «новое» – «посттрадиционное» или «социальное», хотя дальнейшее развитие общества может способствовать появлению третьего вида – «новейшего»¹⁰⁴.

Традиционное понимание инвалидности состоит из следующих подходов: морального (религиозного), медицинского, экономического, реабилитационного и функциональной ограниченности.

В основе *морального подхода* к пониманию инвалидности лежат постулаты христианской религии¹⁰⁵. В раннем христианстве существовало два подхода к отношению к инвалидности: в некоторых частях Библии инвалидность рассматривалась как наказание за грехи, одержимость злыми

¹⁰³ Наберушкина Э.К. Социальная политика в отношении инвалидов // Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 205.

¹⁰⁴ Ratliffe C., Haley J. Toward a Non-Dualistic Disability Paradigm: Beyond Connectedness // Disability Studies Quarterly. Spring 2002. Vol. 22. No. 2 [Electronic resource]. Available at: <https://dsq-sds.org/article/view/349> (accessed: 07.12.2022).

¹⁰⁵ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 9.

духами, но также существовало мнение, что инвалидность являлась физическим недостатком, приближающим к богу: «слово “убогий” понималось буквально – у Бога, то есть под его особой защитой»¹⁰⁶.

В рамках *медицинского подхода* за основу берутся физические и психические различия между людьми; люди рассматриваются с точки зрения «нормы» и «отклонения от нормы»¹⁰⁷. Согласно данному подходу, глухота рассматривается как медицинский диагноз, а не как принадлежность к сообществу глухих. Инвалид, будучи отклонением от нормы, подлежит лечению или изоляции.

В случае с глухими данная концепция положила начало развитию специализированных оралистских школ для глухих в Европе. Поскольку глухота считалась патологией, дефектом, концепция орализма заключалась в научении глухих устной речи. Считалось, что владение устной речью необходимо для полноценной жизни в обществе, поэтому жестовые языки не использовались в обучении глухих.

Федеральный закон о социальной защите инвалидов в Российской Федерации имеет схожее с медицинским подходом определение инвалидности: «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты»¹⁰⁸. Очевидно, что подобного рода формулировка в законе

¹⁰⁶ Мельникова Т.В. Истоки милосердного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья в России (историко-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 61.

¹⁰⁷ См.: Preiffer D. The Conceptualization of Disability? // Exploring Theories and Expanding Methodologies: Where We Are and Where We Need to Go / ed. by N.S. Barnartt and Z.B. Mandell. New York: Elsevier Science, 2001 [Electronic resource]. Available at: [https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1016/S1479-3547\(01\)80019-1/full/html](https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1016/S1479-3547(01)80019-1/full/html) (accessed: 08.12.2022).

¹⁰⁸ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 12.08.2022).

способствует усилению стереотипов относительно неполноценности людей с ОВЗ и способствует закреплению низкого социального статуса инвалидов.

Экономический подход к пониманию инвалидности следует рассматривать как продолжение медицинского, поскольку, руководствуясь медицинским определением инвалидности, распределяются доходы между различными слоями населения. Поскольку лица с ОВЗ не могут работать с такой же нагрузкой, как здоровые, их рассматривают как менее производительных и экономически ущербных¹⁰⁹.

В российской концепции социальной политики также можно проследить влияние данного подхода – инвалидность ставится при нетрудоспособности и может быть «снята», если человек приносит пользу обществу в необходимом объеме. Другими словами, выполнение норм производительности труда даже при наличии стойких нарушений позволяет избежать статуса «инвалида».

Рассматривая глухих через призму экономического подхода, стоит отметить, что есть довольно широкий круг профессий, подходящих данной категории населения. В целом, в выборе профессий глухие ограничены только с точки зрения устного общения. Так, если работа не подразумевает непосредственного устного участия человека или необходима коммуникация только с глухими, то любой глухой гражданин может успешно выполнять данную работу. Так, глухой человек может работать в такси, на складах и в магазинах, убирать и готовить, заниматься программированием, монтажом и дизайном, писать и переводить тексты, быть артистом в специализированном театре для глухих, работать журналистом и т. д. Выбор профессий для глухих достаточно велик, однако возможности трудоустройства ограничены социальными стереотипами и неготовностью руководства компаний брать на работу человека с инвалидностью.

¹⁰⁹ Рот У. Неполноценность физическая // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. Т. 2 / пер. с англ. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. С. 135.

Подход *функциональной ограниченности* также берет начало в медицинской модели, «описывающей неполноценность как неспособность лица выполнять те или иные функции наряду со здоровыми людьми»¹¹⁰. Так, в законе «О правах лиц с недостатками развития» (США, 1975 год) зафиксировано: «Функциональная ограниченность инвалидов может проявляться в трех или более областях человеческой деятельности: невозможности ухода за собой, ограничении в общении, обучении, передвижении, самоконтроле, экономической несамостоятельности в силу ущерба, невозможности независимого существования и др.»¹¹¹.

Из подхода функциональной ограниченности вытекает *реабилитационный подход*, согласно которому главная проблема инвалида – наличие «ненормального» тела/психики. Следовательно, человек нуждается в лечении и реабилитации, которые позволят устранить или компенсировать имеющиеся функциональные расстройства. Другими словами, суть реабилитационного подхода – реабилитировать, адаптировать индивида к обществу, но при этом важно отметить, что не рассматривается изменение общества.

Таблица 1. Традиционное понимание инвалидности

Подход	Характеристика
Моральный (религиозный)	Инвалидность рассматривается как наказание за грехи или как физический недостаток, приближающий к богу.
Медицинский	Оцениваются психологические и физические различия между людьми с использованием терминов, обозначающих дефекты и патологические отклонения.
Экономический	Инвалидность определяется как нетрудоспособность.
Функциональной ограниченности	Инвалидность рассматривается с точки зрения неспособности человека полноценно выполнять различные функции.
Реабилитационный	Ставится задача адаптировать, приспособить инвалида к социуму.

¹¹⁰ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 11.

¹¹¹ Цит. по: Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 11.

С целью максимально четко резюмировать особенности традиционного понимания инвалидности, все подходы мы разместили в таблице (см. табл. 1).

Таким образом, во всех подходах традиционного понимания инвалидности (медицинском, религиозном, экономическом, реабилитационном и функциональной ограниченности) внимание акцентируется на ограниченности человека. В религиозном подходе выделяется неспособность человека к полноценной адаптации; в медицинском рассматривается в качестве ограничения здоровье человека; в экономическом подходе человек представляет ценность при выполнении им норм производительности, и неспособность полноценно выполнять какую-либо работу является ограничением и поводом для статуса инвалидности; в подходе функциональной ограниченности инвалидность рассматривается как ограниченность в широком смысле, основываясь на трудностях при выполнении различных функций; реабилитационный подход направлен на приспособление инвалида к обществу, но не рассматривается изменение социума и поднятие социального статуса инвалида.

В описанных подходах инвалиды выделялись в отдельную группу, что способствовало их изоляции от общества.

В рамках **посттрадиционного понимания инвалидности** акцент смещается с ограниченности на особенности взаимодействия человека с окружающей средой, обществом¹¹². Данное понимание инвалидности также называют «новым», и в его рамках ученые выделяют британское и американское направление¹¹³.

Британский *материалистический подход* связан с марксистской социологией и политической экономией. Данный подход считается

¹¹² См.: Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 12.

¹¹³ См.: Там же. С. 12.

британским, поскольку был впервые использован именно в Великобритании. Подход содержит в своей основе следующие утверждения:

- люди с ограниченными возможностями являются угнетенной социальной группой;
- важно разделять ограничения, которые имеют люди, от угнетения, с которым они сталкиваются;
- инвалидность – это социальное угнетение, с которым сталкиваются инвалиды¹¹⁴.

Согласно политэкономии, именно экономическая и социальная структура капитализма способствует угнетению инвалидов. Логично, что при ориентации общества на получение прибыли, люди с низким уровнем производительности не являются столь ценными.

На этапе исследования британского подхода интересным представляется работа Е.А. Тарасенко, в которой автор отмечает, что «британский термин “disabled people” можно перевести как “инвалидизируемые (обществом) люди”, и в то же время американские ученые используют термин “people with disabilities”, что переводится как “люди с ограниченными возможностями”, т. е. в данном случае инвалидность рассматривается как характеристика человека, а не эффект внешних воздействий»¹¹⁵.

Другой британский подход – *независимой жизни* – основывается на *теории нормализации и социальной валоризации*. Согласно данному подходу, для создания полноценного общества необходимо нормализовать условия жизни инвалидов (повысить качество жизни). Функционалистская социология и социология символического интеракционизма стали базой, которая позволила авторам развить идеи этого подхода.

¹¹⁴ См.: Pfeiffer D. A comment on the Social Model(s) // Disability Studies Quarterly. Fall 2002. Vol. 22. No. 4 [Electronic resource]. Available at: <https://dsq-sds.org/article/view/390/527> (accessed: 13.09.2022).

¹¹⁵ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 13.

Нормализация в рамках данной теории означает улучшение качества жизни инвалидов, чего можно достичь с помощью системы социальных служб. Однако, несмотря на привлекательность данного подхода, помощь, получаемая извне, снова возвращает инвалидов к традиционной форме ухода за нуждающимися. Важно отметить, что под нормализацией жизни инвалидов подразумевается «обладание собственным жильем, образование, трудоустройство, досуг, средства к существованию, возможность воспользоваться разнообразными социальными благами, навыки самообслуживания и общения»¹¹⁶.

Данный подход к пониманию инвалидности безусловно имеет свои достоинства, однако его оппоненты отмечают следующее:

- во-первых, теория нормализации, базирующаяся на функционалистской и интеракционистской социологии, не предлагает удовлетворительного объяснения, почему инвалиды угнетены и дискриминируемы в капиталистическом обществе;

- во-вторых, в данном подходе не представлено адекватной всеохватывающей стратегии освобождения от этой дискриминации, существуют лишь отдельные тактики «независимой жизни»;

- в-третьих, отмечается расплывчатость дихотомии «нормальность / не нормальность», которая конструируется обществом и потому не должна применяться при оценке состояния лиц с ограниченными возможностями¹¹⁷.

Американские подходы к пониманию инвалидности включают в себя *психосоциальный подход*, который основывается на учении Е. Гофмана. Социология символического интеракционизма, а также постмодернистские концепции являются методологической базой данного подхода.

¹¹⁶ Рамон Ш. Нормализация и социальная валоризация в контексте современной социальной политики // Управление здравоохранением. 2001. № 2. С. 16.

¹¹⁷ См.: Finkelstein V., Morrison E. Broken Arts and Cultural Repair: the Role of Culture in the Empowerment of Disabled People // *Disablin Barries – Enabling Environments* / ed. by J. Swain, V. Finklesten, S. French, M. Oliver. London: Sage Publications, 1993. Pp. 122–127 [Electronic resource]. Available at: <http://www.independentliving.org/docs3/finkelstem93a.pdf> (accessed: 13.09.2022).

Гофман определял «инвалидность как результат действия стигмы – неожиданных различий»¹¹⁸. Согласно данной концепции, граница между здоровыми и людьми с ограниченными возможностями является всего лишь социальной конструкцией. С учетом теории Гофмана, можно считать понятие инвалидности социальным явлением, и тогда логично предположить, что стигму, «ярлык» можно изменить, перейдя в другую социальную группу. Другими словами, расширение понятия «норма» является способом избавления от стигматизирующего эффекта инвалидности.

Другой американский подход к пониманию инвалидности – *угнетение инвалидов* или *социально-политический подход*. Х. Хан, преподаватель и активист движения инвалидов в США, предложил его в 1994 году¹¹⁹. В качестве основания подхода он рассматривал идеи и принципы философии прав инвалидов и идеологию гражданских прав, а людей с ограниченными возможностями рассматривал «как угнетаемое в обществе меньшинство»¹²⁰. Он исследовал взаимоотношения между инвалидами и обществом и полагал, что само понятие инвалидности является следствием неподходящих условий окружающей среды для человека. Другими словами, если окружающая среда будет давать возможности и необходимые ресурсы для осуществления какой-либо деятельности, то проблема инвалидности исчезнет.

В то же время Е.А. Тарасенко выделяет в данном подходе три базовых постулата:

- 1) источник большинства проблем, с которыми сталкиваются инвалиды, в первую очередь, является следствием социальных аттитюдов;
- 2) многие необходимые условия окружающей среды могут быть сформированы благодаря подходящей публичной политике;

¹¹⁸ Goffman E. Selections from Stigma // The Disabilities Studies Reader / ed. by L.J. Davis. London: Routledge, 1997. Pp. 131–132.

¹¹⁹ См.: Hahn H. Toward a Politics of Disability: Definitions, Disciplines and Policies. Unpublished paper. University of Southern California, 1994 [Electronic resource]. Available at: <http://www.independentliving.org/docs4/hahn.html> (accessed: 11.06.2022).

¹²⁰ Там же.

3) в конечном счете, в демократическом обществе политика должна не только быть рефлексией распространяемых установок и ценностей, но и активно влиять на их формирование»¹²¹.

Хан полагает, что главной задачей является изменение государственной политики, которое, в свою очередь, повлечет за собой изменение окружающей среды и, что важно, отношения к людям с ограниченными возможностями.

Идеи В. Финкелштейна, Е. Моррисона¹²², Х. Хана¹²³ и других исследователей стали методологической базой *культурного подхода* к пониманию инвалидности. Инвалидность в данном подходе является культурным феноменом. Исследования в рамках культурной концепции посвящены изучению того, как «социальная идентичность спланирует людей, каким образом культура и искусство инвалидов дают возможность людям с ограниченными возможностями не только войти в “мэйнстрим” доминантной культуры, но и создавать собственный позитивный публичный имидж в обществе»¹²⁴.

Согласно Е.А. Тарасенко, «развитие культуры инвалидности дает понимание инвалидам особенностей своей жизни как группы людей с ограниченными возможностями, показывает, что инвалидность приносит особую уникальность и групповую идентичность. Культура инвалидности включает гордость за принадлежность к коллективу, группе, организации,

¹²¹ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 17.

¹²² Finkelstein V., Morrison E. Broken Arts and Cultural Repair: the Role of Culture in the Empowerment of Disabled People // *Disabling Barriers – Enabling Environments* / ed. by J. Swain, V. Finkelstein, S. French, M. Oliver. London: Sage Publications, 1993. Pp. 122–127 [Electronic resource]. Available at: <http://www.independentliving.org/docs3/finkelstem93a.pdf> (accessed: 13.09.2022).

¹²³ Hahn H. Toward a Politics of Disability: Definitions, Disciplines and Policies. Unpublished paper. University of Southern California, 1994 [Electronic resource]. Available at: <http://www.independentliving.org/docs4/hahn.html> (accessed: 11.06.2022).

¹²⁴ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 18.

объединяет разных инвалидов вместе, укрепляет их общественную позицию»¹²⁵.

Еще один американский подход – *человеческого разнообразия*. Его методологической базой выступают социология постмодернизма и феминистская социология. Согласно данному подходу, инвалидность является «одной из многих индивидуальных особенностей стиля жизни, свидетельством человеческого разнообразия, разнообразия человеческой телесности без оценочного компонента и построения иерархии нормы и уродства»¹²⁶. А. Колдуэлл-Кобберт и Р. Фассинджер, при исследовании подхода человеческого разнообразия, отмечали, что «дискуссия об определении инвалидности помещается не в смысловое пространство аномалии, а в смысловое пространство, в котором инвалидность является одной из многих индивидуальных особенностей стиля жизни, свидетельством человеческого разнообразия, разнообразия человеческой телесности без оценочного компонента и построения иерархии нормы и уродства»¹²⁷. Р. Гарланд-Томсон, при анализе данной концепции, отметила, что «при таком подходе инвалидность является нормальным состоянием человека»¹²⁸.

Посттрадиционное понимание инвалидности является более разнообразным с точки зрения содержания различных подходов. Мы

¹²⁵ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 18.

¹²⁶ Caldwell-Cobbett A., Fassinger R. Broad of Educational Affairs Task Force on Diversity Issues at the Precollege and Undergraduate Levels of Education in Psychology // Disability as diversity: a guide for class discussion. 1998. Vol. 29 [Electronic resource]. Available at: <http://www.apa.org/monitor/feb98/diverse.html> (accessed: 10.11.2021).

¹²⁷ Caldwell-Cobbett A., Fassinger R. Broad of Educational Affairs Task Force on Diversity Issues at the Precollege and Undergraduate Levels of Education in Psychology // Disability as diversity: a guide for class discussion. 1998. Vol. 29 [Electronic resource]. Available at: <http://www.apa.org/monitor/feb98/diverse.html> (accessed: 10.11.2021).

¹²⁸ Garland-Thomson R. Integrating Disability, Transforming Feminist Theory // NWSA Journal (an official publication of the US National Women's Studies Association). Fall 2002. Vol. 14. No. 3. [Electronic resource]. Available at: <http://www.iupiorals.org/nwsa/nwsl4-3.html> (accessed: 10.11.2021).

обобщили особенности данного направления, включающего британские и американские подходы, в таблице (см. табл. 2).

Таблица 2. Посттрадиционное понимание инвалидности

Подход	Характеристика
Материалистический	Инвалидность рассматривается как феномен социального угнетения.
Независимой жизни	Нормализация условий жизни инвалидов, повышение уровня жизни рассматривается как условие для создания полноценного общества.
Психосоциальный	Инвалидность определяется как социальный конструкт, являющийся следствием стигматизации.
Социально-политический	Инвалидность рассматривается как результат неподходящих условий окружающей среды для индивида.
Культурный	Необходимым является создание специальной субкультуры инвалидности и активное вовлечение людей с ОВЗ в доминирующую в обществе культуру.
Человеческого разнообразия	Инвалидность определяется как индивидуальную особенность, свидетельствующую о человеческом многообразии.

Е.А. Тарасенко отмечает, что «британские и американские подходы к пониманию инвалидности наглядно демонстрируют процесс постепенного переосмысления идеи инвалидности, отказ от стереотипных подходов, попытку рассмотреть возможности оптимальной адаптации инвалидов к социуму как за счет их собственных усилий и пересмотра собственного отношения к инвалидности, так и за счет пересмотра отношения общества к инвалидности»¹²⁹. Однако В. Стозерес полагает, что «новое» понимание инвалидности, несмотря на наличие определенных достоинств, все же считается «идеологией вчерашнего дня»¹³⁰.

В следующем, **новейшем понимании инвалидности**, отрицается понятие инвалидности в целом. На данном этапе исследования важно

¹²⁹ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 20.

¹³⁰ Stotheres W. The «New Paradigm» of Disability. Center for an Accessible Society [Electronic resource]. Available at: <http://www.accessiblesociety.org/topics/demographics-identity/newparadigm.htm> (accessed: 10.11.2021).

подчеркнуть, что это направление будет более подробно рассмотрено как методологически важное для настоящей работы.

Авторы новейшего понимания инвалидности считают необходимым устранить все ограничительные барьеры, которые могут создавать трудности для инвалидов, и тогда понятие «ограниченные возможности» перестанет существовать. Авторы также полагают, что с целью уравнивания инвалидов в правах с другими гражданами, будут использоваться новейшие технологии, что и будет отличать инвалидов. Основываясь на данном рассуждении, учеными выдвигается *технический подход к пониманию инвалидности*.

Также существует подход к рассмотрению *инвалидности как незанятости*, согласно которой объединение лиц с ОВЗ с безработными позволит изменить отношение общества к инвалидам. Для этого, безусловно, важно ликвидировать ранее описанные ограничительные барьеры. Важно отметить, что на уровне государства невозможно создать условия для занятости абсолютно всех граждан, и инвалидов в том числе. Е.А. Тарасенко полагает, что «в таком случае только часть инвалидов, а именно нетрудоспособные или безработные, будут идентифицироваться как отличные от других сегментов населения и будут получать пособия по безработице, наряду с другими безработными категориями населения, из одного финансового источника»¹³¹. В этом случае «возникает более широкая трактовка понятия “безработный”, и что более необычно – новое уникальное смысловое объединение инвалидов и здоровых людей на основании отсутствия трудовой занятости и наполнение новым смыслом категории “безработный”»¹³². Таким образом, данный подход позволяет рассматривать инвалидов как таких же граждан, как и все, не выделяя их особенностей.

¹³¹ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 21.

¹³² Там же. С. 21.

С целью обобщить данные о новейшем понимании инвалидности и его подходах, представляем краткое изложение концепций в виде таблицы (См. табл. 3).

Таблица 3. Новейшее понимание инвалидности

Подход	Характеристика
Технический	Представляется необходимым устранить все ограничительные барьеры, которые могут создавать трудности для инвалидов, используя новейшие технологии.
Инвалидность как незанятость	Объединяются лица с ОВЗ с безработными с целью ликвидировать понятие «инвалид».

Отметим, что новейшее понимание инвалидности ставит своей целью построение нового общества, в котором инвалиды являются его полноценными членами, то есть данное направление демонстрирует стремление к полноценной инклюзии.

Изучив все подходы к рассмотрению инвалидности, можем заключить, что у каждой из них есть достоинства и недостатки. В связи с этим Е.А. Тарасенко обращает внимание на тот факт, что «ни один из подходов не отражает полностью весь комплекс социальных представлений о природе инвалидности и отношение социума к лицам с ограниченными возможностями, не предлагает законченного и удовлетворяющего решения проблемы»¹³³. Поэтому разные страны сталкиваются со сложностями при выборе концепций социальной политики в области инвалидности и частыми неудачами в процессе их реализации, что способствует формированию противоречивого отношения к инвалидам в целом.

В частности, оценив ситуацию, сложившуюся вокруг трудовой занятости лиц с ОВЗ, можем сделать вывод, что ее нельзя назвать удовлетворительной. Наблюдается противоречие между направленностью социальной политики и отношением общества к инвалидности. Учитывая

¹³³ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 21.

имеющиеся несоответствия, некоторые авторы разделяют стратегии социальной политики на две группы:

«1) патерналистская концепция, или концепция социального обеспечения;

2) инновационная концепция, или концепция гражданских прав»¹³⁴.

Поскольку данные концепции значительно отличаются друг от друга, существует «напряжение между этими двумя моделями как на национальном, так и на международном уровне»¹³⁵.

На *патерналистскую* концепцию социальной политики (или *концепцию социального обеспечения*) в значительной степени повлияла «главная» идеология «старого» понимания инвалидности – сепарация. По мнению Л. Уоддингтон и М. Диллера, патерналистская концепция была доминирующей до 1990-х годов, поскольку социальные институты работали в первую очередь в интересах здорового большинства, и инвалиды были социально исключены из общества¹³⁶. Но несмотря на смещение приоритетов в сторону здоровой части населения, социальная политика стран продолжала развиваться, стараясь, по мере возможности, помогать инвалидам в удовлетворении их потребностей.

Впоследствии патерналистская концепция была поставлена под сомнение. Е.А. Тарасенко отмечает, что «в условиях социетальной трансформации российского общества наметился переход к *инновационной концепции гражданских прав*»¹³⁷. Эта концепция является логичным

¹³⁴ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 22.

¹³⁵ Там же. С. 22.

¹³⁶ См.: Waddington L., Diller M. Tensions and Coherence in Disability Policy: the Uneasy Relationship Between Social Welfare and Civil Rights Models of Disability in American, European and International Employment Law: From Principles to Practice (paper to symposium) [Electronic resource]. Available at: http://www.dredf.org/international/papers_w-d.html (accessed: 10.11.2021).

¹³⁷ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 23.

продолжением «нового» понимания инвалидности, поскольку впервые в истории инвалиды рассматриваются как равноправные члены общества¹³⁸.

М. Диллер описывал концепцию гражданских прав как основанную на активном включении инвалидов в общество и, в том числе, в политический процесс¹³⁹. В то же время Е.А. Тарасенко отмечает, что «согласно этой концепции <...>, проблемы людей с ограниченными возможностями показаны как ограничения, возведенные в отношении инвалидов социальным устройством общества, поскольку организация общества продуцирует институциональную сепарацию инвалидов, а значит и их тотальную дискриминацию»¹⁴⁰. Концепция гражданских прав ставит своей целью создание единого пространства, в которое включены все члены общества, а для этого необходимо сформировать позитивный образ инвалидности в общественном сознании посредством изменения социальной политики государства. В рамках настоящей концепции предполагается изменение самоидентификации инвалидов, повышение их самооценки, восприятие себя как полноправных членов общества, у которых есть права и обязанности.

Исследуя концепцию гражданских прав, М. Диллер писал, что концепции патернализма и гражданских прав являются антагонистическими, поэтому их практически невозможно совместить в области социальной политики¹⁴¹. Однако стоит отметить, что сегодня эти концепции можно совместить. Например, в Великобритании социальная политика в качестве основы использует концепцию гражданских прав, но действующие законы в отношении инвалидов основываются на концепции патернализма.

¹³⁸ См.: Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 23.

¹³⁹ См.: Diller M. Dissonant Disability Policies: The Tensions Between the Americans with Disabilities Act and Federal Disability Benefit Programs // Texas Law Review. 1998. P. 1003.

¹⁴⁰ Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 23.

¹⁴¹ См.: Diller M. Dissonant Disability Policies: The Tensions Between the Americans with Disabilities Act and Federal Disability Benefit Programs, 76 Texas L. Rev. 1003 (1998). Pp. 11–25.

В настоящее время в России существует детально разработанное, соответствующее международным нормам законодательство, которое регулирует вопросы социальной защиты инвалидов, а равноправие граждан официально закреплено в Конституции. Однако несмотря на действующее законодательство и социальную политику страны, некоторые исследователи отмечают, что «существует негласная дискриминация по признаку инвалидности: с одной стороны, причиной тому неэффективная реализация законов, с другой, как и всякая дискриминация, она произрастает из существующих в обществе стереотипов, согласно которым инвалид отождествляется с калекой, неполноценным, больным, немощным, неспособным к самостоятельности человеком»¹⁴².

Несмотря на большое количество работ, посвященных инклюзии, сегодня проблема включения лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество по-прежнему остается одной из самых актуальных. Эта проблема требует не только понимания, но и участия в ней многих специализированных учреждений и структур¹⁴³. Кроме того, необходимо «бороться» с общественными предубеждениями и стереотипами, тормозящими процесс инклюзии.

Рассмотренные направления понимания инвалидности предлагают различные варианты вовлечения инвалидов в общественные практики; их содержательное наполнение в определенной мере указывает на желательный, отвечающий потребностям людей с ОВЗ подход, который предпочтителен для СМИ.

В качестве базы исследования отечественных медиапрактик, от которой существенно зависят оценки этих практик, нами было выбрано новейшее понимание инвалидности, авторы которого считают инвалидность

¹⁴² Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 5.

¹⁴³ См.: Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 304–307.

следствием ограничительных барьеров. Снятие этих барьеров, в том числе с помощью применения новейших технологий, позволит отказаться от понятия «ограниченные возможности» и уравнивать инвалидов в правах со всеми людьми.

Подводя итоги параграфа 1.1, подчеркнем, что количество инвалидов в нашей стране достаточно внушительное (в том числе и глухих граждан), и трудности, с которыми они сталкиваются ежедневно, требуют пристального внимания со стороны общественности. Формирование инклюзивной культуры – сложный процесс, в связи с этим необходимо ответить на следующие вопросы: насколько наше общество готово к включению лиц с ОВЗ в общественную жизнь наравне со всеми? как общество относится к людям с ОВЗ? насколько воспринимает их как сограждан?

Таким образом, существуют различные стратегии вовлечения инвалидов в общество, а также различные подходы к рассмотрению инвалидности, которые должны учитываться при формировании редакционной политики по освещению проблем людей с ОВЗ.

1.3. История развития прессы для людей с ОВЗ

Поскольку в рамках нашего исследования медиа для глухих представляют основной интерес, важно рассказать о средствах массовой информации для этой категории людей. В России специализированная пресса для глухих появилась в начале XX века. Первые зафиксированные подобные издания – петроградская газета «Мир глухонемых» (первый номер вышел в октябре 1916 года) и «Известия Московского комитета глухонемых» (первый номер вышел в апреле 1917 года)¹⁴⁴. Эти газеты существовали недолго, и

¹⁴⁴ См.: Берр М. Газета мира глухих // Журналистика и медиарынок. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jourmedia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=494:2013-12-24-08-07-33&catid=107:2013-01-29-07-14-09&Itemid=34 (дата обращения: 25.12.2022).

только спустя семь лет появилось еще одно издание – советская газета «Жизнь глухонемых» (впервые вышла в свет 1 февраля 1924 года)¹⁴⁵.

В редакции газеты работали и глухие, и слышащие. В соответствии с концепцией «орализма» в образовательной системе глухих учили устной и письменной речи, несмотря на то что они владели жестовой речью. Но на родном языке, жестовом, общаться было запрещено. Из-за такого языкового «несоответствия» глухие в основном были плохо образованными людьми. Но «поскольку установка в отношении инвалидов по слуху в советскую эпоху была простой – “будьте как все строители коммунизма!”, – то никаких скидок на “особость” и “невосприятие русского языка” не делалось»¹⁴⁶. Все материалы писались в расчете на грамотную аудиторию, поэтому читали газету только немногочисленные грамотные глухие и слышащие, работающие во Всесоюзном обществе глухих (далее ВОГ).

В 1941 году выпуск «Жизни глухонемых» был прекращен в связи с началом Великой Отечественной войны. Следующего выпуска газеты глухое сообщество ждало 16 лет, что свидетельствует о непростом пути становления журналистики для глухих. Интеллигенция глухого сообщества была рада возрождению своего печатного органа (под более корректным названием «Жизнь глухих»), тираж газеты вырос с 19 тыс. экземпляров в 1961 году до 44 тыс. экземпляров в 1970 году. В 1972 году название газеты изменилось на более «политкорректное» – «В едином строю». Тираж издания рос и в 1980 году достиг 58 тыс. экземпляров¹⁴⁷.

Во второй половине 1980-х годов ощущалась потребность в новых печатных органах глухих. По инициативе председателя Московской городской организации «Всероссийское общество глухих» (далее МГО ВОГ) И. Абрамова в 1987 году начала выходить газета «Маяк» для глухих жителей

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Берр М. Газета мира глухих // Журналистика и медиарынок. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jourmedia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=494:2013-12-24-08-07-33&catid=107:2013-01-29-07-14-09&Itemid=34 (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁴⁷ См.: Там же.

столицы¹⁴⁸. «Маяк» до 1991 года выходил два раза в месяц тиражом 3 тыс. экземпляров (примерно на 6 тыс. инвалидов по слуху, живущих в столице)¹⁴⁹. В 1998 году «Маяк» был переименован в «Мир глухих». Таким образом руководство МГО ВОГ реагировало на тенденции, господствовавшие в то время в западных странах: важно выделиться, подчеркнуть свою уникальность и независимость от мира слышащих¹⁵⁰. После изменения названия газеты изменилось и содержание ее выпусков: поднимались проблемы, касающиеся качества образования глухих; появились материалы о переводчиках жестового языка; публиковались статьи, посвященные театру для глухих; обсуждалась культура глухого сообщества в целом.

Сегодня существуют сайты и новостные порталы для глухих, где профессиональные переводчики РЖЯ и глухие рассказывают на жестовом языке о происходящих событиях (первый и наиболее популярный новостной портал – «Глухих.нет»). Благодаря этим ресурсам у глухого сообщества есть возможность смотреть новостные выпуски на родном для них языке.

После специализированных СМИ для глухих перейдем к СМИ общего интереса. Поскольку ранее глухие рассматривались вместе с другими группами инвалидов и практически не выделялись в отдельное меньшинство, рассмотрим представленность темы инвалидности в медиа в целом.

Люди с нарушениями слуха (глухие) принадлежат к культуре глухого сообщества, и именно через СМИ они узнают об этом сообществе, об особенностях его культуры, о правильной терминологии. Именно СМИ создают некий портрет глухих сограждан и формируют отношение к ним общества. Однако в связи с недостаточной представленностью жизни глухих в СМИ общество имеет о них смутные представления, что ведет к восприятию данной категории граждан через призму инвалидности.

¹⁴⁸ См.: Там же.

¹⁴⁹ См.: Там же.

¹⁵⁰ См.: Берр М. Газета мира глухих // Журналистика и медиарынок. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jourmedia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=494:2013-12-24-08-07-33&catid=107:2013-01-29-07-14-09&Itemid=34 (дата обращения: 25.12.2022).

Но сообщество глухих идентифицирует себя в первую очередь как лингвистическое и культурное меньшинство – глухота воспринимается как особенность, а не инвалидность. В качестве примеров, подтверждающих вышесказанное, приведем названия статей и книг о глухих: «Глухота человека имеет мало общего с его ушами» («Being Deaf has very little to do with one's ears»)¹⁵¹, «Глухота – не инвалидность» («Deafness is not a disability»)¹⁵², «Маска доброжелательности: делаю глухих инвалидами» («The mask of benevolence: Disabling the deaf community»)¹⁵³.

Явным свидетельством недостаточного понимания культуры глухих служит тот факт, что новостной портал «Московский комсомолец» вплоть до 2018 года использовал некорректное слово «глухонемой», информационный портал «Life» использовал это слово до 2019 года, а информационное агентство «Интерфакс» использует его и в настоящее время. Употребление этого слова считается неpolitкорректным ввиду приписывания глухим «немоты», что увеличивает пропасть между миром слышащих и миром глухих. Наличие такого рода проблем в российских СМИ общего интереса диктует необходимость исследовать данный феномен.

В российских СМИ общего интереса тема инвалидности стала освещаться в 1990-х годах. На тот период времени пришлось политические и экономические реформы. Но поскольку инвалиды являются социально уязвимой частью населения, на них тяжелые последствия реформ отразились в первую очередь. Сложившееся положение дел подтолкнуло к осознанию необходимости лучше понимать данную категорию граждан и помогать в решении их проблем. Именно поэтому СМИ начали рассказывать о непростом положении инвалидов в стране. Закономерно, что большая часть

¹⁵¹ Berbrier M. «Being Deaf has very little to do with one's ears»: Boundary-work in the Deaf Culture movement // Perspectives on Social Problems. 1998. Vol. 10. Pp. 79–100.

¹⁵² Deafness is not a disability (argumentum ad consequentiam) // The Anatomy of Prejudice. A blog about real and perceived prejudice [Electronic resource]. Available at: <https://wallsmirrors.blogspot.com/2006/05/deafness-is-not-disability-argumentum.html> (accessed: 04.02.2021).

¹⁵³ Lane H. The mask of benevolence: Disabling the deaf community. New York: Vintage books, 1993.

материалов носила проблемно-аналитический характер – «их целью было иллюстрировать незавидное положение этой части населения и искать из него выходы: вспомним не только “шоковую терапию” 1992–1993 годов и дефолт 1998 года, отразившихся на всех, но и, например, принятие в 2004 году Федерального закона № 122-ФЗ, который ввел монетизацию льгот»¹⁵⁴.

В настоящее время под эгидой Всероссийского общества инвалидов выходит газета «Надежда», которая издается ежемесячно тиражом 13 200 экземпляров и публикует материалы, «отражающие разнообразную жизнь людей с ограниченными физическими возможностями»¹⁵⁵ и их проблемы. Также тиражом 20 тыс. экземпляров издается газета «Русский инвалид». Кроме того, региональными отделениями Всероссийского общества инвалидов издаются более 20 газет.

Помимо печатных изданий об инвалидах, существуют телеканалы данной направленности. Так, в 2011 году начал спутниковое вещание первый социальный телеканал «Инва Медиа ТВ»¹⁵⁶. Поскольку в рамках настоящего исследования глухие как отдельная социальная группа представляют большой интерес, стоит отметить, что контент этого канала адаптирован и для глухих телезрителей (каждый выпуск сопровождается переводом на жестовый язык или «бегущей строкой»). Аудитория канала достаточно большая – более 35 млн телезрителей¹⁵⁷.

Т.А. Головина отмечает, что «в регионах тоже имеется опыт существования телевизионных программ, которые создаются при непосредственном участии инвалидов и выходят с определенной

¹⁵⁴ Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 4.

¹⁵⁵ О газете // Надежда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nadezhda.me/about> (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁵⁶ «Инва Медиа ТВ» – первый канал для людей с ограниченными физическими возможностями // РИА Новости. 28.09.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20110928/445265144.html> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁵⁷ См.: Головина Т.А. Отражение журналистами феномена инвалидности в СМИ // Вестн. Воронежск. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 138.

периодичностью: 20-минутная передача “Десница”, которая еженедельно выходит в Самаре, или программа “Калейдоскоп новостей”»¹⁵⁸.

Процесс создания инклюзивного пространства для лиц с ОВЗ протекает в нашей стране сложно. Развитие социальной журналистики, новые возможности реализации ее ценностного потенциала благодаря появлению новых источников информации – все это является важным этапом на пути к инклюзивному обществу. Но в то же время сегодня остаются нерешенными проблемы, препятствующие социальной интеграции инвалидов.

1.4. Задачи СМИ по реализации политики социальной инклюзии

Согласно нормативным представлениям, массмедиа выполняют миссию трансляции гуманистических ценностей, формируя в обществе соответствующее этим ценностям отношение к различным процессам. Гуманистические мировоззренческие позиции общества «позволяют осмыслить человека как уникальное явление природы, признать приоритет его субъектности, развитие которой есть цель жизни, что и является целью воспитания гуманистического отношения общества к личностям с особенностями развития»¹⁵⁹. Однако, при наличии определенных успехов в развитии гуманистического воспитания общества, стоит признать, что остаются нерешенные проблемы – такие как отношение общественности к людям с ограниченными возможностями здоровья, которые могут быть решены, в том числе, благодаря освещению данной тематики в СМИ.

Медиасистемы трансформируются под воздействием цифровых технологий. Как следствие, изменяются структуры и практики функционирования национальных медиасистем, природа и формы взаимоотношений СМИ, журналистики и общества¹⁶⁰. Развитие цифровых

¹⁵⁸ Там же. С. 138.

¹⁵⁹ Вартанова Е.Л. К вопросу о функциях журналистики // МедиаАльманах. 2016. № 3. С. 8–10.

¹⁶⁰ Вартанова Е.Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // МедиаАльманах. 2022. № 2 (109). С. 8–14.

технологий также «усиливает присущую современному медиaproстранству постоянную его изменчивость, “текучесть”, непредсказуемость, неопределенность»¹⁶¹, что находит свое отражение в общественных процессах.

Под воздействием процесса цифровизации появились новые явления, которые усложнили архитектуру медиасистемы. Подобным явлением стали социальные медиа, где наряду с реализацией традиционного запроса аудитории к СМИ удовлетворяются и потребности аудитории в коммуникации и любительском контенте, и стремление непрофессионалов поделиться своими текстами, фото, видео – самореализоваться через «творчество»¹⁶². Можем предположить, что именно в связи с растущей популярностью социальных медиа с ними связана большая часть исследований, посвященных роли СМИ в процессе вовлечения глухих в общество.

При рассмотрении функций и задач СМИ в процессе социальной интеграции инвалидов мы намерены опираться на сложившееся понимание основных функций журналистики. Считаем важным конкретизировать их значение с точки зрения развития инклюзивной культуры.

Существует немало научных исследований, посвященных функциям и задачам журналистики и СМИ в современном обществе¹⁶³. Е.П. Прохоров считает, что «управление сознанием и поведением аудитории, социальная

¹⁶¹ Вартанова Е.Л. Медиа и социальный конфликт: к вопросу о двойственной природе взаимосвязи // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 4–6 февраля 2021 года. М.: Фак. журн. МГУ, 2021. С. 307–309.

¹⁶² Медиапотребление «цифровой молодежи» в России: моногр. / под ред. Д.В. Дунаса. М.: Фак. журн. МГУ: Изд-во Моск. ун-та, 2021.

¹⁶³ См.: Вартанова Е.Л. Социальная репрезентация и новые медиа: к вопросу о переосмыслении теории повестки дня // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: мат-лы 52-й Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2013 года. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. С. 218–221; МакКуэйл Д. Журналистика и общество. М.: МедиаМир: Фак. журн. МГУ, 2013; Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. М.: Аспект Пресс, 2017; Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011; Фомичева И.Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2012.

ориентация информации, отображение адекватной картины реальности, анализ жизненных позиций аудитории, формирование отношения к различным явлениям жизни и т.д. – это функциональные задачи журналистики»¹⁶⁴. Ученый считает определяющими шесть функций журналистики:

- *коммуникативную* – фундаментальная функция СМИ, обеспечивающая обмен информацией, диалог между сторонами, равноправие и открытость мнений;
- *идеологическую* – целенаправленное формирование мировоззрения, взглядов, поведения, социальной ориентации и отношения, общественного мнения и массового сознания;
- *культуроформирующую* – участие в пропаганде и распространении в обществе высоких культурных ценностей;
- *рекламно-справочную* – удовлетворение интересов и запросов населения;
- *рекреативную* – релаксация и развлечение, снятие стресса, достижение душевного равновесия;
- *непосредственно-организаторскую* – журналистский анализ реальной практики, официальных документов, проведение общественного контроля¹⁶⁵.

Т.В. Науменко дает интересное и несколько категоричное определение функций журналистики: «Журналистика есть система внедрения в массовое сознание социальных оценок текущей действительности, то есть оценок актуальных событий, попадающих в поле зрения массового сознания, оценок

¹⁶⁴ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011; Фомичева И.Д. Указ. соч.

¹⁶⁵ См.: Прохоров Е.П. Указ. соч.

актуальных результатов практической деятельности с точки зрения интересов тех или иных социальных групп»¹⁶⁶.

С.Г. Корконосенко выделяет четыре социальных роли журналистики, располагая их внутри основных сфер общественной деятельности:

- *производственно-экономическую;*
- *информационно-коммуникативную;*
- *регулирующую;*
- *духовно-идеологическую*¹⁶⁷.

И.Д. Фомичёва, при определении функций журналистики, подчеркивает влияние разных исторических периодов. Для России в данный исторический период наиболее характерными ученый считает следующие функции:

- *коммуникативная* – обмен информацией;
- *информационная* – сбор и распространение информации;
- *ценностно-регулирующая* – формирование ценностных отношений;
- *социально-организационная и социально-креативная* – создание общности, формирование общественного мнения, создание новых социальных структур;
- *функция форума, или канала социального участия* – мотивация граждан к участию в разработке политики страны, принятии решений и контроле их исполнения;
- *функция психического регулирования* – влияние на поведение и сознание аудитории, эмоциональное состояние, чувства и настроения людей¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Науменко Т.В. Функция журналистики и функции СМИ // CREDO. 2000. № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/naumenko-tv-funkciya-zhurnalistiki-i-funkcii-smi_962e03a2bd4.html (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁶⁷ См.: Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 138.

¹⁶⁸ См.: Фомичева И.Д. Указ. соч.

М.В. Шкондин исследует деятельность редакций, выделяя следующие функции СМИ:

- *идеологические;*
- *аналитические;*
- *организационные;*
- *информационные*¹⁶⁹.

Д. МакКуэйл выделяет следующие функции:

- *производственную;*
- *медиаторскую*¹⁷⁰.

Г.В. Лазутина предлагает рассматривать функции СМИ через призму обязанностей: «Быть для граждан сценой свободного обмена мнений, предоставлять населению адекватную информацию о действительности, быть источником просвещения, продвижения нравственных ценностей, развития массового сознания»¹⁷¹. Журналистика, по мнению Г.В. Лазутиной, должна выступать в нескольких ролях:

- *информатора общества;*
- *организатора «рынка свободных идей»;*
- *популяризатора знаний, норм и ценностей;*
- *посредника между институтами власти и массами;*
- *общественного контролера;*
- *коммуникатора;*
- *организатора массовых информационных потоков;*
- *психотерапевта*¹⁷².

Рассмотренные концепции достаточно широко и детально описывают функции СМИ, однако важно учитывать некоторые обстоятельства.

¹⁶⁹ См.: Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. М.: Пульс, 2002.

¹⁷⁰ См.: МакКуэйл Д. Журналистика и общество. М.: МедиаМир: Фак. журн. МГУ, 2013.

¹⁷¹ Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2017. С. 57.

¹⁷² См.: Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2017. С. 61.

Например, появление новых источников информации означает изменение традиционной структуры информационно-коммуникационного пространства. Согласно Е.Л. Вартановой, «повестки онлайн-медиа стали дополнять традиционные СМИ, формировать параллельные повестки дня, расширяя спектр доступных обществу новостей. Следующий шаг после параллельных повесток – создание альтернативных повесток дня. Альтернативная повестка чаще появляется в непрофессиональных медиа, находится ближе к аудитории и непрофессионалам. Непрофессионалы выдвигают в общественный дискурс актуальные вопросы. Подобные альтернативные повестки, усиливающиеся и подкрепляющиеся современными техническими средствами, как правило, заполняют те ниши, которые зачастую остаются без внимания медиа»¹⁷³. Данное обстоятельство требует от журналистов особых знаний, умений и навыков, которые могут повысить убедительность и привлекательность транслируемой информации, в том числе и в рамках решения такой важной общенациональной задачи, как способствование социальной инклюзии.

Важно отметить, что повестка дня конкретного СМИ зачастую не отражает потребности аудитории. При акцентировании одной части фактов и замалчивании других может создаваться ложная реальность. «Любое, даже незначительное событие может стать заметным, только попав в информационную повестку дня, и, наоборот, крупное событие останется незамеченным, если не попадет в эфир. Основной список событий для выпуска новостей обычно известен заранее. В редакцию поступают пресс-релизы, сообщения о предстоящих акциях протеста и митингах, приглашения на важные мероприятия. Задача редакции – выбрать из списка наиболее

¹⁷³ Вартанова Е.Л. Социальная репрезентация и новые медиа: к вопросу о переосмыслении теории повестки дня // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: мат-лы 52-й Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2013 года. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 218.

актуальные и интересные зрителю новости, которые в дальнейшем и сформируют информационную повестку дня»¹⁷⁴.

Исследуя медиапрактики, мы стремимся к тому, чтобы сформулировать рекомендации отечественным медиа, которые позволят продвигать ценности социальной инклюзии посредством медиакommunikаций.

Исследование функций СМИ является достаточно популярной и основательно разработанной различными авторами темой. В определении основных функций СМИ исследователи наметили общее смысловое пространство, что дает возможность рассматривать описанные функции в качестве базы для формулировки задач в области журналистской деятельности.

Учитывая значимую роль СМИ в формировании инклюзивной культуры, перечислим работы, посвященные данной тематике: «Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России»¹⁷⁵; «Социокультурный анализ нетипичности»¹⁷⁶; «Образ человека с ограниченными возможностями у людей различных возрастных групп и профессиональных сфер деятельности»¹⁷⁷; «Репрезентация социальных проблем в российской прессе 90-х годов»¹⁷⁸. Работы Н.В. Овсянниковой, П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой посвящены исследованию социального конструирования инвалидности в массовом сознании, статья О.В. Бойко – медиаконструированию социальных проблем. В данном

¹⁷⁴ Беленькая Ю.П. Принципы формирования информационной повестки дня // Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций: материалы I ежегодной науч.-практ. конф. Северо-Кавказского федерального ун-та «Университетская наука – региону». Ставрополь, 4–26 апреля 2013 года. Ставрополь: ТЭСЭРА, 2013. С. 25.

¹⁷⁵ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006.

¹⁷⁶ Ярская-Смирнова Е. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 1997.

¹⁷⁷ Овсянникова Н.В. Образ человека с ограниченными возможностями у людей различных возрастных групп и профессиональных сфер деятельности // Вестн. Северо-Кавказского гос. техн. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2004. № 1. С. 6–16.

¹⁷⁸ Бойко О.В. Репрезентация социальных проблем в российской прессе 90-х годов // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 120–128.

контексте перечислим также сборники научных статей под редакцией профессора Т.И. Фроловой: «Журналистика для здоровья нации. Информационный ресурс и человеческий потенциал», «Журналистика для здоровья нации. Медиакоммуникации и человеческое развитие», «Журналистика для здоровья нации. Человеческий потенциал в российском медиадискурсе»¹⁷⁹. Сборники посвящены анализу освещения в СМИ проблем общественного здоровья, включая медико-социальные проблемы инвалидов.

Общественные организации инвалидов исследуют медиаобраз инвалидности в СМИ, но несмотря на несомненную пользу этих исследований, их результаты не могут претендовать на полноценные научные теории¹⁸⁰.

Исследование А.А. Рябовой «Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью», на наш взгляд, является наиболее масштабной и значимой работой, посвященной влиянию СМИ на социальную интеграцию инвалидов. Автор изучает «возможности современных российских СМИ способствовать социальной интеграции инвалидов и определить условия реализации этих возможностей»¹⁸¹. Результаты отечественных исследований выявили высокую степень включенности инвалидов в процесс восприятия массовой информации, их повышенное внимание к материалам СМИ, поэтому представляется необходимым исследовать данную область в медиа¹⁸².

¹⁷⁹ См.: Журналистика для здоровья нации. Информационный ресурс и человеческий потенциал / под ред. Т.И. Фроловой. М.: Фак. журн. МГУ: МедиаМир, 2009; Журналистика для здоровья нации. Медиакоммуникации и человеческое развитие / под ред. Т.И. Фроловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012; Журналистика для здоровья нации. Человеческий потенциал в российском медиадискурсе / под ред. Т.И. Фроловой. М.: Фак. журн. МГУ, 2018.

¹⁸⁰ См.: Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 6.

¹⁸¹ См.: Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 6.

¹⁸² См.: Головина Т.А. Отражение журналистами феномена инвалидности в СМИ // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 137–141; Лукина М.М. Интервью: люди и обстоятельства // Технология интервью: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 66–165.

Согласно М.А. Мазуниной, «массовая пресса обращается к проблемам инвалидности не часто. Тема интеграции далеко не самая популярная в СМИ, хотя заметна тенденция к постепенному увеличению числа публикации»¹⁸³. Автор отмечает, что все чаще появляются публикации, представляющие интерес для широкой аудитории и имеющие потенциал для формирования инклюзивной культуры в обществе: аналитические и проблемные статьи, истории и очерки¹⁸⁴.

Основываясь на результатах анализа публикаций в СМИ, Т.А. Головина заявляет, что «социальная позиция людей с ограниченными возможностями в СМИ чаще всего отражает их уязвимость, зависимое положение»¹⁸⁵.

В то же время В.А. Петросян отмечает, что «образы лиц с ограниченными возможностями здоровья, как обычных людей с их проблемами и достижениями, трактованные в толерантной манере, показывающие интересные факты повседневной жизни инвалидов из сферы семейных отношений, воспитания детей, работы, учебы представлены крайне редко»¹⁸⁶. И публикации в СМИ, и массовую культуру следует рассматривать в данном контексте с разных сторон: важна не только фактическая информация, но и эмоциональный посыл.

Для того чтобы выявить проблемы, связанные с освещением процесса интеграции в СМИ, Н.А. Мазунина провела исследование. Согласно его результатам, «большинство опрошенных (85%) выступает за интеграцию лиц с ОВЗ в общество. <...> при том, что 72% опрошенных не относится к категории инвалидов и интересуется данной проблемой только потому, что

¹⁸³ Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4 (26). С. 305.

¹⁸⁴ См.: Там же. С. 305.

¹⁸⁵ Головина Т.А. Отражение журналистами феномена инвалидности в СМИ // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 138.

¹⁸⁶ Петросян В.А. Интеграция инвалидов в российское общество: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 2011. С. 51.

она им “интересна как одна из проблем общества” (46%)»¹⁸⁷. При этом, согласно автору исследования, «они указывают на недостаточный уровень освещенности данной темы в средствах массовой информации (54% от общего числа опрошенных и 56% от респондентов-инвалидов) и изъявляют желание более широкого ее распространения в СМИ (51% и 58% соответственно). Причем 75% здоровых респондентов интересуются выпусками телевизионных передач и документальных фильмов, затрагивающих тему инвалидности»¹⁸⁸. При изучении отношения к специализированным периодическим изданиям, таким как «Надежда», «Русский инвалид» и другим узконаправленным СМИ, автор выявил, что «большинство здоровых респондентов (41%) выступает за необходимость их существования, однако, видимо, в силу их специфики, обнаруживается либо полная неосведомленность о них (45%), либо незаинтересованность в подобных изданиях»¹⁸⁹.

Кроме того, Н.А. Мазунина отмечает противоречивость в концепции специализированных СМИ: несмотря на то, что они представляют интересы инвалидов, они способствуют их отчужденности, созданию «информационного гетто»¹⁹⁰. «Среди недостатков подобного рода СМИ целевая аудитория отмечает слишком узкую их направленность (36%), недостаток достоверности (24%) и недостаток необходимой информации (22%), а среди преимуществ большинством указывается так называемая “стимулирующая функция” (42%)»¹⁹¹, – считает исследователь.

¹⁸⁷ Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4 (26). С. 306.

¹⁸⁸ Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4 (26). С. 306.

¹⁸⁹ Там же. С. 306.

¹⁹⁰ См.: Там же. С. 306.

¹⁹¹ Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4 (26). С. 306.

Н.А. Мазунина также полагает, что «существующая информационная поддержка процесса интеграции лиц с ОВЗ в современной России недостаточно эффективна и нуждается в изменениях, поскольку специализированные СМИ не решают проблему освещения темы инклюзии в полной мере по причине изначальной узости своей аудитории и недостаточного финансирования»¹⁹². Решение данной проблемы может заключаться, по мнению Н.А. Мазуниной, в следующем:

«1) необходимо расширять целевую аудиторию существующих специализированных изданий, развивая их тематику;

2) желательна привлечение дополнительного финансирования для рекламы и раскрутки СМИ, обеспечивающих информационную поддержку процесса интеграции лиц с ОВЗ в современное российское общество;

3) проблеме интеграции следует уделять больше внимания в СМИ»¹⁹³.

Таким образом, вопрос освещения инвалидности в СМИ является весьма актуальным с точки зрения развития общества. Транслируемый медиаобраз человека с инвалидностью не всегда является полноценным и близким к современным реалиям. В то же время многие проблемы, которые испытывают наши сограждане и их семьи, возникают из-за общественных предубеждений, подкрепляющихся в том числе СМИ, а различные сообщества (как гражданские, так и профессиональные) находятся на разных этапах осознания этих проблем¹⁹⁴.

Согласно исследованию А.Ю. Домбровской, посвященному формированию социальных стереотипов инвалидности печатными изданиями, «в абсолютном большинстве статей (61%) объектом становятся обезличенные социальные структуры, вырабатывающие либо

¹⁹² Там же. С. 306.

¹⁹³ Там же. С. 306.

¹⁹⁴ См.: Шустова Н.Е. Социальная адаптация личности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саратов, 1999.

осуществляющие социальные меры в отношении инвалидов»¹⁹⁵. Автор подчеркивает, что «при освещении проблем инвалидов сами инвалиды уходят на задний план, описывается не их жизнь, социальное поведение, а меры поддержки в их отношении, осуществляемые различными организациями и учреждениями социальной защиты»¹⁹⁶.

Интересен еще один вывод А.Ю. Домбровской: «Проблема инвалидности является для журналистов своеобразной “приманкой” для читателей»¹⁹⁷. Поэтому журналисты довольно часто пишут о проблемах людей с ограниченными возможностями здоровья с точки зрения получения социальной помощи, тем самым формируя образ инвалида как нуждающегося человека. Кроме того, исследователем были выявлены публикации об инвалидах, носящие скандальный или сенсационный характер¹⁹⁸.

Таким образом, СМИ влияют на формирование в массовом сознании не адекватного современным реалиям образа человека с ОВЗ, в данном случае на формирования образа немощного человека. Следует отметить, что несмотря на большое количество материалов, посвященных данной теме, в первую очередь важно качество их содержания. А.Ю. Домбровская полагает, что «необходимо изменить ракурс освещения проблем людей с ограниченными возможностями в сторону активизации их образа, трансляции позитивного опыта преодоления инвалидами жизненных ограничений»¹⁹⁹. А.Ю. Домбровская также провела опрос инвалидов, целью которого было исследовать их мнение о влиянии СМИ на процессы социальной адаптации. Согласно автору, «главным итогом анализа данных

¹⁹⁵ Домбровская А.Ю. Формирование социальных стереотипов инвалидности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 63.

¹⁹⁶ Домбровская А.Ю. Формирование социальных стереотипов инвалидности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 63.

¹⁹⁷ Там же. С. 63.

¹⁹⁸ См.: напр.: Ермакова Н. Лучше быть калекой, чем сиротой // Орловский вестник. 2005. 4 окт.; Чеховская А. Бабушка-терминатор // Орловский меридиан. 2004. 17 мар.

¹⁹⁹ Домбровская А.Ю. Формирование социальных стереотипов инвалидности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 64.

опроса явилась установленная зависимость уровня активности экономического и политического поведения инвалидов от степени активности их информационного поведения»²⁰⁰.

Исследователь описывает три типа социальной адаптации, выявленные в результате анализа и интерпретации данных опроса:

1. Респонденты, которые относятся к первому типу социальной адаптации (18,5% от общего числа респондентов), не осознают важность получения прикладной информации; не готовы изменить свое поведение в соответствии с транслируемой средствами массовой информации оптимальной моделью социального поведения в условиях ограничений здоровья; характеризуются низкой информированностью о возможностях получения социальной помощи; пассивной стратегией экономического поведения (установка на получение помощи от государства как на единственную возможность улучшить свое материальное положение и неготовность использовать свои личные и деловые качества как ресурсы в экономическом поведении – пессимизм в экономическом самочувствии); аполитичностью. Эти респонденты не готовы применять активные способы преодоления жизненных ограничений. Основной задачей средств массовой информации как фактора социальной адаптации данной категории инвалидов является оказание помощи в осознании возможности использования информационного ресурса для решения жизненных задач.

2. Ко второму типу социальной адаптации относятся лица с ОВЗ среднего возраста, которые получили среднее общее образование (36,6% респондентов). Они отличаются осознанием практической пользы сведений из СМИ; не владеют навыком применения информации из СМИ; характеризуются средним уровнем готовности изменить свое поведение в соответствии с транслируемой средствами массовой информации оптимальной моделью социального поведения в условиях ограничений

²⁰⁰ Домбровская А.Ю. Формирование социальных стереотипов инвалидности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 64.

здоровья; низкой информированностью о возможностях получения социальной помощи; неудовлетворенностью своим родом занятий, материальным положением и степенью своей социальной адаптации; критическим отношением к политике власти и недоверием главе администрации области. Представителей второго типа социальной адаптации можно назвать “отчаявшимися” инвалидами, поскольку они понимают собственную бесперспективность и ожидают от массмедиа подтверждения негативных ожиданий. Таким образом, главной задачей средств массовой информации как фактора социальной адаптации этой категории инвалидов является развитие навыка практического использования информационного ресурса для решения жизненных задач.

3. К третьему типу социальной адаптации относятся представители молодежи (44,9% респондентов). Для них характерны следующие признаки: осознание важности получения прикладной информации; готовность изменить свое поведение в соответствии с транслируемой средствами массовой информации оптимальной моделью социального поведения в условиях ограничений здоровья; средняя информированность о возможностях получения социальной помощи; владение развитым навыком практического использования сведений из СМИ; уверенность в собственных силах, способность самостоятельно улучшить качество своей жизни. В целом их экономическая активность представляет собой стратегию активной социально-экономической адаптации. Третий тип социальной адаптации можно рассматривать как наиболее оптимальную стратегию жизни инвалидов. Это тот эталон социально оправданного поведения в условиях ограниченных возможностей здоровья призваны транслировать и формировать средства массовой информации²⁰¹.

Социальная инклюзия – процесс, требующий значительных усилий для достижения равных возможностей для всех членов общества. Под равными

²⁰¹ См.: Домбровская А.Ю. Формирование социальных стереотипов инвалидности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 65.

возможностями понимается также полноценное участие инвалидов во всех сферах жизни общества. Массмедиа как инструмент формирования инклюзивной культуры играют в данном процессе важную роль. В то же время результаты проанализированных нами исследований, посвященных данной проблематике, свидетельствует, что частота ее освещения средствами массовой информации, а также транслируемые ими установки нуждаются в изучении и коррекции.

Выводы к главе 1

Проведенный теоретический анализ позволил сделать следующие выводы:

1. В мире отчетливо обозначился поворот к гуманитарным ценностям, все больше внимания уделяется людям с ОВЗ. Однако люди с различными видами инвалидности в большинстве случаев рассматриваются как целостная группа, при этом не учитываются особенности разных видов инвалидности и не выделяются специфические потребности инвалидов. В связи с этим сообщество глухих необходимо исследовать обособленно от сообществ с другими видами инвалидности. Данная категория граждан не только отличается своими психофизиологическими проявлениями (в частности, нарушениями слуха), но и имеет собственные традиции и праздники, культуру общения и язык, медиа.

2. Проблема включения людей с ОВЗ в общество является актуальной и требует не только ее понимания, но и участия в этом процессе многих специализированных учреждений и структур. Социальная политика нуждается в совершенствовании и опоре на более новые, прогрессивные подходы к пониманию инвалидности. В качестве теоретической базы в настоящем исследовании нами было выбрано новейшее понимание инвалидности, исходя из концепций которого инвалидность определяется лишь существующими ограничениями в социальной среде.

3. Учитывая государственную установку на социальную инклюзию лиц с ОВЗ, исследование отечественных СМИ на предмет содействия социальной политике по данному вопросу является актуальной научной и практической задачей. Количество и качество публикаций, связанных с глухими, напрямую влияет на формирование общественных установок, что в конечном счете влияет на эффективность инклюзии.

4. Чтобы выявить характеристики подходов отечественных медиа к вовлечению глухих в общественную жизнь, важно исследовать не только СМИ общего интереса, но и специализированные издания для глухих. Данные типы СМИ, имея различные концепции и стратегии, по-разному реализуют свой инклюзивный потенциал. Отечественные исследования, посвященные данному вопросу, немногочисленны и в большинстве случаев направлены на изучение онлайн-медиа. В связи с вышесказанным мы считаем необходимым исследовать СМИ общего интереса, имеющие печатные версии.

Для реализации поставленных нами задач необходимо получить ответы на следующие **исследовательские вопросы**:

1. Насколько полно отражены проблемы глухих в СМИ общего интереса, какова частота появления подобных публикаций?
2. Какая тематика в публикациях о глухих в изданиях разных типологических групп встречается наиболее часто?
3. Какие стратегии вовлечения глухих в общество преобладают в СМИ общего интереса и специализированных изданиях?
4. Какие этические нарушения присутствуют в СМИ общего интереса и специализированных изданиях?

ГЛАВА 2. Основные характеристики функционирования российской прессы в контексте социальной инклюзии людей с ОВЗ (на примере глухих)

Массмедиа являются важнейшим ресурсом вовлечения инвалидов в общественные практики, в связи с этим мы считаем необходимым представить роль массмедиа в этом процессе. Считаем, что в этом контексте важно исследовать и роль СМИ общего интереса, и специализированных медиа, создаваемых для глухих, как проводников социального взаимодействия.

Представляя результаты нашего исследования, следует пояснить некоторые исходные «позиции». СМИ общего интереса знакомят аудиторию с проблемой, фиксируют ее в общественном сознании и таким образом вовлекают людей в ее понимание, предлагают возможные пути ее решения. Специализированные СМИ помогают своей узкой аудитории обустроить повседневную жизнь и по возможности «включаться» в жизнь слышащих людей. Следовательно, задачи перед этими СМИ стоят тактически разные – при общности стратегических целей.

2.1 Программа и дизайн исследования

Цель настоящего исследования – выявить основные характеристики контента прессы общего интереса и специализированных СМИ, в которых представлены глухие, в контексте задач социальной инклюзии. Эмпирический объект исследования состоит из текстов, опубликованных в СМИ общего интереса и специализированных СМИ для глухих, посвященных жизни граждан с нарушениями слуха, а также посвященных активности общества, направленной на вовлечение этих граждан в социальные практики.

При разработке программы исследования мы исходили из предположения, что, несмотря на технический прогресс и возможность получать новости с помощью интернета и социальных медиа, существуют

категории населения (например, пожилые граждане), которые используют более привычную для них печатную прессу. Поскольку выбранные печатные издания существуют и в цифровом, и в печатном форматах, они охватывают большую аудиторию.

Перед автором стояли следующие задачи:

1. Выявить тематические характеристики текстов о жизни граждан с нарушениями слуха в СМИ общего интереса и специализированных изданиях; охарактеризовать содержание отобранных СМИ с позиций их соответствия задачам социальной инклюзии глухих.

2. Определить функциональную специфику исследуемых текстов в соответствии со стратегиями вовлеченности людей с ОВЗ в общественные практики, представленные в научной литературе.

3. Охарактеризовать контент данных СМИ в контексте следования профессиональным этическим стандартам; определить наличие и специфику нарушений этического характера.

4. Дать оценку особенностям и общему качеству отечественных медиастратегий вовлечения глухих граждан в общественную жизнь, сопоставив практики СМИ общего интереса и специализированных изданий.

Эмпирическими объектами исследования стали тексты СМИ общего интереса – «Российской газеты», «Независимой газеты», газеты «Известия», газеты «Аргументы и факты», критерием отбора которых послужила их роль в отечественном медиадискурсе: обозначенные СМИ, адресуясь максимально широкой аудитории, представляют исследуемую нами проблему в наиболее общем виде, отражают различные ее стороны.

Подчеркнем, что издательский дом «Аргументы и факты» издает ряд проектов, среди которых «АиФ. Здоровье». Этот проект с точки зрения исследования вопросов инвалидности и инклюзии заслуживает внимания, однако мы ограничились ведущей газетой издательского дома. Но в процессе исследования и данную газету пришлось исключить из выборки ввиду практически полного отсутствия в ней необходимых материалов.

В роли объектов исследования выступили также тексты специализированной прессы для глухих – газеты «Мир глухих» и журнала «В едином строю». Этот тип СМИ возник для более полного удовлетворения специфических потребностей данной группы населения. Так, в этих изданиях публикуется информация, влияющая на жизнь глухих и слабослышащих людей: о важных для этого сообщества встречах и собраниях; о повседневных культурных, спортивных и досуговых мероприятиях; об особенностях получения образования и поиска работы. Кроме того, публикуются биографии выдающихся глухих граждан, статьи, посвященные особенностям жестового языка и перевода, рассказывается о возможности получения помощи, об изменениях в законодательстве, касающихся людей с ОВЗ, – то есть важная для данной аудитории информация, которая не представлена в СМИ общего интереса.

Важно обозначить, что в начале нашего исследования в России существовало три печатных издания для глухих, но в нашу выборку попали только два из них – газета «Мир глухих» и журнал «В едином строю». Третье издание – газету «Жизнь глухих» (г. Челябинск) – мы решили не исследовать, поскольку эта газета ориентирована на узкую аудиторию и выпускается небольшим тиражом.

Решение проанализировать тексты газеты «Мир глухих» и журнала «В едином строю» обусловлено стремлением исследовать специализированную прессу, обращенную к широкой аудитории, а выбранные газета и журнал являются единственными специализированными СМИ, отвечающими поставленным задачам. Отметим также, что в 2021 году, после завершения сбора данных для исследования, газета «Мир глухих» приостановила выпуск, хотя сотрудники редакции газеты выразили надежду на его возобновление. Несмотря на данное обстоятельство, автором было принято решение продолжить изучение полученных в ходе исследования материалов этого издания для формирования более полного представления о специализированной прессе.

Газета «Мир глухих» и журнал «В едином строю» издаются Всероссийским обществом глухих (ВОГ) – добровольной общественной организацией инвалидов по слуху. Целью организации является выражение, защита прав и законных интересов граждан Российской Федерации с нарушениями слуха, их социальная реабилитация и интеграция в общество. Поскольку газета и журнал издаются ВОГ, важно выяснить, способствует ли специализированная пресса достижению названных выше целей.

Период исследования – 2017–2019 годы. Выбор «допандемийного» времени обусловлен объективным стремлением охватить повестку, которая еще не была скорректирована острыми событиями, вызванными пандемией коронавируса.

Таким образом, в выборку попали три СМИ общего интереса и два специализированных издания для глухих. На первом этапе исследования мы отобрали тексты в СМИ общего интереса по ключевым словам: «глухой», «глухая», «глухие», «глухонемой», «глухонемая», «глухонемые», «жестовый язык», «язык жестов», «сурдоперевод», «сурдопереводчик», «сурдопереводчики», «перевод жестового языка», «переводчик жестового языка», «переводчики жестового языка». На втором этапе мы скорректировали выборку, исключив материалы, в которых, несмотря на наличие ключевых слов, не затрагивалась тема глухих. Важно отметить, что глухие могли не быть основной темой публикаций, но должны были как минимум в них упоминаться. Итого в выборку попало 145 текстов СМИ общего интереса.

Также в выборку попали все публикации специализированных изданий за указанный период, так как содержание этих СМИ направлено исключительно на аудиторию глухих, следовательно, напрямую связано с сообществом глухих. В итоге после проведенного анализа была сформирована выборка, представляющая собой совокупность связанных с глухими публикаций и равная 1001 публикации.

Далее мы составили кодификатор, который впоследствии был заложен в основу контент-анализа. Данный кодификатор позволил распределить материалы по тематическим группам. При выборе категорий анализа автор руководствовался стремлением максимально точно отобразить все многообразие тем, встречающихся в публикациях:

- 1) партнерство (деятельность организаций глухих и их партнерство с другими организациями);
- 2) общество (важные события в мире, внешняя по отношению к глухим повестка);
- 3) повседневная жизнь глухих (культурные, спортивные, досуговые мероприятия, образование, работа);
- 4) люди (биографии, интервью, некрологи);
- 5) язык (русский жестовый язык, другие жестовые языки, переводы, билингвизм);
- 6) помощь (слуховые аппараты, кохлеарная имплантация, льготы и специальные условия, услуги переводчиков, создание и обустройство комфортной среды для глухих);
- 7) право (новое в законодательстве, влияющее на жизнь глухих);
- 8) криминал (нарушения закона, связанные с глухими гражданами);
- 9) для слышащих (популяризация знаний о глухих и их жизни, школы жестового языка для слышащих, организованные глухими мероприятия).

Все попавшие в выборку тексты соотносились с выявленными темами. Несмотря на исследование двух разных типов СМИ, нами были использованы общие кодификаторы по тематике текстов с целью продемонстрировать различия тематического аспекта этих СМИ: в данном случае мы опирались на ожидаемую общность медиадискурса, но предполагали различия в балансе представленных тем. Важно обозначить, что некоторые темы не представлены в исследуемых изданиях, но оставлены

в кодификаторах для получения более наглядной статистики и демонстрации функциональной направленности текстов.

Помимо тематики, также важной категорией анализа является функциональная составляющая текстов. Основываясь на исследовании теоретических источников о стратегиях вовлечения лиц с ОВЗ в общество, был составлен кодификатор, согласно которому публикации были определены как решающие задачи адаптации, социализации, интеграции или инклюзии. Ориентация на эти стратегии позволила выявить преимущественную функциональную направленность текстов. Следует пояснить, каким образом тексты относились к той или иной категории анализа. Изучив соответствующую научную литературу, нами были определены критерии, согласно которым материалы были разделены по степени соответствия тем или иным стратегиям вовлечения глухих в общественные практики:

- 1) адаптация (материалы, направленные на адаптацию глухих к условиям окружающей среды и социума);
- 2) социализация (тексты, в которых прослеживается стремление расширить сферу общения глухих);
- 3) интеграция (тексты о вовлечении глухих в происходящие в обществе процессы);
- 4) инклюзия (материалы, посвященные разработке решений, благодаря которым глухие могут равноправно и полноценно участвовать в общественной жизни, а также опыт социальной инклюзии).

Все попавшие в выборку тексты были определены как решающие задачи стратегий вовлечения, описанных выше. Полученные данные позволили сравнить практики СМИ общего интереса с практиками специализированной прессы, определив наиболее приоритетные стратегии вовлечения.

Дополнительно нами была предпринята попытка выявить наличие этических нарушений в СМИ общего интереса и специализированной прессе

и, используя методику контент-анализа, выделить типы нарушений и их число. В качестве этических нарушений были определены условно «конкретные» и «концептуальные» просчеты отечественных СМИ.

Конкретные нарушения заключались в использовании некорректных терминов. Такие просчеты обнаружены нами только в СМИ общего интереса. Для того чтобы выявить конкретные примеры, был проведен контент-анализ, который позволил обнаружить нарушения и представить статистику. Были выявлены некорректные упоминания глухих, которые могут вводить в заблуждение и способствовать укреплению имеющихся стереотипов. Они определенно нарушают профессионально-этические нормы.

Концептуальные нарушения были идентифицированы на основе критериев, указанных в этических документах, которые отражают недопустимость посредством журналистского текста способствовать возникновению предрассудков и дискриминации. Несмотря на дискуссионность самой постановки вопроса, мы убеждены, что такие нарушения следует отнести к этическим, так как они нарушают коммуникативные права всех граждан.

Далее мы сравнили основные показатели СМИ общего интереса и специализированной прессы в формировании профильной медиаповестки с целью выявить их сходства и различия. Мы сравнили полученные ранее результаты по тематическому наполнению и коммуникативной составляющей.

После сравнения двух типов СМИ мы обратились к редактору специализированного журнала «В едином строю» В.А. Паленному с целью получить больше информации об особенностях функционирования СМИ для глухих. Мы задали ему вопросы о работе журнала, а также попросили прокомментировать данные, которые мы получили в ходе исследования, что позволило более точно оценить полученные нами результаты.

Таким образом, эмпирическое исследование состояло из следующих этапов и процедур:

1. Формирование выборки текстов (в нее попали 145 публикаций СМИ общего интереса, содержащих информацию о глухих, и 1001 публикация специализированных СМИ).

2. Выделение категорий анализа и составление кодификаторов текстов – количественный и качественный контент-анализ.

3. Измерения, систематизация и визуализация данных по категориям анализа – тематике и функциональной направленности текстов.

4. Выявление, анализ, систематизация этических нарушений – «конкретных» и «концептуальных».

Используя ключевые слова, мы получили данные о количестве публикаций, связанных с глухими, в СМИ общего интереса (см. табл. 4).

Таблица 4. Количество текстов о глухих в изученных СМИ общего интереса

Издание / год	«Российская газета»	«Независимая газета»	«Известия»	«Аргументы и факты»	Итого
2017	36	5	15	0	56
2018	19	6	27	1	53
2019	8	2	25	1	36
Итого	63	13	67	2	145
Среднее значение	21	4,3	22,3	0,6	12

Как видим, тексты о глухих и сообществе глухих в целом представлены в СМИ общего интереса, однако они распределены неравномерно. Так, в «Российской газете» и «Известиях» мы нашли в среднем более 20 упоминаний глухих за год, при этом в «Независимой газете» подобные упоминания встречаются гораздо реже, в среднем менее 5 раз в год, а в «Аргументах и фактах» за три года было всего 2 публикации о глухих. Итого количество публикаций о глухих в этих изданиях в среднем составило всего 12 за один календарный год. Более того, количество материалов о глухих в этих газетах с каждым годом сокращалось, что можно расценивать как фактор, препятствующий социальной инклюзии.

В заключительной части работы нами была предпринята попытка сравнить полученные показатели СМИ общего интереса и специализированной прессы по формированию профильной медиаповестки, чтобы выявить их сходства и различия. Данное сравнение позволило охарактеризовать состояние российского информационно-коммуникационного пространства в контексте реализации государственной программы социальной инклюзии.

2.2 Российские СМИ общего интереса: предметно-функциональные характеристики темы в аспекте социальной инклюзии²⁰²

Параграф 2.2 посвящен представлению результатов изучения подходов СМИ общего интереса к формированию контента в контексте социальной инклюзии. Мы исследовали предметно-функциональные особенности публикуемых материалов о глухих и их связь с задачами социальной инклюзии. Процесс вовлечения данной категории лиц в общество, как мы уже говорили, во многом зависит от общественных установок и ценностей, которые формируются, в том числе, благодаря СМИ, поэтому исследование названных газет представляет немалый интерес.

Далее мы представили результаты исследования практик конкретных газет по категории «тематика» (см. табл. 5–7). Отдельные подтемы представлены в соответствии с интенсивностью их присутствия в медиаконтенте.

²⁰² Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Фролова Т.И., Истомина К.Д. Дискурс инвалидности в общеполитической и специализированной периодике России (на примере материалов о людях с нарушениями слуха) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 1. С. 3–29.

Таблица 5. Тематика материалов (N = 67) о глухих в газете «Известия» (в %)

Тематика / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Помощь	46,6	33,3	20	33,3
Повседневность	6,7	48,2	44	33
Право	20	3,7	8	10,6
Криминал	6,7	3,7	20	10,1
Люди	0	11,1	4	5
Язык	13,3	0	0	4,4
Общество	6,7	0	4	3,6
Партнерство	0	0	0	0
Для слышащих	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100

Анализ материалов газеты «Известия» выявил две лидирующие темы. Так, наиболее актуальными оказались позиции «повседневность»²⁰³ (33%) и «помощь»²⁰⁴ (33,3%). Часто встречающаяся тема повседневности раскрывает особенности жизни глухих, напоминает об их присутствии в обществе. Однако тема помощи, несмотря на важность задачи напомнить общественности о потребностях глухих, при столь значительной концентрации в СМИ может невольно способствовать виктимизации и восприятию глухих как нуждающихся, неполноценных, что, в свою очередь, может препятствовать процессу их социальной инклюзии. Например, заголовок «Избавить от глухоты можно будет за 10 шагов» формирует представление о глухоте как о дефекте, который нужно исправить, в то время

²⁰³ См., напр.: В Москве состоится фестиваль спектаклей на жестовом языке // Известия. 2018. 9 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/821778/2018-12-09/v-moskve-sostoitsia-festival-spektaklei-na-zhestovom-iazyke> (дата обращения 20.06.2021); Starbucks открыла первую в США кофейню для глухонемых // Известия. 2018. 23 окт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/803827/2018-10-23/starbucks-otkryla-pervuiu-v-ssha-kofeinu-dlia-glukhonemykh> (дата обращения 20.06.2021).

²⁰⁴ См., напр.: Видеогид для глухих разработали для Казанского кремля // Известия. 2018. 4 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/819975/2018-12-04/videogid-dlia-glukhikh-razrabotali-dlia-kazanskogo-kremliia> (дата обращения: 20.06.2021); Созданный в Ростове аппарат научит глухих «слышать» через прикосновения // Известия. 2018. 27 сен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/793770/2018-09-27/sozdannyi-v-rostove-apparat-nauchit-glukhikh-slyshat-cherez-prikosnoveniia> (дата обращения: 20.06.2021).

как глухое сообщество не считает это дефектом и воспринимает себя как «лингвистическое меньшинство»²⁰⁵.

Кроме того, необходимо обратить внимание на категорию «криминал» – в газете «Известия» эта тема встречается в 5,6% текстов. Заголовки «Напали на глухонемого в метро», «Мошенники обманули глухого», «Глухой мужчина был застрелен полицией Оклахомы», «Два священника получили сроки за растление глухих детей» и им подобные могут способствовать восприятию глухих через призму виктимизации, что также может препятствовать процессу социальной инклюзии.

Таблица 6. Тематика материалов (N = 13) о глухих в газете «Независимая газета» (в %)

Тематика / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Право	0	16,7	100	38,9
Повседневность	60	33,2	0	31
Люди	40	16,7	0	18,9
Помощь	0	16,7	0	5,6
Криминал	0	16,7	0	5,6
Партнерство	0	0	0	0
Общество	0	0	0	0
Язык	0	0	0	0
Для слышащих	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100

Результаты исследования тематики контента «Независимой газеты» показали, что, несмотря на небольшое количество текстов, посвященных глухим, наблюдаем некоторые закономерности: наиболее популярной тематикой этого издания является «право»²⁰⁶ (38,9%). Далее по популярности

²⁰⁵ См.: Ясин М.И. Глухие и слабослышащие студенты в системе инклюзивного высшего образования: возможности и барьеры // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 602.

²⁰⁶ См., напр.: Сроки рассмотрения заявлений по выдаче инвалидам технических средств реабилитации сократили // Независимая газета. 2019. 23 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/health/2019-04-23/8_7564_news1.html (дата обращения: 20.06.2021); В СФ разработают проект, запрещающий штрафовать инвалидов за парковку не на спецместах // Независимая газета. 2019. 7 июн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/651994.html> (дата обращения: 20.06.2021).

следуют категории «повседневность»²⁰⁷ (31%) и «люди»²⁰⁸ (18,9%). Ключевое отличие «Независимой газеты» от других исследуемых изданий заключается в большем количестве публикаций, касающихся правового аспекта: это материалы об изменениях в законодательстве, о новых законах и нормативных актах, влияющих на жизнь лиц с ОВЗ, включая глухих граждан.

Таблица 7. Тематика материалов (N = 63) о глухих в газете «Российская газета» (в %)

Тематика / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Повседневность	50	57,9	37,5	48,5
Помощь	13,9	21	37,5	24,1
Криминал	8,3	15,8	25	16,3
Право	16,7	0	0	5,6
Общество	8,3	0	0	2,8
Люди	2,8	5,3	0	2,7
Партнерство	0	0	0	0
Язык	0	0	0	0
Для слышащих	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100

Из таблицы 7 следует, что наиболее популярная тема в «Российской газете» (так же, как в «Известиях» и «Независимой газете») – «повседневность»²⁰⁹ (48,5%). Далее следуют «помощь»²¹⁰ (24,1%) и

²⁰⁷ См., напр.: Григорьева Н. В российский прокат выходит «Тихое место» – немое кино в жанре хоррор // Независимая газета. 2018. 9 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/cinematograph/2018-04-09/7_7207_horror.html (дата обращения: 20.06.2021); Путин вручил премии авторам произведений для детей и молодым деятелям культуры // Независимая газета. 2018. 4 апр. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/612928.html> (дата обращения: 20.06.2021).

²⁰⁸ См., напр.: Богиня с самоиронией // Независимая газета. 2017. 12 янв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/cinematograph/2017-01-12/16_6900_congrats.html (дата обращения: 20.06.2021); Гельман З. Новобранцы с особенностями // Независимая газета. 2017. 8 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nvo.ng.ru/forces/2017-12-08/14_976_israel.html (дата обращения: 20.06.2021).

²⁰⁹ См., напр.: Васильева Ж. Выставка «Безграничный слух» открылась в музее «Гараж» // Российская газета. 2018. 11 июн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/11/reg-cfo/vystavka-bezgranichnyj-sluh-otkrylas-v-muzee-garazh.html> (дата обращения: 20.06.2021); Мелихова Е. Астраханская пловчиха установила 6 мировых рекордов на Сурдлимпиаде // Российская газета. 2017. 24 авг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/08/24/astrahanskaia-plovchiha-ustanovila-6-mirovyh-rekordov-na-surdlimpiade.html> (дата обращения: 20.06.2021).

«криминал»²¹¹ (16,3%). Повторим: значительное количество текстов, описывающих роль глухих в ситуациях, связанных с нарушением закона, не может стать благоприятной почвой для реализации задач социальной инклюзии, однако и в третьем исследуемом нами СМИ общего интереса криминальная тематика встречается в 16,3% текстов.

Исследовав тематическое наполнение публикаций о глухих газеты «Известия», «Независимой газеты» и «Российской газеты» (СМИ общего интереса), мы представили сводные данные в виде таблицы (см. табл. 8).

Таблица 8. Тематика материалов (N = 145) о глухих в СМИ общего интереса (в %)

Тематика / издание	«Известия»	«Независимая газета»	«Российская газета»	Среднее значение
Повседневность	33	31	48,5	37,5
Помощь	33,3	5,6	24,1	21
Право	10,6	38,9	5,6	18,3
Криминал	10,1	5,6	16,3	10,7
Люди	5	18,9	2,7	8,9
Общество	3,6	0	2,8	2,1
Язык	4,4	0	0	1,5
Партнерство	0	0	0	0
Для слышащих	0	0	0	0
Итого	100	100	100	100

Если сравнить данные, представленные в таблице 8, то можно увидеть определенные закономерности. Так, тема «повседневность» (обучение, работа, культурный и спортивный досуг и др.) занимает лидирующее место во всех изданиях. На втором месте находится тема «помощь».

²¹⁰ См., напр.: Замахина Т. Депутаты предложили меры по созданию доступной среды для инвалидов // Российская газета. 2017. 13 мар. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/13/deputaty-predlozhili-mery-po-sozdaniuu-dostupnoj-sredy-dlia-invalidov.html> (дата обращения: 20.06.2021).

²¹¹ См.: Лихоманов П. В США полицейский застрелил глухонемого инвалида // Российская газета. 2017. 21 сен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/21/v-ssha-policejskij-zastretil-gluhonemogo-invalida.html> (дата обращения: 20.06.2021); Глава Всероссийского общества глухих арестован по делу о растрате // Российская газета. 2018. 25 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/25/reg-cfo/glava-vserossijskogo-obshchestva-gluhih-arestovan-po-delu-o-rastrate.html> (дата обращения: 20.06.2021).

Стоит отметить, что акцент на особенностях повседневной жизни с участием глухих, с точки зрения содействия инклюзии, можно расценивать как положительное явление. Узнавая больше о жизни глухих, общество формирует фундамент для «принятия» данной категории граждан как полноценных ее членов. Однако, как было уже сказано, часто встречающаяся тема помощи может невольно способствовать восприятию глухих исключительно как людей нуждающихся.

Далее наше исследование предполагало изучение коммуникативной составляющей, а именно стратегий вовлечения, на которые направлены попавшие в выборку материалы. В этой категории анализа отражены функциональные особенности контента о глухих СМИ общего интереса (см. табл. 9–12). Последовательность стратегий в таблице соответствует частоте их применения.

Таблица 9. Стратегии вовлечения глухих в публикациях (N = 67) газеты «Известия» (в %)

Стратегия / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Адаптация	80	55,6	28	54,5
Социализация	6,7	40,7	40	29,1
Интеграция	6,7	0	4	3,6
Инклюзия	6,7	3,7	28	12,8
Итого	100	100	100	100

Исследование публикаций газеты «Известия» показало, что приоритетной в данном СМИ является стратегия адаптации (54,5%). Приведем примеры заголовков, подтверждающих данную направленность: «Видеогиды для глухих появятся в московских храмах»²¹², «Новые знаки появятся на российских дорогах»²¹³, «С 2018 года фильмы с субтитрами

²¹² Видеогиды для глухих появятся в московских храмах // Известия. 2017. 23 июн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/609869/2017-06-23/videogidy-dlia-glukhikh-roiaviatsia-v-moskovskikh-khramakh> (дата обращения: 20.12.2021).

²¹³ Новые знаки появятся на российских дорогах // Известия. 2017. 12 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/681942/2017-12-12/novye-znaki-roiaviatsia-na-rossiiskikh-dorogakh> (дата обращения: 20.12.2021).

будут показывать по всей стране»²¹⁴. Данные публикации транслируют адаптационные процессы: изменения окружающей среды, которые дают возможность глухим в ней адаптироваться.

На второй позиции в таблице 9 находится стратегия социализации, она используется в 29,1% публикаций. Эти публикации посвящены особенностям социального взаимодействия глухих и слышащих. Например, в материале «Россияне рассказали об отношении к глухим таксистам»²¹⁵ рассказывается об особенностях общения с глухими водителями такси, о способах преодоления языкового барьера с ними.

Стратегии инклюзии отражены в 12,8% материалов газеты «Известия». Например, автор публикации «Такие, как мы»²¹⁶ призывает разрушить стереотипы об инвалидах и транслирует убеждение, что не следует относиться предвзято и настороженно к людям с ограниченными возможностями. Они – часть общества и имеют равные с другими людьми права.

Стратегия интеграции представлена в СМИ общего интереса незначительно (3,6% от общего числа публикаций). Материалы данной направленности очень важны, поскольку именно интеграция (объединение) является важным предшественником инклюзии, то есть полноценного вовлечения глухих в происходящие в обществе процессы. Так, в материале «Тульские полицейские исполнили песню “День Победы” на жестовом языке»²¹⁷ автор рассказал о полицейских, которые продемонстрировали

²¹⁴ С 2018 года фильмы с субтитрами будут показывать по всей стране // Известия. 2017. 21 мар. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/news/671028> (дата обращения: 20.12.2021).

²¹⁵ Россияне рассказали об отношении к глухим таксистам // Известия. 2018. 23 нояб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/815826/2018-11-23/rossiiane-rasskazali-ob-otnoshenii-k-glukhim-taksistam> (дата обращения: 20.12.2021).

²¹⁶ Леонтьева В. Такие, как мы // Известия. 2019. 3 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/949647/veronika-leonteva/takie-kak-my> (дата обращения: 20.12.2021).

²¹⁷ Аскерова К. Тульские полицейские исполнили песню «День Победы» на жестовом языке // Известия. 2017. 5 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/news/700136> (дата обращения: 20.12.2021).

знания жестового языка и готовность к коммуникации с глухими и слабослышащими гражданами.

Стоит отметить, что в газете «Известия» за три года значительно увеличилось количество текстов, направленных на социализацию и инклюзию глухих, что можно расценивать как позитивное явление с точки зрения включения глухих в общественную жизнь. Однако низкие показатели стратегии интеграции свидетельствуют о необходимости внести коррективы в информационную повестку издания, увеличив объем публикаций, способствующих «включению» глухих в жизнь общества.

Таблица 10. Стратегии вовлечения глухих в публикациях (N = 13) «Независимой газеты» (в %)

Стратегия / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Адаптация	40	33,3	0	24,4
Социализация	60	66,7	50	58,9
Интеграция	0	0	0	0
Инклюзия	0	0	50	16,7
Итого	100	100	100	100

Полученные нами данные демонстрируют, что приоритетными в «Независимой газете» являются стратегии социализации (58,9%) и адаптации (24,4%). Однако в «Независимой газете» стратегия социализации встречается в публикациях почти в два раза чаще, чем в публикациях газеты «Известия» (58,9% и 29,1% соответственно). Стратегия инклюзии представлена в 16,7% публикаций «Независимой газеты», а стратегия интеграции в этом издании не представлена. Стоит отметить, что количество публикаций о глухих в этом издании с каждым годом сокращается, а общее количество текстов об инвалидах за три года невелико.

Таблица 11. Стратегии вовлечения глухих в публикациях (N = 63) «Российской газеты» (в %)

Стратегия / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Адаптация	38,9	42,1	50	43,7
Социализация	38,9	26,3	50	38,4
Интеграция	2,8	0	0	0,9
Инклюзия	19,4	31,6	0	17
Итого	100	100	100	100

Показатели «Российской газеты», касающиеся стратегий вовлечения глухих, схожи с показателями описанных выше изданий, поскольку в «РГ» также преобладают адаптация (43,7%) и социализация (38,4%), в то же время слабо представлена инклюзия (17%) и практически не уделено внимание интеграции (0,9%). В публикациях «Российской газеты», так же, как и «Независимой газеты», мы наблюдали одну и ту же тенденцию: количество текстов о глухих с каждым годом сокращалось, и в «Российской газете» их количество за три года снизилось более чем в 4 раза.

Таблица 12. Стратегии вовлечения глухих в публикациях СМИ общего интереса (N = 145) в 2017–2019 гг. (в %)

Стратегия / год	«Известия»	«Независимая газета»	«Российская газета»	Среднее значение
Адаптация	54,5	24,4	43,7	40,9
Социализация	29,1	58,9	38,4	42,1
Интеграция	3,6	0	0,9	1,5
Инклюзия	12,8	16,7	17	15,5
Итого	100	100	100	100

Проанализированные нами сводные данные из таблицы 12 свидетельствуют, что наиболее часто в публикациях СМИ общего интереса встречаются стратегии адаптации (публикации о создании доступной среды для глухих) и социализации (статьи, посвященные общению глухих друг с другом и со слышащими). Данные стратегии являются важными шагами на пути к вовлечению глухих в общество, однако материалы, транслирующие непосредственно идеи инклюзии и предшествующей ей интеграции,

представлены в небольшом количестве. Другими словами, наиболее часто представлены стратегии, которые являются «базой» для интеграции лиц с ОВЗ в общество с последующей инклюзией. В качестве причины подобного распределения стратегий можно рассматривать неготовность общества к сильным переменам: длительное время глухие были изолированы от социума, и изменение общественных установок с эксклюзии на инклюзию не может происходить быстро. Однако важно отметить, что данный процесс развивается, в том числе, с помощью массмедиа, которые во многом формируют общественные установки. Большое количество материалов, освещающих взаимодействие мира глухих с миром слышащих, позволило бы привлечь общественное внимание к этому вопросу и со временем привело общество к пониманию естественности взаимодействия глухих и слышащих.

Таким образом, мы можем утверждать, что публикации о глухих в СМИ общего интереса лишь частично способствуют социальной инклюзии. Материалы, содержащие информацию о повседневной жизни глухих (об их образовании, работе, творчестве, занятиях спортом и т.д.), встречаются значительно чаще, чем материалы другой тематики, и их можно рассматривать через призму просветительской функции. Тексты, относящиеся к теме «криминал», занимают в среднем 10% от всех публикаций, связанных с глухими. К сожалению, эти тексты способствуют формированию образа глухих в роли жертв или агрессоров. Во всех исследуемых СМИ общего интереса часто встречаются публикации на тему «помощь», которые можно рассматривать двояко: напоминание о потребностях глухих крайне важно с точки зрения процесса инклюзии, однако большое количество материалов данной направленности может невольно способствовать восприятию глухих только как нуждающихся и неполноценных людей, в то время как инклюзия подразумевает включение глухих в общество на равных с другими его членами условиях.

Для более полного понимания сложившейся ситуации в отечественных СМИ необходимо было исследовать и специализированные издания.

Подходы общеполитической прессы с точки зрения инклюзии имеет огромное значение, но необходимо также учитывать роль специализированных СМИ в решении данного вопроса.

2.3 Специализированные СМИ: предметно-функциональные характеристики темы в аспекте социальной инклюзии²¹⁸

Исследование специализированной прессы представляется важным этапом нашей работы. Специализированные СМИ отличаются от СМИ общего интереса и не изучены отечественными авторами, что делает их важным объектом исследования и в рамках данной работы, и для более глубокого понимания реалий функционирования отечественной журналистики в целом.

В связи с этим, для того чтобы составить максимально полное представление о специализированных СМИ, мы взяли интервью у редактора такого издания. Поскольку на момент окончания исследования газета «Мир глухих» приостановила свою деятельность, у нас была возможность взять интервью только у редактора журнала «В едином строю» В.А. Паленного.

Согласно В.А. Паленному, журнал «В едином строю» имеет свою специфику: он рассчитан на информирование неслышащих граждан России о событиях внутри Всероссийского общества глухих (ВОГ), о культурной и общественной жизни глухих, защите их прав. С этим связана тематика публикаций и редакционная политика журнала. Их определяют руководство ВОГ и редсовет журнала, но в первую очередь – его главный редактор.

Основные темы журнала определяются запросами и интересами читателей. Приоритетные рубрики журнала – «Новости ВОГ» и «История ВОГ». Важные темы издания – русский жестовый язык, обучение и

²¹⁸ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Фролова Т.И., Истомина К.Д. Дискурс инвалидности в общеполитической и специализированной периодике России (на примере материалов о людях с нарушениями слуха) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 1. С. 3–29.

подготовка переводчиков, а также смежные темы; они объединяются под рубрикой «Мы и жестовый язык». Проблемам молодежи уделяется достаточное внимание в рубриках «Образование» и «ВОГ и молодежь». Кроме того, под рубрикой «Люди Общества» публикуется много материалов об интересных людях, внесших заметный вклад в развитие Общества. Материалы, посвященные культуре и искусству, публикуются в рубриках «Культура», «Мир творчества», «Театр», «Страна поэзия».

Читатели из разных регионов России активно участвуют в обсуждении тем, присылают в журнал свои материалы. Но, к сожалению, в последнее время активность читателей снизилась. Редактор журнала прокомментировал данное обстоятельство следующим образом: «Молодежь предпочитает знакомиться с новостями по сайту ВОГ и – в первую очередь! – по соцсетям».

На вопрос об обратной связи с читателями В.А. Паленный ответил, что редакция получает письма с мест, откликается, публикуются и сами письма. Раньше, до пандемии коронавируса, была такая форма работы редакции с аудиторией, как поездки журналистов в регионы, встречи с читателями.

И работающие в штате журналисты, и общественные корреспонденты используют разные источники информации для своих публикаций – начиная с Интернета, публикаций СМИ и заканчивая архивными материалами.

Материалы пишут преимущественно штатные сотрудники журнала (это мужчины среднего возраста), но также и работающие по договору журналисты, и общественные корреспонденты (как правило, люди зрелого возраста, большинство из которых женщины). Иногда редакция получает материалы от педагогов и исследователей РЖЯ. Большинство корреспондентов имеют высшее или среднее специальное образование.

Все штатные журналисты глухие (не слабослышащие) и знают РЖЯ, поскольку без этого трудно понимать глухую аудиторию и писать о проблемах глухих. Слышащие журналисты, по словам В.А. Паленного, не очень заинтересованы в сотрудничестве с журналом. Это связано с

ограниченным гонорарным фондом и с рядом других причин. С журналом сотрудничают известные специалисты – среди них директор Центра образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой Анна Комарова и педагог с мировым именем Эмилия Леонгард.

Все журналисты журнала «В едином строю» также готовят материалы и для официального сайта ВОГ, который более оперативно рассказывает о событиях, происходящих в этой организации. Часть материалов на сайте (видеоролики) представлена на жестовом языке. Второй вектор дополнительной работы штатных журналистов связан с подготовкой и выпуском в свет книг и брошюр в рамках издательской деятельности ВОГ. За последние годы редакцией журнала были подготовлены интересные издания по истории ВОГ, о проблемах РЖЯ, а также книги, посвященные искусству и культуре глухих.

На вопрос о трудностях главный редактор журнала ответил, что они есть и особенно проявились за 2019 и 2020 годы. Они были связаны в первую очередь с пандемией коронавируса и переходом на удаленную работу, в связи с этим снизилось число публикаций и упал тираж. Кроме того, редакция испытывает сложности с выплатами гонораров. Однако журнал справился преодолел эти испытания и сейчас выходит практически в прежнем объеме.

Интервью главного редактора журнала для глухих представляется значимым источником информации в рамках нашего исследования. Представления о специфике, направленности материалов, формировании штата и актуальных проблемах позволили более детально изучить особенности «глухой» прессы.

Следующим этапом исследования специализированной прессы стал анализ тематического наполнения материалов газеты «Мир глухих» и журнала «В едином строю» (см. табл. 13 и 14). Для исследования тематики публикаций этих изданий был использован тот же кодификатор, что и для

общеполитических СМИ, позволивший выявить сходства и различия между ними.

Таблица 13. Тематика материалов о глухих (N=295) в газете «Мир глухих» (в %)

Тематика / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Повседневность	41,3	37,3	27,1	35,2
Люди	25,4	22,7	25,4	24,5
Помощь	8,7	21	11,9	13,9
Партнерство	0,8	9,1	25,4	11,8
Право	21,4	3,6	3,4	9,5
Язык	1,6	4,5	5,1	3,7
Для слышащих	0	0,9	1,7	0,9
Общество	0	0,9	0	0,3
Криминал	0,8	0	0	0,26
Итого	100	100	100	100

Приведенные в таблице 13 данные свидетельствуют о популярности повседневной тематики (35,2%). Также популярна в газете тема «люди»: 24% текстов – это биографии, интервью и некрологи глухих граждан («Юбилей Светланы Копыловой», «Знакомьтесь: фотограф Александр Гениевский», «Русский итальянец», «Практичная Баба Яга», «Памяти И.А. Лесникова» и др.). Важно отметить, что, в отличие от СМИ общего интереса, в которых подобная информация публикуется, как правило, об известных людях, газета «Мир глухих» пишет о глухих гражданах, которые в большинстве своем не являются публичными лицами и известными деятелями и могут быть неизвестны в глухом сообществе. Данный факт можно расценивать как свидетельство некоторой обособленности мира глухих.

Также стоит отметить, что признак категории «общество», который включает в себя внешнюю повестку, практически не отражен в издании. Этот факт также указывает на некоторую обособленность этой газеты, сосредоточенность исключительно на внутренней повестке мира глухих, что ожидаемо, поскольку данное СМИ изначально направлено на глухую аудиторию с расчетом на то, что информацию о происходящих в мире

событиях можно получить из СМИ общего интереса. Однако мы не считаем, что такое положение дел способствует инклюзии.

Таблица 14. Тематика материалов о глухих (N=706) в журнале «В едином строю» (в %)

Тематика / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Люди	43,6	43,6	38,2	41,8
Повседневность	28,2	35,2	42	35,1
Помощь	13,4	11	8,8	11,1
Право	6,1	4,8	7,8	6,2
Язык	3,4	2,6	1,8	2,6
Партнерство	1,5	1,3	1,4	1,4
Общество	2,3	0,5	0	0,9
Криминал	1,5	0,5	0	0,66
Для слышащих	0	0,5	0	0,16
Итого	100	100	100	100

Анализ содержания текстов журнала для глухих «В едином строю» выявил схожую закономерность с газетой «Мир глухих»: наиболее популярные темы публикаций – «повседневность» (35,1%) («Школа в Улан-Удэ», «Казахское общество глухих отмечает юбилей», «Екатеринбург принял инклюзивную выставку») и «люди» (41,8%) («Блиц-интервью», «Вернисажи Олега Смотров», «Памяти Л.П. Ремизовой»).

В журнале так же, как и в газете, практически не представлена внешняя повестка в категории «общество» (0,9% и 0,3% соответственно), что свидетельствует об исключительной направленности издания на внутреннюю повестку мира глухих и объясняется изначальным ориентиром журнала исключительно на глухую аудиторию.

С целью обобщить полученные данные по тематическому наполнению специализированной прессы составлена сводная таблица (см. табл. 15).

Таблица 15. Тематика материалов о глухих (N=1001) в специализированных изданиях (N = 1001; %)

Тематика / издание	«Мир глухих»	«В едином строю»	Среднее значение
Повседневность	35,2	35,1	35,2
Люди	24,5	41,8	33,1
Помощь	13,9	11,1	12,5
Право	9,5	6,2	7,9
Партнерство	11,8	1,4	6,6
Язык	3,7	2,6	3,2
Общество	0,3	0,9	0,6
Для слышащих	0,9	0,16	0,5
Криминал	0,26	0,66	0,4
Итого	100	100	100

Сравнительный анализ показал, что в целом тематическая структура исследуемых изданий для глухих совпадает. И газета, и журнал уделяют больше внимания теме повседневности, жизнеописанию глухих граждан и помощи.

Исследовав тематические особенности специализированной прессы, автор продолжил исследование данных изданий в контексте их функциональной направленности и ориентации на различные стратегии вовлечения глухих в общество (см. табл. 16 и 17).

Таблица 16. Стратегии вовлечения глухих в публикациях (N = 295) газеты «Мир глухих» (в %)

Стратегия / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Адаптация	32,5	51,8	33,9	39,4
Социализация	51,6	39,1	50,8	47,2
Интеграция	0	0	0	0
Инклюзия	15,9	9,1	15,3	13,4
Итого	100	100	100	100

Прокомментируем данные таблицы 16. В газете такие стратегии, как социализация («Форум в Таганроге», «Московское долголетие не совсем для глухих») и адаптация («Социальный педагог», «Переводчик ЖЯ – как воздух!») представлены приблизительно в равном объеме (47,2% и 39,4%

соответственно). Однако инклюзия («Инклюзия против интернатов?», «Трудоустройство и психология глухих: из опыта работы МГО ВОГ»), наиболее важная стратегия, отражена только в 13,4% текстов, а стратегия интеграции в текстах не представлена. Также прослеживается тенденция к сокращению количества текстов: за три указанных года количество публикаций в газете снизилось более чем в два раза.

Таблица 17. Стратегии вовлечения глухих в публикациях (N =706) журнала «В едином строю (в %)

Стратегия / год	2017	2018	2019	Среднее значение
Адаптация	61,8	64,3	47	57,7
Социализация	27,5	25,1	35	29,2
Интеграция	1,9	0,5	0,5	1
Инклюзия	8,8	10,1	17,5	12,1
Итого	100	100	100	100

Результаты исследования специализированного журнала для глухих «В едином строю» демонстрирует не идентичную, но схожую с газетой «Мир глухих» картину по распределению стратегий вовлечения. Так, наиболее часто встречающейся стратегией является адаптация (57,7%) («Не только о субтитрах...», «Не слышим проблем глухих детей»), далее следует социализация (29,2%) («Форум глухих в Новосибирске», «Расширяя границы общения»). Стратегия интеграции в журнале практически не представлена и составила всего 1% публикаций («ВОГ на выставке “Интеграция – 2019”», «Чуждое кино о нас»), а инклюзии посвящено всего 12,1% текстов («Инклюзивное образование и барьеры», «Кузница кадров», «Глухие могут все: трудоустройство без барьеров»). Так же, как и в газете, наблюдается постепенное сокращение количества текстов: за исследуемый нами период количество текстов снизилось на 17%.

Обобщим данные о стратегиях вовлечения, используемых в обоих изданиях для глухих, в таблице (см. табл. 18).

Таблица 18. Стратегии вовлечения глухих в публикациях (N =1001) специализированной прессы в 2017–2019 гг. (в %)

Стратегия / издание	«Мир глухих»	«В едином строю»	Среднее значение
Адаптация	39,4	57,7	48,5
Социализация	47,2	29,2	38,2
Интеграция	0	1	0,5
Инклюзия	13,4	12,1	12,8
Итого	100	100	100

Сравнение представленности стратегий в специализированных изданиях «Мир глухих» и «В едином строю» показало, что эти издания в большей степени направлены на процессы адаптации и социализации; мало внимания уделяется материалам, способствующим инклюзии и практически не представлена стратегия интеграции.

Обобщив полученные данные, мы выявили некоторые закономерности, характерные для этих изданий. Так, в изданиях популярна тематика повседневной жизни глухих (культура, спорт, образование, работа, отдых). Кроме того, значительное количество текстов этих специализированных СМИ посвящено описанию жизни глухих людей (к тому же людей не публичных). В то же время издания сосредоточены на процессах, происходящих внутри сообщества глухих, поэтому внешняя информационная повестка в этих изданиях практически исключена.

Редактор журнала «В едином строю» В.А. Паленный объяснил отсутствие внешней повестки направленностью данных СМИ исключительно на глухую аудиторию, соответственно, на освещение событий внутри глухого сообщества. О происходящих в мире событиях глухие, по его мнению, могут узнавать из СМИ общего интереса (в формате текста), поэтому журналу нет необходимости дублировать данную информацию.

После того как мы рассмотрели стратегии вовлечения, используемые в специализированной прессе, мы пришли к следующему выводу: наиболее часто представлены стратегии социализации и адаптации, мало внимания уделено инклюзии и практически не представлена стратегия интеграции.

Данные результаты можно трактовать как направленность специализированной прессы на расширение сферы общения глухих (социализация) и повышение качества жизни (адаптация). Однако именно стратегии интеграции и инклюзии направлены на вовлечение глухих в общество, на активное взаимодействие глухих и слышащих. Слабую представленность данных показателей мы можем объяснить отсутствием информационных поводов.

2.4 Медиадискурс социальной инклюзии с позиций следования профессионально-этическим нормам²¹⁹

При исследовании особенностей функционирования СМИ в контексте социальной инклюзии важно учитывать также этический фактор. Необходимость этического саморегулирования СМИ в целом на уровне журналиста, редакции, на национальном и глобальном уровне, становится все более осознаваемой обществом. Этические ошибки, допускаемые СМИ, напрямую влияют на процессы инклюзии, поэтому нуждаются в тщательном изучении.

Обратимся к документам. «Декларация о правах лиц с инвалидностью» (декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года) состоит из тринадцати положений, в которых широко представлены права людей с инвалидностью²²⁰. Продолжение развития темы поддержки инвалидов находим в «Конвенции о правах инвалидов» (2007 год), цель которой заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного

²¹⁹ Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Истомина К.Д. Профессионально-этические нарушения в медиарепрезентации проблем людей с ограниченными возможностями здоровья // Медиаскоп. 2022. Вып. 2.

²²⁰ См.: Declaration on the Rights of Disabled Persons [Electronic resource]. Available at: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-rights-disabled-persons> (accessed: 04.10.2022).

осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства²²¹.

В контексте данного исследования особенно важны этические принципы, которым следуют журналисты: мы понимаем их не только как собрание конкретных профессиональных норм, но и видим в них общую ценностную основу, направляющую деятельность журналистов. В документах, посвященных профессиональной этике журналиста, указаны критерии, по которым можно судить о реализации базовых принципов его профессиональной деятельности. Рассмотрим некоторые актуальные для нашего исследования документы.

Согласно «Глобальной хартии журналистской этики» (принята на XXX Всемирном Конгрессе МФЖ в Тунисе в 2019 году), «недопустимо посредством журналистского текста способствовать возникновению предрассудков и дискриминации, в том числе ввиду недееспособности»²²². «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» (1994 год) декларирует следующее требование: «Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью»²²³. «Медиаэтический стандарт 2.0» (в редакции от 1 сентября 2021 года) Общественной коллегии по жалобам на прессу, констатируя принцип уважения и защиты многообразия человеческих общностей, направлен на недопущение публикаций, которые могут способствовать дискриминации граждан по различным основаниям, в том числе

²²¹ См.: Факультативный протокол к «Конвенции о правах инвалидов». Принят в Нью-Йорке Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 № 61/106 на 76-ом пленарном заседании 61-ой сессии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58050027/> (дата обращения: 26.12.2021).

²²² Глобальная хартия этики журналистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruj.ru/site/public/files/29/28448-dd45d2d6380d8b12f681181a8f1d3e93.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).

²²³ Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901854413> (дата обращения: 24.02.2022).

инвалидности. Индикаторами данного принципа являются: сверка профессиональных ценностей с цивилизационными; противостояние расцивилизации общества профессиональными средствами как защита общественного блага²²⁴. «Новомедийный стандарт» Общественной коллегии по жалобам на прессу разработан для непрофессиональных журналистов, действующих в сети, однако и в нем названы некоторые простые правила, призванные повысить качество текстов. Следовательно, приведенные выше этические нормы распространяются на всех авторов, и это важно, потому что глухие люди ввиду особенностей их общения немало времени проводят в сети.

Суммируя вышеизложенное, можем подчеркнуть, что основными принципами названных этических документов являются непричинение вреда, уважение, недопустимость дискриминации и опасность стереотипизации по отношению к людям, в особенности к людям с инвалидностью. В качестве индикаторов следования этическим нормам называются, в частности, достоверность картины мира, признание профессиональной ответственности, отсутствие тенденциозности, ответственность за результат, отношение к допущенной ошибке, свобода морального выбора, уважение достоинства личности, приоритет прав человека, минимизация угрозы, защита многообразия человеческих сообществ, подотчетность и понимание репутационных рисков.

Новый российский документ «Медиаэтический стандарт 2.0» (2021 год) существенно расширяет понимание профессиональной этики журналиста и раздвигает ее границы, что позволяет оценивать этическую сторону профессиональной деятельности журналиста и ее продукты с деонтологической, аксиологической и этической сторон в более глубоком и сущностном аспекте, а также классифицировать этические просчеты. Однако

²²⁴ Медиаэтический стандарт Коллегии 2.0 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/6369-mediaeticheskij-standart-kollegii-2-0> (дата обращения: 24.02.2022).

очевидно, что далеко не все многообразие реальных ситуаций может быть отражено в декларациях, что создает немалые трудности в идентификации и интерпретации этических нарушений: на наличие «серых зон» указывает Т.И. Фролова²²⁵.

Исследование этических нарушений в настоящей работе подразумевает изучение и СМИ общего интереса, и специализированной прессы. Профильная специфика этих изданий обосновывает различия непосредственно в методике анализа при работе с текстами. В одном случае это лингвистические особенности дискурса (употребление некорректных слов и выражений), и здесь преобладает количественный подход: нарушения могут быть легко найдены и просчитаны. В другом случае идентификация нарушения происходит на основе целостного восприятия текста, его модальности, оценочности, тональности и понимания потенциально содержащегося в нем основания для негативного отношения как к группе глухих граждан и отдельных личностей, так и к идее социальной инклюзии. Подобные случаи сложно интерпретировать, они требуют пояснений и актуализируют качественную составляющую контент-анализа. Для их понимания составлены индикаторы соответствия профессионально-этическим нормам, приведенные выше. Конкретные цифры здесь не так важны; значимо указание на нарушения или их потенциальную интерпретацию в качестве морального ущерба.

Мы не ставили задачу классифицировать этические нарушения. Но необходимо отметить следующее: погрешности неоднородны, они условно разделены нами на две группы (конкретного характера и концептуального характера), что позволило нам получить дополнительные результаты, которые выявили «склонность» журналистов различных СМИ к ошибкам

²²⁵ См.: Фролова Т.И. Журналистская этика в теории и практике: «серые зоны» // Актуальные проблемы медиаисследований – 2018: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. НАММИ. Москва, 18 мая. М.: Фак. журн. МГУ, 2018. С. 169–170.

разного рода и, следовательно, приблизили автора к поиску путей их исправления.

В первую очередь нами были исследованы характер и частотность этических нарушений в публикациях о глухих в СМИ общего интереса («Российская газета», «Независимая газета» и газета «Известия»). Как было сказано ранее, в этих изданиях в среднем публикуется всего 12 материалов в год о глухих, что представляется нам недостаточным. Более того, таких материалов с каждым годом становится меньше. Данные факты можно расценивать как нарушение принципа уважения и защиты многообразия человеческих общностей, поскольку редкие упоминания сообщества глухих в СМИ свидетельствуют о некоторой дискриминации. Важный вопрос в данном случае – что является причиной подобной дискриминации? Вероятно, что журналисты, наравне с большинством слышащих, не имеют полного представления о самой культуре глухих и не считают материалы о глухих интересными широкой аудитории и, как следствие, не ищут достойные внимания информационные поводы. Кроме того, ошибки, транслируемые этими изданиями в массовую аудиторию, «расстраивают» глухое сообщество.

В ходе исследования нами обнаружены этические просчеты, которые мы разделили на две группы и назвали условно «конкретные» и «концептуальные». *Конкретные* этические просчеты – это нарушения, заключающиеся в использовании некорректных терминов. Такие погрешности обнаружены нами только в СМИ общего интереса. С целью выявить конкретные примеры был проведен качественный контент-анализ, который позволил обнаружить нарушения и сформировать статистику. В качестве нарушений были установлены некорректные упоминания глухих, их языка общения и неверное название профессии переводчика жестового языка. По нашему мнению, использование неправильной терминологии вводит аудиторию в заблуждение и способствует укреплению имеющихся стереотипов.

Так, в отечественных массмедиа используется слово «*глухонемой*». Важно подчеркнуть, что в рамках культурной концепции понимания глухоты правильный термин – «*глухой*». Данный термин используется представителями глухого сообщества для самоопределения и самоидентификации²²⁶. Слово «*глухонемой*» является некорректным по той причине, что глухие не являются немыми и могут в разной степени говорить, а использование данного термина приписывает лицам с нарушением слуха ограничение функциональности, вменяет им дополнительный недуг. Такое словоупотребление неуважительно по отношению к глухим, демонстрирует недостаточное внимание к сообществу, нежелание способствовать интеграции. В некоторых случаях подобную дискриминацию можно приравнять к скрытому языку вражды, что с точки зрения журналистской этики недопустимо.

Другой термин, который важно рассмотреть, – «*язык жестов*». Данное определение используют для обозначения языка общения глухих, однако официальное название данного языка в Российской Федерации – «*Русский жестовый язык*» (РЖЯ). Некорректность формулировки заключается не только в неиспользовании официального названия данного языка, но и в том, что употребление выражения «*язык жестов*» семантически ошибочно. Эта формулировка означает специфические виды общения, например, психологический язык жестов, язык жестов аквалангистов или сотрудников силовых структур в условиях, не позволяющих общаться голосом. Причиной неиспользования официального названия данного языка может быть тот факт, что «*признание лингвистами русского жестового языка полноценной лингвистической системой произошло в России не так давно – на рубеже XXI века*»²²⁷, а официально РЖЯ признан языком людей с нарушением слуха,

²²⁶ См.: Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2 (85). С. 165.

²²⁷ Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 46.

в том числе в сферах использования государственного языка Российской Федерации, только с конца 2012 года²²⁸. Однако данный факт не отменяет необходимость журналистам следовать нормам этики, используя корректное официальное название языка общения глухих, особенно учитывая то обстоятельство, что данный язык является официальным. Но здесь стоит обратить внимание на некоторое противоречие: с одной стороны, использование некорректного термина широко распространено, использование его в медиа не мешает восприятию материалов о глухих; с другой стороны, использование некорректной формулировки относительно родного языка глухих является в некоторой степени сигналом глухим о том, что их культура остается неизвестной, непонятой. В этом случае непреднамеренная ошибка журналистов может быть рассмотрена как препятствующая инклюзии глухих.

Еще одна распространенная ошибка в медиа – использование слова «сурдопереводчик», которое активно употреблялось в советский период. Сегодня это слово устарело, оно некорректно, поскольку «sourd» в переводе с французского означает «глухой»²²⁹, в то время как переводчики жестового языка, как правило, слышащие. Русский жестовый язык в настоящее время является официальным языком, поэтому корректно использовать в данном случае термин «переводчик жестового языка», однако данная формулировка встречается крайне редко. Кроме того, корректный термин закреплен в профессиональном стандарте «Переводчик русского жестового языка»²³⁰. Таким образом, использование устаревшего термина некорректно с

²²⁸ См.: О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140087 (дата обращения: 24.02.2022).

²²⁹ См.: Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translate.academic.ru/sourd/fr/ru/> (дата обращения: 24.02.2022).

²³⁰ См.: Об утверждении профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка»: Приказ Минтруда России от 14.01.2022 № 13н [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409645/ff5b09d1d3cba8be855f4c658066544ad8704898/ (дата обращения: 04.10.2022).

этической точки зрения, ошибочно и дискриминирует профессионалов данного профиля. Мы обратились за комментариями непосредственно к переводчикам жестового языка, которые подтвердили, что использование термина «сурдопереводчик» является некорректным и свидетельствует о неграмотности того, кто его использует.

Актуальность обращения к теме этических нарушений по отношению к сообществу глухих усиливает обстоятельство, что данные нарушения обильно представлены в медиапрактике. После подсчетов частоты использования некорректных обозначений у нас получились следующие данные (см. табл. 19).

Таблица 19. Количество и доля текстов с неэтичными формулировками в СМИ общего интереса

Год / издание	«Российская газета»		«Независимая газета»		«Известия»	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
2017	11	30	0	0	3	20
2018	7	37	2	33	7	26
2019	8	100	0	0	6	24
Итого	26	41	2	15	16	24
Среднее значение	8,6	56	0,6	11	5,3	23

Исходя из данных таблицы 19, мы можем сделать вывод, что нарушения этики в виде некорректной терминологии («глухонемой», «сурдопереводчик», «язык жестов») в публикациях СМИ общего интереса встречаются достаточно часто – в среднем за год этот показатель варьируется от 11% до 56% (в среднем 33%) от общего числа текстов.

Анализ текстов специализированной прессы, напротив, не выявил подобных ошибок: исследуемые специализированные СМИ создают представители глухого сообщества, которые в полной мере погружены в его культуры и, соответственно, не допускают в текстах некорректных терминов.

Далее представим этические нарушения второй группы – *концептуальные*. Они вытекают из целостного анализа текста и идентифицируются на основе критериев, указанных в этических документах:

недопустимость посредством журналистского текста способствовать возникновению предрассудков и дискриминации. Такого рода нарушения установлены нами и в СМИ общего интереса, и в специализированных изданиях. Количественные данные здесь не вполне уместны; можно назвать лишь на примерную часть содержащих такие просчеты текстов. Несмотря на дискуссионность самой постановки вопроса, мы убеждены, что такие нарушения следует относить к этическим, так как они нарушают коммуникативные права всех граждан. Важно подчеркнуть, что профессиональная этика журналиста основана на таком понимании глобальных ценностей профессии, как уважение личного достоинства и недопущение дискриминации²³¹; она не может пониматься только как «обида» отдельного человека или группы. Профессионально-этическое отношение к информационным потребностям аудитории гораздо шире, оно основано на утверждении общего признания ценностной основы медиакommunikации всеми ее участниками.

Назовем конкретные проявления подобных нарушений в специализированных изданиях. Так, в исследуемых специализированных изданиях практически не встречаются материалы, которые могут быть прагматически полезны и интересны слышащим (например, о мероприятиях, на которых рассказывается о культуре глухих; о школах жестового языка, художественных выставках), то есть информация, которая может вовлекать слышащих в мир глухих на основе более информированного и эмпатичного отношения слышащих к культуре глухих. Однако, учитывая ориентацию данных СМИ исключительно на «глухую» аудиторию, подобное, конечно, трудно считать прямым «конкретным» нарушением профессиональной этики. Однако у глухих могут быть слышащие родственники, которые могли бы быть посредниками в процессах социальной инклюзии. Кроме того, наше

²³¹ Медиаэтический стандарт Коллегии 2.0 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/6369-mediaeticheskij-standart-kollegii-2-0> (дата обращения: 24.02.2022).

исследование показало, что в специализированной прессе практически не представлена внешняя повестка, которая могла бы способствовать вовлечению глухих в общество, что можно расценивать как фактор, препятствующий инклюзии и ограничивающий глухих.

Редактор журнала «В едином строю» В.А. Паленный объяснил отсутствие внешней повестки направленностью данного СМИ исключительно на глухую аудиторию, соответственно, на освещение событий внутри глухого сообщества, о чем говорилось выше (см. параграф 2.3). Он считает, что не имеет смысла дублировать в изданиях для глухих информацию из СМИ общего интереса. Принять такой аргумент можно, однако, рассматривая инклюзию как стратегию, значимую для общества и развития его потенциала, мы расцениваем такое объяснение как недостаточное: далеко не все глухие граждане и не всегда имеют доступ к общим медиа. Многочисленные сетевые паблики создают условия для знакомства с общенациональными и местными новостями в небольшом объеме, ими пользуется ограниченная по возрасту часть сообщества, дискуссия развивается в замкнутом кругу.

Данная оценка демонстрирует концептуальные этические нарушения, которые описываются через индикаторы «достоверность картины мира», «отсутствие тенденциозности», «ответственность за результат». Иначе говоря, по содержанию специализированные СМИ должны быть более наполненными и потенциально не нарушать коммуникативные права глухих граждан; такие издания должны публиковать больше материалов о событиях и мероприятиях, на которых могут встречаться глухие и слышащие (о выставках, фестивалях, о ярких событиях в жизни города и т.д.). В этом случае глухие будут активнее вовлечены в общественную жизнь.

В рамках данной дискуссии влияние специализированных СМИ на процессы инклюзии можно расценивать как косвенное. Например, публикации о возможностях получения образования или об особенностях трудоустройства для глухих способствуют получению качественного

образования и дальнейшему трудоустройству, что и является результатом инклюзии.

Концептуальные нарушения этической составляющей в СМИ общего интереса выглядят несколько иначе. Анализ исследуемых СМИ показал, что данная пресса склонна к публикации материалов о глухих в рамках противоправного дискурса, расширяя его до концептуально доминирующей презентации виктимизации людей с ОВЗ, включая глухих. Такие заголовки, как «В Петербурге мужчина изрезал ножом глухих пассажиров метро»²³², «В США полицейский застрелил глухонемого инвалида»²³³, «В Аргентине два священника получили сроки за растление глухих детей»²³⁴, «Почему в Петербурге инвалиды по слуху не могут вызвать “скорую”»²³⁵, нередко способствуют виктимизации медиаобраза глухих. Подобный подход, возможно, продиктованный внутренними закономерностями гейткипинга, тем не менее, негативно влияет на процессы социальной инклюзии; считаем его этически ошибочным.

Неоднозначна воспринимается оказание помощи глухим, широко представленное в СМИ (в два раза чаще, чем в специализированной прессе). Данная тематика, безусловно, важна: благодаря подобным материалам люди больше узнают о глухих, об их особенностях и потребностях. Однако повышенное внимание к ней может способствовать формированию отношения к глухим гражданам как нуждающимся и неполноценным, что

²³² В Петербурге мужчина изрезал ножом глухих пассажиров в метро // Известия. 2019. 20 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/901390/2019-07-20/v-peterburge-muzhchina-izrezal-nozhom-glukhikh-passazhirov-metro> (дата обращения: 21.10.2022).

²³³ Лихоманов П. В США полицейский застрелил глухонемого инвалида // Российская газета. 2017. 21 сен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/21/v-ssha-policejskij-zastrelil-gluchonemogo-invalida.html> (дата обращения: 21.10.2022).

²³⁴ В Аргентине два священника получили сроки за растление глухих детей // Известия. 2019. 25 нояб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/947309/2019-11-25/v-argentine-dva-sviashchennika-poluchili-sroki-za-rastlenie-glukhikh-detei> (дата обращения: 21.10.2022).

²³⁵ Лесная Р. Почему в Петербурге инвалиды по слуху не могут вызвать «скорую» // Российская газета. 2018. 16 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/16/reg-szfo/pochemu-v-peterburge-invalidy-po-sluhu-ne-mogut-vyzvat-skoruiu.html> (дата обращения: 21.10.2022).

также позволяет говорить о виктимизации образа глухого. Конечно, обозначенные тенденции не распространяются на весь контент изданий, однако значительная его часть этически небезупречна. Таким образом, медиаобраз глухих в определенной степени можно расценивать как недостаточный и малопривлекательный. Стоит подчеркнуть, что СМИ общего интереса допускали этические ошибки в основном непреднамеренно, однако данная поправка не снижает их потенциальной «опасности» для социальной инклюзии.

В упомянутом контексте вопрос об истоках и средствах преодоления этических нарушений весьма актуален. В качестве причины следует признать элементарную неосведомленность журналистов о проблеме; если смотреть шире – их индифферентность по отношению к социальной инклюзии, недостаточную включенность в процессы гуманитаризации и гуманизации общего медиадискурса. В нашем обществе достаточно сильны стереотипы о глухих гражданах, и журналисты в данном случае не исключение, что сказывается на качестве их материалов. Корректная и грамотно поданная информация, формирующая адекватное представление о данной группе населения, способствовала бы минимизации стереотипов, что необходимо не столько для глухих граждан, сколько для слышащих, поскольку именно грамотность приведет к более эффективному взаимодействию.

Однако отметим, что такой опыт имеется, но он недостаточен. Например, на сайте Региональной общественной организации инвалидов «Перспектива» есть раздел «Культура общения с людьми с инвалидностью. Язык и этикет»²³⁶. Данный раздел посвящен корректной терминологии относительно различных видов инвалидности. Поскольку организация напрямую связана с инвалидами, логично предположить, что в этом разделе ошибок быть не может, однако они есть! Согласно предоставленной данным

²³⁶ Культура общения с людьми с инвалидностью. Язык и этикет // РООИ «Перспектива» [сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://2017.perspektiva-inva.ru/language-etiquette> (дата обращения: 23.10.2022).

ресурсом информации, говоря о глухих, рекомендовано использовать следующие термины: «неслышащий, слабослышащий, человек с инвалидностью по слуху, человек, пользующийся жестовым языком, человек с нарушением слуха»²³⁷. Другими словами, рекомендуют использовать самые различные формулировки, но только не правильные: именно термин «глухой» является обозначением принадлежности человека к самой культуре глухих, именно этот термин активно используют глухие для самоидентификации. И избегать его было бы в высшей степени некорректно, несмотря на то что составители ресурса, по-видимому, руководствовались благими намерениями.

Подводя итоги, мы можем утверждать, что нарушения профессиональной этики в отечественных медиа представлены в значительном объеме. Так, в СМИ общего интереса встречаются и некорректные термины, и тексты, способствующие стигматизации образа глухого человека. В специализированных изданиях столь явные этические нарушения отсутствуют, но редакционная политика ограничивает коммуникативные права данной категории населения. Сложившаяся ситуация требует изменений и дальнейших исследований отечественных медиа.

2.5 Сравнительный анализ представленности практик социальной инклюзии в СМИ общего интереса и специализированных СМИ для глухих

В заключение мы предприняли попытку сравнить основные показатели СМИ общего интереса и специализированной прессы в формировании профильной медиаповестки с целью выявить их сходства и различия, а также оценить общее состояние информационно-коммуникационного пространства вокруг реализации государственной программы социальной инклюзии – в соответствии с общей целью исследования. Для составления диаграммы

²³⁷ Там же.

было определено среднее значение по частотности каждой тематики в двух типах СМИ за выбранный промежуток времени (2017–2019 годы) (см. рис. 1).

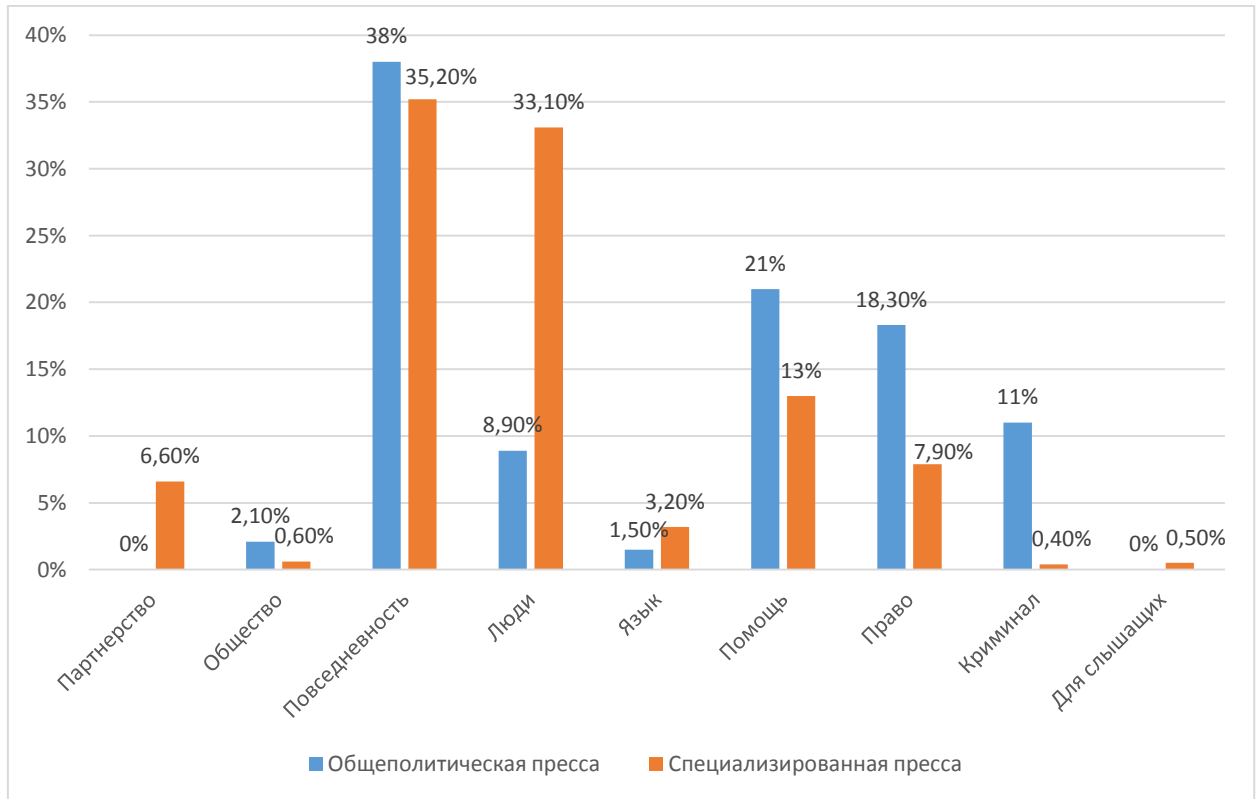

Рисунок 1. Тематические характеристики медиаконтента о глухих в СМИ разных типов

Представленные данные наглядно демонстрируют тематические сходства и различия. Так, наиболее популярной темой в обоих типах СМИ является повседневность, которая встречается в 44% текстов общеполитической прессы и в 35,3% текстов специализированных СМИ. Под данную категорию попали все тексты, посвященные образованию, работе, спорту, отдыху и культурным мероприятиям, связанными с глухими. Значительная разница выявлена в количестве публикаций категории «люди» (среднее значение): в специализированной прессе данная тема занимает 36,8% всех публикаций, при этом в СМИ общего интереса тексты данной категории составили всего 6%. Данный факт можно объяснить замкнутостью

СМИ для глухих: сконцентрированность на внутренней повестке выражается в том числе в значительном количестве материалов, посвященных отдельным глухим гражданам (интервью, автобиографии и некрологи), в связи с этим показатели по данной теме значительно выше показателей СМИ общего интереса. Также значительную разницу мы обнаружили по признаку «помощь» – в СМИ общего интереса данная тематика встречается в 24% материалов, в специализированной прессе – в 12%. Такие показатели можно объяснить, по нашему мнению, некоторой стигматизацией глухих, восприятием их через призму инвалидности и неполноценности, поэтому в СМИ общего интереса тема помощи более популярна. В контексте инклюзии важно обратить внимание на признак «криминал»: тема встречается в 11% текстов СМИ общего интереса, при этом практически отсутствует в газете и журнале для глухих (0,6%). В других категориях, согласно проведенному анализу, не наблюдается значительных различий между СМИ общего интереса и специализированной прессой, однако важно обратить внимание на тематику «для слышащих». Публикации этой тематики направлены на слышащую часть населения и способствуют не только ознакомлению с культурой глухих, но также взаимодействию мира глухих и мира слышащих (возможность посетить театр с глухими актерами, выставку глухого художника или ресторан, где работают глухие сотрудники). В обоих типах СМИ данная информация практически не представлена (хотя такая практика имеется), что можно расценивать как фактор, препятствующий социальной инклюзии глухих граждан.

С целью сравнить доминирующие стратегии вовлечения глухих в общество мы выстроили диаграмму, наглядно демонстрирующую данные показатели по двум типам СМИ, исследуемым в настоящей работе (см. рис. 2).

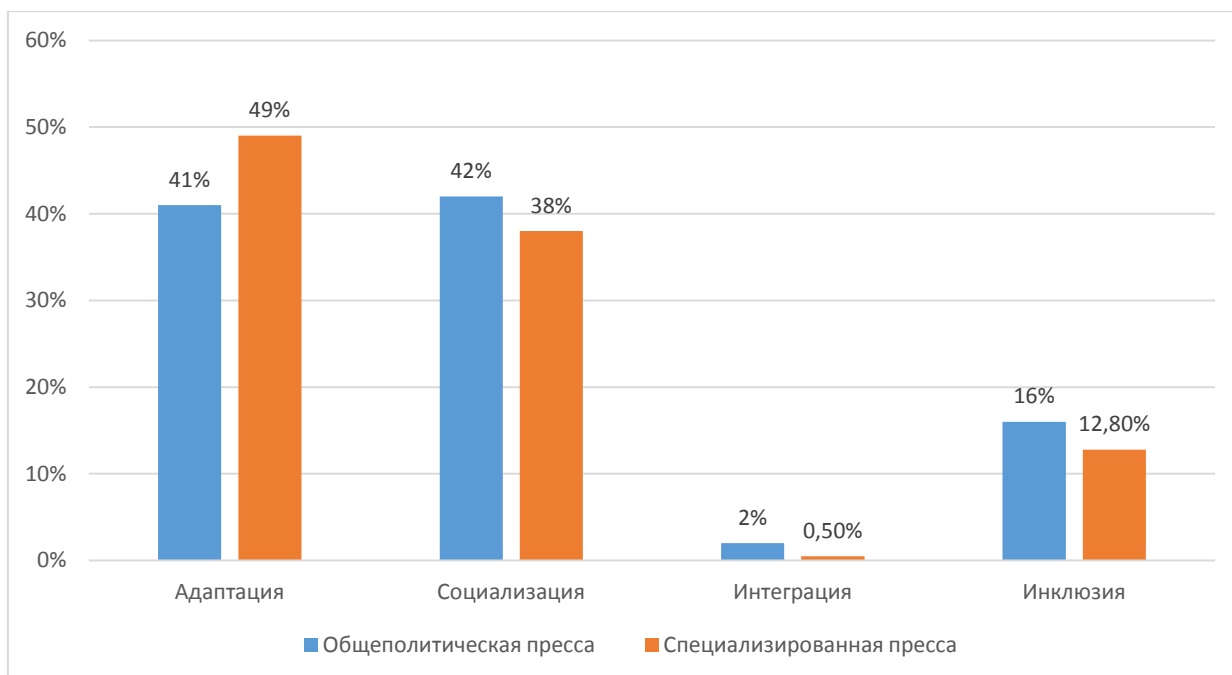

Рисунок 2. Функциональные характеристики медиаконтента о глухих в СМИ разных типов.

Диаграмма наглядно демонстрирует схожие результаты о функциональной направленности публикаций в СМИ общего интереса и специализированных СМИ. Так, наиболее часто используемой является ориентация на реализацию процессов адаптации (41%; 49%) и социализации (42%; 38%). Меньше внимания уделено инклюзии (16%; 12,8%) и практически не представлены материалы, направленные на интеграцию (2%; 0,5%). Полученные данные позволяют утверждать, что отечественная пресса недостаточно направлена на процессы вовлечения глухих граждан в общество, поскольку именно процессы интеграции и инклюзии означают взаимодействие мира глухих и мира слышащих в полной мере.

В итоге мы получили следующие результаты: тематической доминантой в дискурсе обеих групп СМИ является повседневная жизнь глухих граждан, в СМИ общего интереса также представлена тема помощи, в специализированных изданиях акцент сделан на жизни и судьбе этих людей. Внешняя повестка для глухих остается практически закрытой, равно как и обращенность к ним в текстах для слышащих граждан.

Широкая аудитория знакомится с жизнью глухих сограждан, особенности которой не достаточно им известны; глухие узнают с помощью своих СМИ больше друг о друге, при этом активного пересечения, взаимодействия повесток не наблюдается.

Аналогичную ситуацию выявил и анализ функциональных особенностей текстов о глухих гражданах. Опираясь на понимание различных уровней вовлечения, мы отметили, что преобладают адаптация и социализация, что означает внимание к начальным стадиям вовлечения. Пресса отражает преимущественно процессы приспособления граждан к социальным условиям и необходимый для этого объем общения и научения. Социальная инклюзия, то есть комплексный подход к стратегиям вовлечения, акцентирующий создание для этого условий, представлена в недостаточных объемах – в СМИ общего интереса, однако, он значительнее, чем в специализированных.

Если продолжить сравнение медийных практик обоих типов СМИ, то приходится констатировать парадоксальную ситуацию: с одной стороны, и тематически, и функционально изученные СМИ дают близкие количественные результаты, что свидетельствует об их традиционном понимании инвалидности; с другой – миры слышащих и глухих граждан мало пересекаются в медиапространстве (так же происходит и в реальности). Такое «совпадение» едва ли можно приветствовать: одни газеты обращены к массовой аудитории («о глухих»), другие – к узкой, но достаточно многочисленной («для глухих»). Это обстоятельство формирует различные гипотетические ожидания на старте исследования. Однако мы убедились, что изученные контент-стратегии во многом совпадают, но при этом не свидетельствуют о развитии инклюзии: текстов, в которых отражалось бы взаимодействие данных социальных групп, немного, так же как и публикаций, в которых бы намечались стратегии инклюзии и условия, при которых она могла быть более успешной.

Жизнь и культура наших глухих соотечественников остается замкнутой, изолированной. Нуждается в осознании и такое наблюдение: стратегии, обращенные к разным аудиторным группам, должны были бы «двигаться» навстречу друг другу и, в этом контексте, использовать стратегии вовлечения по-разному, преодолевая барьеры коммуникации различными методами. Но в действительности мы видим скорее сходство стратегий, нежели понимание природы барьеров. Напрашивается вывод об одинаковости концептуальных просчетов. Мы полагаем, что это обусловлено спонтанностью редакционных практик, ориентированных в большей степени на выживание, приспособление, адаптацию людей с ОВЗ, чем на их полноценную инклюзию. Однако важно, в какой степени сообщество людей с нарушениями слуха готово к инклюзии. Характер ограничений по здоровью у них специфический; они могут организовать свое жизненное пространство самостоятельно и в своем узком кругу – что в реальности и происходит. Но возможна ли при этом достаточная и полная реализация их социального и личностного потенциала? Вопрос, мы полагаем, риторический. Еще важнее обратная сторона этой «медали»: может ли такая ситуация быть удовлетворительной для общества? Много ли оно теряет в отсутствие полноценной социальной инклюзии? И этот вопрос тоже следует признать риторическим.

Проведенный анализ и сравнение актуальных медийных практик позволили сформулировать перечень рекомендаций отечественным медиа, которые будут способствовать реализации инклюзивного потенциала в большей степени:

- Способствовать формированию позитивного образа глухого человека. Материалы, в которых глухой предстает в образе жертвы или неполноценного, не способствуют восприятию глухого как равного другим гражданам нашей страны.
- Повысить качество публикаций о глухих. Эффективность инклюзии зависит, в том числе, от готовности общества «принять» глухих, и

поскольку общественность мало осведомлена о культуре глухих, важно исправить данное положение дел.

- Исключить термин «глухонемой». Данный термин приписывает глухим немоту, которой у них нет, поскольку глухие могут общаться вслух. Правильно говорить «глухой». Данный термин является обозначением самой культуры глухих.

- Использовать в публикациях официальное название языка общения глухих – «Русский жестовый язык» (РЖЯ) или «Жестовый язык» (ЖЯ). С 2012 года РЖЯ является официальным языком в Российской Федерации.

- Использовать официальное название профессии «Переводчик русского жестового языка». «Сурдопереводчик» – используемый, но устаревший и некорректный термин.

Рекомендации специализированным СМИ представлены в меньшей степени, однако не менее важны:

- Включить внешнюю повестку. Даже несмотря на ориентацию данных СМИ на внутренние процессы глухого сообщества, периодическое освещение происходящих в стране событий позволит способствовать формированию идентичности глухих как части общества, что является важным шагом на пути к эффективной инклюзии.

- Увеличить количество материалов, способствующих взаимодействию: регулярная информация о событиях и мероприятиях, где могут встретиться глухие и слышащие, позволит обществу быстрее перейти на этап инклюзии.

Выводы к главе 2

Эмпирическая часть исследования позволила сформулировать следующие выводы:

1. Публикации о глухих в общеполитических изданиях частично могут способствовать социальной инклюзии. Одни материалы (содержащие в

себе информацию о повседневной жизни глухих) безусловно способствуют данному процессу – общество больше узнает о данной категории лиц, их особенностях. Другие же материалы (например, связанные с преступной деятельностью) можно расценивать, наоборот, как не способствующие процессу инклюзии ввиду виктимизации образа глухих. Некоторые публикации (из категории «помощь») можно рассматривать двояко. В данном случае важна не только тематика текста, но и то, как часто материалы данного содержания появляются на страницах СМИ.

2. Анализ стратегий вовлечения в отечественных СМИ общего интереса показал, что наиболее часто встречающейся стратегией является адаптация (материалы, связанные с приспособлением окружающей среды под нужды глухих) и социализация (публикации, связанные с тематикой общения, взаимодействия глухих как друг с другом, так и со слышащими гражданами). Данные стратегии являются важными шагами на пути к вовлечению глухих, однако материалов, транслирующих идеи инклюзии и предшествующей ей интеграции, достаточно мало.

3. Анализ специализированной прессы выявил некоторые закономерности. Так, изучение тематики выявило популярность публикаций, связанных с повседневностью (культурой, спортом, работой, отдыхом и образованием) глухих. Также значительное количество текстов данных СМИ посвящено описанию жизни глухих людей, не являющихся публичными лицами. При такой направленности на внутренние процессы сообщества глухих в обоих изданиях практически исключена внешняя повестка.

4. Рассмотрев стратегии вовлечения в специализированной прессе, мы получили результаты, которые можно трактовать как направленность специализированной прессы на расширение сферы общения глухих (социализация) и повышение качества жизни (адаптация). Слабая представленность направлений интеграции и инклюзии может быть объяснена отсутствием информационных поводов. Специализированные СМИ освещают события, связанные исключительно с глухими,

соответственно, если в обществе не организуются мероприятия, объединяющие глухих и слышащих, в СМИ общего интереса не печатаются подобные материалы, данная информация не может появиться в «глухой» прессе.

5. Исследование этической составляющей показало, что нарушения этики в СМИ общего интереса встречаются достаточно часто. Наиболее явно прослеживается нарушение принципов уважения и недопущения дискриминации. В специализированной прессе для глухих явных нарушений этики обнаружено не было, однако выявлены некоторые противоречия между направленностью изданий на внутренние процессы сообщества и необходимостью инклюзии данной категории граждан. Отсутствие внешней повестки можно расценивать как нарушение коммуникативных прав этой группы.

6. Сравнение медийных практик выявило парадоксальную ситуацию: и тематически, и функционально изученные СМИ имеют схожие количественные результаты, что свидетельствует об их традиционном понимании инвалидности; однако миры слышащих и глухих граждан мало пересекаются в медиaprостранстве. Стратегии, обращенные к разным аудиторным группам, не двигают их навстречу друг другу и не реализуют в полной мере инклюзивный потенциал. Медиапрактики более ориентированы на адаптацию глухих, но не на инклюзию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе нами была изучена роль СМИ как инструмента социальной инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья в СМИ общего интереса и специализированных печатных изданиях. Поскольку группа лиц с ОВЗ разнообразна и неоднородна, особенности социальной инклюзии посредством медиа были рассмотрены на примере сообщества глухих. Перед тем как перейти к изложению результатов исследования, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что в рамках настоящей работы термин «глухой» основывается не на медицинском, а на социокультурном подходе к его определению, согласно которому глухие выделяются в социокультурное и лингвистическое меньшинство. Опираясь в большей степени на социокультурный подход к изучению сообщества глухих людей, на существующие теории коммуникации, мы выявили, что основными факторами, которые влияют на принадлежность к сообществу глухих, является общение на жестовом языке и потеря слуха разной степени.

С учетом социальной политики государства, направленной на вовлечение лиц с ОВЗ в общество, данная тематика представляется актуальной. Исследование показало, что при обсуждении данного вопроса используются такие термины, как «адаптация», «социализация», «интеграция» и «инклюзия», среди которых понятие «инклюзия» является наиболее значимым, поскольку отражает процесс полноценного включения лиц с ОВЗ в общество, на что и направлена политика государства.

При выборе стратегии исследования мы опирались на тот факт, что печатные медиа обладают большим потенциалом влияния на массовое сознание, поскольку, существуя и в цифровом, и в бумажном форматах, позволяют охватить максимальную аудиторию. Более того, тема освещения глухих в отечественных медиа является практически неизученной, и особенности прессы в данном направлении нуждаются в тщательном исследовании, в связи с чем вопрос о том, в какой степени реализуется

инклюзивный потенциал печатных медиа, нам представляется весьма важным.

Одним из основных этапов работы стало определение доминирующих тематик и стратегий вовлечения в публикациях, связанных с глухими гражданами. Мы установили, что и в СМИ общего интереса, и в специализированных печатных изданиях для глухих тематическое наполнение отмечено сходством, но имеются и существенные отличия – преимущественно в балансе представленных тематик. Так, пресса для глухих, в отличие от СМИ общего интереса, публикует много материалов о гражданах, принадлежащих к данному сообществу, демонстрируя направленность на глухую аудиторию. При этом общеполитическая пресса склонна к публикации материалов о глухих в рамках тематики криминала, по всей видимости, определяя данное направление как представляющее наибольший интерес, однако глухие, как правило, предстают в подобного рода материалах в качестве жертв, что способствует «виктимизации» и не может благотворно влиять на процесс социальной инклюзии. Также важно отметить тематический кластер «помощь», который встречается в СМИ общего интереса в два раза чаще, чем в специализированных изданиях. Данная тематика, безусловно, важна, однако повышенное внимание к ней может способствовать формированию отношения к глухим гражданам как нуждающимся и неполноценным. Выявленные тенденции, с точки зрения автора, потенциально препятствуют успешной инклюзии. Дополнительно данный факт подтверждает отсутствие направленности специализированных медиа на освещение внешней повестки, концентрация лишь на внутренних процессах, что также не способствует «включению» глухих граждан в общество.

Следующим важным этапом исследования было определение наиболее актуальных стратегий вовлечения глухих в общественные практики, то есть выявление функциональных особенностей текстов. Исследование показало, что общая тенденция просматривается в обоих типах прессы. Так,

направленность на адаптацию (как процесс приспособления человека к внешним условиям) и социализацию (как процесс научения индивида с целью успешного функционирования в обществе) в отечественных СМИ является наиболее актуальной, при этом мало материалов, направленных на инклюзию (деятельность по формированию условий среды, способствующих успешной интеграции человека с ОВЗ в общество), а процессы интеграции (как активное взаимодействие между индивидами на базе социума) практически не представлены. Все описанные стратегии вовлечения автор рассматривает как шаги, итогом которых является инклюзия, и, безусловно, все они необходимы, однако на данный момент только два направления представлены в СМИ относительно полно. Таким образом, выявлена функциональная разбалансированность исследованного контента, отражающая недостаточное соответствие журналистских подходов современным представлениям о социальной инклюзии. Особенно важно отметить, что интеграция глухих и слышащих людей является необходимым этапом, предвосхищающим инклюзию, где глухие и слышащие являются полноценными участниками общественной жизни.

Важным этапом исследования относительно реализации СМИ своей инклюзивной функции было также изучение этических нарушений в публикуемых материалах, поскольку информация должна быть не только достоверной, но и этически безупречной. С этой целью нами выявлялись примеры этически некорректных высказываний. В ходе анализа были выявлены обозначения, являющиеся некорректными при упоминании глухих, – «глухонемой», «сурдопереводчик», «язык жестов». Данные выражения не только отражают неосведомленность журналистов, но также способствуют популяризации заведомо ложных и некорректных с этической точки зрения терминов. Результаты исследования показали, что вышеперечисленные выражения как этические нарушения появляются в СМИ общего интереса, более того, встречаются достаточно часто, что можно рассматривать как фактор, препятствующий социальной инклюзии. В специализированной

прессе подобных этических просчетов не было обнаружено, что обусловлено тем, что работают в данных изданиях представители глухого сообщества, которые осведомлены о корректной терминологии. Однако автором была рассмотрена как вариант нарушения этики «замкнутость» повестки изданий для глухих. Несмотря на государственную направленность на интеграцию и социальную инклюзию, специализированная пресса не освещает внешнюю повестку, что можно было бы расценивать как невовлечение глухих граждан в общественную жизнь. Коммуникативные права глухих граждан, следовательно, нарушаются.

Таким образом, оценка общей информационно-коммуникационной ситуации вокруг проблемы социальной инклюзии глухих выявила ряд достоинств и недостатков у исследуемых изданий. Наличие публикаций о глухих в отечественных СМИ общего интереса является важным этапом в процессе включения данной категории граждан в общество, однако количество и качество материалов по данной тематике оставляет желать лучшего. Специализированные СМИ влияют на инклюзивные процессы, однако данное влияние носит скорее косвенный характер. В результате сегодня наблюдается преимущественно «разомкнутое», несовпадающее коммуникативное пространство: одна его часть адресована сугубо людям слышащим, другая – исключительно глухим. Развитию заявленной политики социальной инклюзии это не способствует. Также приходится признать, что обе группы недостаточно ориентированы на «новое» и «новейшее» понимание инвалидности, и в основном функционально ограничиваются традиционными подходами, то есть помощью глухим, адаптацией их к внешней среде и в гораздо меньшей степени – действительным сближением, вовлечением, социальной инклюзией.

В качестве рекомендаций СМИ общего интереса (с целью содействия процессам инклюзии) автором предложены: использование корректной терминологии, увеличение количества публикаций о глухих и формирование позитивного образа глухого. Рекомендации специализированной прессе

касались только одного аспекта – включения внешней повестки. На данный момент отечественные СМИ в некоторой степени способствуют формированию инклюзивной культуры, однако данный процесс нуждается в оптимизации и решении актуальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги и статьи на русском языке

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2017. 363 с.
2. Артюнина Г.П. Основы социальной медицины: учебное пособие. М.: Академический проект, 2005. 572 с.
3. Афонькина Ю.А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11. С. 149–162.
4. Базоев В.З. Билингвизм и образование глухих: современные тенденции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 4-2. С. 320–330.
5. Базоев В.З., Паленный В.А. Человек из мира тишины. М.: Академкнига, 2002. 815 с.
6. Бартус Е. Отношение общества к людям с ограниченными возможностями // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 63–67.
7. Беленькая Ю.П. Принципы формирования информационной повестки дня // Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций: мат-лы I ежегодной науч.-практ. конф. Северо-Кавказского федерального ун-та «Университетская наука – региону». Ставрополь, 4–26 апреля 2013 года. Ставрополь: ТЭСЭРА, 2013. С. 24–27.
8. Близнюк О.А. Формирование понятия «инклюзивное образование» в зарубежной педагогике в контексте развития инклюзии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. С. 20–24.
9. Бойко О.В. Репрезентация социальных проблем в российской прессе 90-х годов // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 120–128.
10. Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2 (85). С. 160–174.

11. Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети. М.: Советский спорт, 2004. 304 с.
12. Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Социальное положение инвалидов: проблема одиночества // Народонаселение. 2016. № 2 (72). С. 26–37.
13. Варинова О.А., Елфимова С.В. Что вы хотите узнать о глухих: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. техн. ун-та, 2014. 36 с.
14. Варинова О.А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7 (149). С. 44–48.
15. Вартанова Е.Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // МедиаАльманах. 2022. № 2 (109). С. 8–14.
16. Вартанова Е.Л. К вопросу о функциях журналистики // МедиаАльманах. 2016. № 3. С. 8–10.
17. Вартанова Е.Л. Концепция модернизации и СМИ // СМИ в меняющейся России: коллективная монография / под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 22–37.
18. Вартанова Е.Л. Медиа и социальный конфликт: к вопросу о двойственной природе взаимосвязи // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 4–6 февраля 2021 года. М.: Фак. журн. МГУ, 2021. С. 307–309.
19. Вартанова Е.Л. Социальная ответственность СМИ в условиях становления медиабизнеса // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Я.Н. Засурского, Е.Л. Вартановой. Москва, 4–6 февраля 2008 года. М.: Фак. журн. МГУ, 2008. С. 21–22.
20. Вартанова Е.Л. Социальная репрезентация и новые медиа: к вопросу о переосмыслении теории повестки дня // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: мат-лы 52-й Междунар. науч.-

практ. конф. Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2013 года. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. С. 218–221.

21. Вартанова Е.Л. Факторы модернизации российских СМИ и проблема социальной ответственности // Медиаскоп. 2009. Вып. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru>

22. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / под ред. С.И. Бурковой, В.И. Киммельмана. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. техн. ун-та, 2019. 356 с.

23. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академический проект, 2005. 528 с.

24. Головина Т.А. Отражение журналистами феномена инвалидности в СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 137–141.

25. Горбунова М.Ю. Символический интеракционизм как методологическое основание исследования эмоций в социологии // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. Вып. 2. С. 10–14.

26. Горохов В.М., Гринберг Т.Э. Гуманизация массовых информационных процессов в рамках открытого общества // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2003. № 4. С. 22–27.

27. Гусева Л.А. Технология социальной реабилитации инвалидов // Социальное обслуживание. 2004. № 3. С. 33–44.

28. Давиденко Т.П. Роль жестового языка в формировании самосознания глухих: доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/wall-18335384_10467

29. Давиденко Т.П. Роль жестового языка в формировании самосознания глухих // Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих: сб. ст. / сост. и отв. ред. А.А. Комарова. М.: [б. и.], 2020. С. 310–311.

30. Дверь в большой мир: билингвистическое обучение глухих: сб. ст. / сост. и отв. ред. А.А. Комарова. М.: [б. и.], 2020. 416 с.

31. Демина И.Н. Медиатизация экономики: аспекты оптимизации экономических медиакоммуникаций в цифровой среде // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 2. С. 253–269.

32. Дзялошинский И.М. Профессиональная этика журналиста: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 412 с.

33. Домбровская А.Ю. Измерение влияния средств массовой информации на социальную адаптацию людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Института социологии. 2012. № 4. С. 138–157.

34. Домбровская А.Ю. Формирование социальных стереотипов инвалидности // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 63–66.

35. Дыктик В. Специальная педагогика. Познань: Научное издательство УАМ, 2009. 179 с.

36. Дьяконова Д.А. Роль информационных ресурсов в социализации людей с ограниченными возможностями // Концепт. 2017. № 39. С. 4211–4215.

37. Епифанцева Т.Б. Настольная книга педагога-дефектолога / под ред. Т.О. Епифанцева. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 486 с.

38. Ермакова Н. Лучше быть калекой, чем сиротой // Орловский вестник. 2005. 4 окт.

39. Жигунова Г.В., Ткаченко И.Л. Отношенческие барьеры инвалидности в социуме // Вестник университета. 2019. № 5. С. 182–188.

40. Жилавская И.В., Широбокова А.А. Медиаобразовательный проект «Интернет-журналистика для глухих детей»: из опыта реализации // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 2. С. 595–603.

41. Журналистика для здоровья нации. Информационный ресурс и человеческий потенциал / под ред. Т.И. Фроловой. М.: Фак. журн. МГУ: МедиаМир, 2009. 252 с.

42. Журналистика для здоровья нации. Медиакоммуникации и человеческое развитие / под ред. Т.И. Фроловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 382 с.

43. Журналистика для здоровья нации. Человеческий потенциал в российском медиадискурсе / под ред. Т.И. Фроловой. М.: Фак. журн. МГУ, 2018. 306 с.

44. Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 74–79.

45. Кильсенбаев Э.Р. Характеристика инвалидности как социальной проблемы // Инновационная наука. 2016. № 12-3. С. 136–138.

46. Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии: в 4 т. Т. 3. М.: Канон+: Реабилитация, 1997. С. 150–200.

47. Коломиец В.П. Массовая коммуникация в дискурсе отечественных социологов (1960-е—1980-е гг.) // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 100-111.

48. Комарова А.А. О культуре глухих на английском языке // В едином строю. 2010. № 11. С. 14–17.

49. Комарова А.А. Статус жестового языка и проблемы перевода // Материалы Международной конференции переводчиков жестового языка / под ред. Н.С. Чаушьян, В.И. Антипова, А.А. Комаровой. Москва, 11–15 марта 2005 года. М.: [б. и.], 2005. С. 25–35.

50. Константинова А.В. Особенности усвоения программы по обучению грамоте в школе с билингвальным образованием // Дефектология. 2010. № 1. С. 57–63.

51. Копнина О.О. Законодательство как фактор формирования субкультуры глухих в Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2013. № 3-1 (94). С. 338–347.

52. Корконосенко С.Г. Асоциальность прессы и отклоняющееся поведение журналистов // Журналистика в переходный период: проблемы и перспективы: материалы Международной научной конференции. Москва, 23–25 октября 1997 года. М.: Ф-т журн. МГУ, 1998. С. 16–17.

53. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2001. 287 с.

54. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. М.: Аспект Пресс, 2017. 240 с.

55. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2017. 226 с.

56. Лазутина Г.В., Панкеев И.А. Саморегулирование в журналистике: Уровни, аспекты, инструменты // МедиаАльманах. 2018. №3. С. 14–22.

57. Лукина М.М. Интервью: люди и обстоятельства // Технология интервью: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 66–165.

58. Маенкова А.А. Проблемы инвалидов в современных условиях // Студенческий научный форум – 2017: сборник трудов IX Международной студенческой научной конференции. Саратов, 15 февраля – 30 марта 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036548?ysclid=l7omgr57sp722837429> (дата обращения: 20.08.2022).

59. Мазунина Н.А. Современные российские СМИ как инструмент отражения процесса социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 304–307.

60. МакКуэйл Д. Журналистика и общество / пер. с англ. М.Ю. Полевой. М.: МедиаМир: Фак. журн. МГУ, 2013. 374 с.

61. Медиапотребление «цифровой молодежи» в России: монография / под ред. Д.В. Дунаса. М.: Фак. журн. МГУ: Изд-во Моск. ун-та, 2021. 406 с.

62. Медиасистема России / под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2017. 384 с.

63. Мельникова Т.В. Истоки милосердного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья в России (историко-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 60-66.

- 64.** Мид Д.Г. Избранное: сборник переводов / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: ИНИОН РАН, 2009. 290 с.
- 65.** Миронова Е.А. Инвалиды как субъект социальной политики // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 4. С. 20–22.
- 66.** Наберушкина Э.К. Социальная политика в отношении инвалидов // Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 197–205.
- 67.** Нейман Л.В., Богомильский М.Р. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи: учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.И. Селиверстова. М.: ВЛАДОС, 2001. 224 с.
- 68.** Овсянникова Н.В. Образ человека с ограниченными возможностями у людей различных возрастных групп и профессиональных сфер деятельности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 1. С. 6–16.
- 69.** Островска А., Сикорска И., Гончаж Б. Лица с ограниченными возможностями в Польше в девяностых годах. Варшава: Институт социальных дел, 2001. 251 с.
- 70.** Панов А.М. Социальная поддержка инвалидов в Российской Федерации: современное состояние, проблемы, перспективы // Отечественный журнал социальной работы. 2007. № 3. С. 44–58.
- 71.** Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1 / пер. с древнегреч. Т.В. Васильевой. М.: Мысль, 1990. С. 613–681.
- 72.** Полуэхтова И.А. Социология массовых коммуникаций // Знание. Понимание. Умение. 2012. №3. С. 347–349.
- 73.** Посух О.Л., Бады-Хоо М.С., Зыцарь М.В. и др. Роль социально-демографической структуры сообществ глухих людей в распространенности наследуемых форм потери слуха // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2016. Т. 20. № 1. С. 7–15.
- 74.** Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011. 351 с.

75. Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики: от Античности до современности. М.: Аспект Пресс, 2017. 510 с.

76. Пядышева Т.Г. Методы влияния на общественное мнение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. № 4 (12). С. 77–85.

77. Рамон Ш. Нормализация и социальная валоризация в контексте современной социальной политики // Управление здравоохранением. 2001. № 2. С. 15–25.

78. Ритцер Д. Современные социологические теории / пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисициной. СПб.: Питер, 2002. 688 с.

79. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006. 258 с.

80. Рот У. Неполноценность физическая // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. Т. 2 / пер. с англ. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. С. 134–138.

81. Савинова О.Н. Влияние СМИ на процесс межкультурной коммуникации в современном обществе и подготовка журналистских кадров // Вестник ННГУ. 2016. №4. С. 222–226.

82. Самара Г.Н., Петров Д.С. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций: монография. М.: Фирма Светотон ЛТД, 2004. 206 с.

83. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 90–95.

84. Свитич Л.Г. Журнализм как аксиологический феномен // Массмедиа и ценностные отношения общества: сб. ст. / под ред. Г.В. Лазутиной. М.: МедиаМир, 2013. С. 67–77.

85. Свищёва И.К., Горяйнов А.А. Оказание социальных услуг лицам пожилого возраста и инвалидам на дому: учебное пособие / под ред. О.А. Волковой. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 241 с.

86. Селиванова Ю.В., Коновалова М.Д. Доступная среда для лиц с ограниченными возможностями: технологический и социальный контексты (итоги VIII Восточноевропейской научной конференции) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 1 (29). С. 95–100.

87. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. С. 37–43.

88. Смирнова Е.А. Определение нормы профессиональной этики журналиста // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 3. С. 79–89.

89. Современные аспекты жестового языка: сб. ст. / сост. А.А. Комарова. М.: ВТТИ, 2006. 278 с.

90. Тарасенко Е. Модели инвалидности (конструирование национальной концепции социальной политики) // Управление здравоохранением. 2003. № 1. С. 51–62.

91. Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 7–28.

92. Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. Ч. 2 / пер. с англ., фр., нем., итал.; сост. и ред. С.П. Баньковская. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 432 с.

93. Трофимова Г.Н. К проблеме формирования смыслов современными медиа // Медиаскоп. 2021. Вып. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2694>

94. Фахрадова Л.Н. Проблемы социальной инклюзии инвалидов: опыт регионального исследования // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 6 (86). С. 58–75.

- 95.** Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А.А. Анистратенко, И.В. Знаешевой. СПб.: Ювента, 1999. 320 с.
- 96.** Фомичева И.Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2012. 360 с.
- 97.** Фролова Т.И. Гуманитарная повестка СМИ и стратегии ее реализации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 6. С. 107–126.
- 98.** Фролова Т.И. Журналистская этика в теории и практике: «серые зоны» // Актуальные проблемы медиаисследований – 2018: материалы VII Международной научно-практической конференции НАММИ. Москва, 18 мая. М.: Фак. журн. МГУ, 2018. С. 169–170.
- 99.** Фролова Т.И. Журналистская этика: особые ситуации и особые герои // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 1. С. 163–172.
- 100.** Фролова Т.И. Медиакарьера социальных проблем: к вопросу об инновационных методах исследования СМИ // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 56–71.
- 101.** Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество: монография. М.: МедиаМир, 2014. 352 с.
- 102.** Хруль В.М. Journalists' Professional Ethics: the Issues for the Codification Paradigm // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 3. С. 132–150.
- 103.** Чеховская А. Бабушка-терминатор // Орловский меридиан. 2004. 17 мар.
- 104.** Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 81–88.
- 105.** Шамсутдинова Ю.Ф. Коммуникация с участием слышащих и глухих/слабослышащих людей: потенциал социальных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 5. С. 54–76.
- 106.** Шамсутдинова Ю.Ф. Онлайн-сообщества для глухих и слабослышащих людей в популярных социальных медиа России:

количественные и качественные характеристики // Медиаскоп. 2019. Вып. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2570>

107. Шамсутдинова Ю.Ф. Опыт применения стратегии grounded theory при изучении использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 1. С. 77–95.

108. Шамсутдинова Ю.Ф. Особенности коммуникации и потребления информации глухими и слабослышащими людьми в социальных медиа (на примере России) // Медиаскоп. 2021. Вып. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2703>

109. Шамсутдинова Ю.Ф. Проблемы использования социальных медиа людьми с ограниченными возможностями зрения // МедиаАльманах. 2018. № 2. С. 68–78.

110. Шестеркина Л.П., Сабитова А.Р. Современные тенденции развития социальной журналистики на российском телевидении // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 5. С. 83–88.

111. Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. В.Б. Ольшанского. М.: Прогресс, 1969. 536 с.

112. Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. М.: Пульс, 2002. 120 с.

113. Ярская-Смирнова Е. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 1997. 268 с.

114. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами: учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. 316 с.

115. Ясин М.И. Глухие и слабослышащие студенты в системе инклюзивного высшего образования: возможности и барьеры // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 601–614.

Авторефераты диссертаций и диссертации

116. Большаков Н.В. Факторы профессионального выбора глухих и слабослышащих учащихся средних профессиональных учебных заведений: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2021. 226 с.

117. Гатилин А.С. Социальные проекты СМИ как инструмент развития местных сообществ: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2022. 186 с.

118. Петросян В.А. Интеграция инвалидов в российское общество: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 2011. 345 с.

119. Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. 178 с.

120. Свердлов А.З. Социально-культурная деятельность как средство развития сообщества глухих: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. СПб.: 1996. 38 с.

121. Скворцова Т.Г. Социализация студенчества в условиях переходного периода российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.05.05. Рыбинск, 1998. 244 с.

122. Стрига Е.А. Репрезентация ценностей здорового образа жизни в региональной прессе России: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2021. 166 с.

123. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. 439 с.

124. Шамсутдинова Ю.Ф. Использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2022. 164 с.

125. Шустова Н.Е. Социальная адаптация личности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саратов, 1999. 132 с.

КНИГИ И СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

- 126.** Barak A., Sadovsky Y. Internet Use and Personal Empowerment of Hearing Impaired Adolescents // Computers in Human Behavior. 2008. Vol. 24 (5). Pp. 1802–1815.
- 127.** Bauman D.L., Murray J.J. Deaf Studies in the 21st Century: «Deaf-gain» and the Future of Human Diversity // The Oxford Handbook of Deaf Studies, Language, and Education / ed. by P. Nathan, M. Marschark, P.E. Spencer. New York: Oxford University Press, 2010. Pp. 210–225.
- 128.** Berbrier M. «Being Deaf has very little to do with one's ears»: Boundary-work in the Deaf Culture movement // Perspectives on Social Problems. 1998. Vol. 10. Pp. 79–100.
- 129.** Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: a Treatise in the Sociology of Knowledge. London: Penguin Books, 1991. 240 p.
- 130.** Bernhardt K. Extending Language Deprivation to Deaf Education: Review of: Glickman N. & Hall W. Language Deprivation and Deaf Mental Health // The Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2020. Vol. 25. Iss. 3. Pp. 25–37.
- 131.** Branson J., Miller D. Damned for Their Difference: The Cultural Construction of Deaf People as «disabled»: a Sociological History. Washington: Gallaudet University Press, 2002. 300 p.
- 132.** Brightman E.S. An Introduction to Philosophy. New York: Henry Holt and Company, 1951. 384 p.
- 133.** Brown S.E. Disability Culture: A Fast Sheet. Las Craces, NM: Institute on Disability Culture, 1996 [Electronic resource]. Available at: <https://www.independentliving.org/docs3/brown96a.html>
- 134.** Caldwell-Cobbert A., Fassinger R. Broad of Educational Affairs Task Force on Diversity Issues at the Precollege and Undergraduate Levels of Education in Psychology // Disability as diversity: a guide for class discussion. 1998. Vol. 29 [Electronic resource]. Available at: <http://www.apa.org/monitor/feb98/diverse.html>

- 135.** Campbell F.K. Disability an inherently negative? Legal Fictions and Battles Concerning the Definitions of Disability // *Disability With Attitude: Critical Issues 20 Years After the International Year of Disabled Persons: Conference Publications*. Sydney, February 2001 [Electronic resource]. Available at: <https://discovery.dundee.ac.uk/en/publications/disability-as-inherently-negative-legal-fictions-and-battle-conce>
- 136.** Chubon R.A. *Social and Psychological Foundations of Rehabilitation*. Springfield: Charles C. Thomas Publisher, 1994. 262 p.
- 137.** Claire K. Rights on the road: Disability politics in Japan and Germany [Electronic resource]. Available at: http://www.lib.umi.com/dissertations/preiew_all//3045427
- 138.** Crume P. Overview of the Legal Recognition of Sign Languages Around the World // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. 2020. Vol. 25. Iss. 3. Pp. 378–379.
- 139.** Deafness is not a disability (argumentum ad consequentiam) // *The Anatomy of Prejudice. A blog about real and perceived prejudice* [Electronic resource]. Available at: <https://wallsmirrors.blogspot.com/2006/05/deafness-is-not-disability-argumentum.html>
- 140.** Declaration on the Rights of Disabled Persons [Electronic resource]. Available at: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-rights-disabled-persons>
- 141.** Diller M. Dissonant Disability Policies: The Tensions Between the Americans with Disabilities Act and Federal Disability Benefit Programs // *Texas Law Review*. 1998. Pp. 1003–1082.
- 142.** Finkelstein V., Morrison E. *Broken Arts and Cultural Repair: The Role of Culture in the Empowerment of Disabled People* // *Disabling Barriers – Enabling Environments* / ed. by J. Swain, V. Finklesten, S. French, M. Oliver. London: Sage Publications, 1993. Pp. 122–127.
- 143.** Freire P. *Pedagogy of the Oppressed*. London: Penguin, 1993. 181 p.

- 144.** Gallagher H.G. *By Trust Betrayed: Patients, Physicians, and the License to Kill in the Third Reich*. New York: Henry Holt and Company, 1990. 342 p.
- 145.** Gallagher H.G. *FDR's Splendid Deception*. Arlington: Vandamere Press, 1994. 242 p.
- 146.** Garland-Thomson R. *Integrating Disability, Transforming Feminist Theory* // *NWSA Journal* (an official publication of the US National Women's Studies Association). Fall 2002. Vol. 14. No. 3. [Electronic resource]. Available at: <http://www.iupiorals.org/nwsa/nws14-3.html>
- 147.** Gertz G., Boudreault P. *The SAGE Deaf Studies Encyclopedia*. Singapore: SAGE Publications, 2016. 1128 p.
- 148.** Glaser B.G., Strauss A.L. *Awareness of Dying*. Chicago: Aldine Publishing Company, 1965. 305 p.
- 149.** Goffman E. *Selections from Stigma* // *The Disabilities Studies Reader* / ed. by L.J. Davis. London: Routledge, 1997. Pp. 131–140.
- 150.** Hahn H. *Toward a Politics of Disability: Definitions, Disciplines and Policies*. Unpublished paper. University of Southern California, 1994 [Electronic resource]. Available at: <http://www.independentliving.org/docs4/hahn.html>
- 151.** Harvey E.R. *Deafness: A Disability or a Difference* // *Health Law & Policy* 2008. Vol. 2. Iss. 1. Pp. 42–57.
- 152.** Hocking W.E. *What Man Can Make of Man*. New York and London: Harper & Brothers Publishers, 1942. 62 p.
- 153.** Jacobs P. *Potential Maximization: Toward a Micro-Sociological Approach in Disability* // *Disability Studies Quarterly*. Winter 2002. Vol. 22. No. 1 [Electronic resource]. Available at: http://www.afb.org/dsq/_articles_html/2002/Winter/dsq_2002Winter_07
- 154.** Kohlberg L. *The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment*. *Journal of Philosophy* // *The Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70 (18). Pp. 630–646.

- 155.** Kossyvaki A., Varlamis I. A Virtual Community for the Deaf and the Hearing // Challenges and Uses of ICT. Media and Information Diffusion: Towards an Open Society: Proceeding of the International Colloquium EUTIC 2007 [Electronic resource]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/250927160_A_virtual_community_for_the_Deaf_and_the_Hearing
- 156.** Kožuh I., Debevc M. Challenges in Social Media Use Among Deaf and Hard of Hearing People // Social Networks Science: Design, Implementation, Security, and Challenges. Switzerland: Springer International Publishing, 2018. Pp. 151–171.
- 157.** Lane H. Do Deaf People Have a Disability? // Sign Language Studies. 2002. Vol. 2. No. 4. Pp. 356–379.
- 158.** Lane H. The mask of benevolence: Disabling the deaf community. New York: Vintage books, 1993. 310 p.
- 159.** Language Deprivation and Deaf Mental Health / ed. by N.S. Glickman, W.C. Hall. New York: Routledge, 2018. 328 p.
- 160.** Obermann C.E. A History of Vocational Rehabilitation in America. Minneapolis: T.S. Denison and Company, 1965. 389 p.
- 161.** Park R. Assimilation // Introduction to the Science of Sociology / ed. by R. Park and E. Burgess. Chicago: Chicago University Press, 1969. Pp. 734–739.
- 162.** Pfeiffer D. A comment on the Social Model(s) // Disability Studies Quarterly. Fall 2002. Vol. 22. No. 4 [Electronic resource]. Available at: <https://dsq-sds.org/article/view/390/527>
- 163.** Piaget J. The Moral Judgment of the Child. London: K. Paul, Trench, Trubner and Company, 1932. 418 p.
- 164.** Pfeiffer D. The Conceptualization of Disability? // Exploring Theories and Expanding Methodologies: Where We Are and Where We Need to Go / ed. by N.S. Barnartt and Z.B. Mandell. New York: Elsevier Science, 2001 [Electronic resource]. Available at: [https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1016/S1479-3547\(01\)80019-1/full/html](https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1016/S1479-3547(01)80019-1/full/html)

- 165.** Ratliffe C., Haley J. Toward a Non-Dualistic Disability Paradigm: Beyond Connectedness // Disability Studies Quarterly. Spring 2002. Vol. 22. No. 2 [Electronic resource]. Available at: <https://dsq-sds.org/article/view/349>
- 166.** Sand R. The Advance to Social Medicine. London: Staples Press, 1952. 655 p.
- 167.** Stotheres W. The «New Paradigm» of Disability. Center for an Accessible Society [Electronic resource]. Available at: <http://www.accessiblesociety.org/topics/demographics-identity/newparadigm.htm>
- 168.** Taylor A. Social Media as a Tool for Inclusion: Final Research Report 2011 [Electronic resource]. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcc4.12059/pdf>
- 169.** Waddington L., Diller M. Tensions and Coherence in Disability Policy: the Uneasy Relationship Between Social Welfare and Civil Rights Models of Disability in American, European and International Employment Law: From Principles to Practice (paper to symposium) [Electronic resource]. Available at: http://www.dredf.org/international/papers_w-d.html

Словари

- 170.** Василик М.А., Вершинин М.С., Козырева Л.Д. Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2000. 327 с.
- 171.** Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translate.academic.ru/sourd/fr/ru/>
- 172.** Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 1995. 940 с.
- 173.** Энциклопедия культурологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_culture/

Материалы СМИ

174. Аскерова К. Тульские полицейские исполнили песню «День Победы» на жестовом языке // Известия. 2017. 5 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/news/700136>

175. Берр М. Газета мира глухих // Журналистика и медиарынок. 2013. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jourmedia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=494:2013-12-24-08-07-33&catid=107:2013-01-29-07-14-09&Itemid=34

176. Богиня с самоиронией // Независимая газета. 2017. 12 янв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/cinematograph/2017-01-12/16_6900_congrats.html

177. В Аргентине два священника получили сроки за растление глухих детей // Известия. 2019. 25 нояб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/947309/2019-11-25/v-argentine-dva-sviashchennika-poluchili-sroki-za-rastlenie-glukhikh-detei>

178. В Москве состоится фестиваль спектаклей на жестовом языке // Известия. 2018. 9 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/821778/2018-12-09/v-moskve-sostoitsia-festival-spektaklei-na-zhestovom-iazyke>

179. В Петербурге мужчина изрезал ножом глухих пассажиров в метро // Известия. 2019. 20 июл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/901390/2019-07-20/v-peterburge-muzhchina-izrezal-nozhom-glukhikh-passazhirov-metro>

180. В СФ разработают проект, запрещающий штрафовать инвалидов за парковку не на спецместах // Независимая газета. 2019. 7 июн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/651994.html>

181. Васильева Ж. Выставка «Безграничный слух» открылась в музее «Гараж» // Российская газета. 2018. 11 июн. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://rg.ru/2018/06/11/reg-cfo/vystavka-bezgranichnyj-sluh-otkrylas-v-muzee-garazh.html>

182. Видеогид для глухих разработали для Казанского кремля // Известия. 2018. 4 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/819975/2018-12-04/videogid-dlia-glukhikh-razrabotali-dlia-kazanskogo-kremlia>

183. Видеогиды для глухих появятся в московских храмах // Известия. 2017. 23 июн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/609869/2017-06-23/videogidy-dlia-glukhikh-poiaviatsia-v-moskovskikh-khramakh>

184. Гельман З. Новобранцы с особенностями // Независимая газета. 2017. 8 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nvo.ng.ru/forces/2017-12-08/14_976_israel.html

185. Глава Всероссийского общества глухих арестован по делу о растрате // Российская газета. 2018. 25 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/25/reg-cfo/glava-vserossijskogo-obshchestva-gluhih-arestovan-po-delu-o-rastrate.html>

186. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0?ysclid=16xn2q9ucf679705828>

187. Григорьева Н. В российский прокат выходит «Тихое место» – немое кино в жанре хоррор // Независимая газета. 2018. 9 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/cinematograph/2018-04-09/7_7207_horror.html

188. Дзялошинский И.М. Инновационная журналистика: модное словосочетание или путь развития СМИ? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1634193546&tld=ru&lang=ru&name=Innovacyonnaua-Gurnalistika.pdf>

189. Замахина Т. Депутаты предложили меры по созданию доступной среды для инвалидов // Российская газета. 2017. 13 мар. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/13/deputaty-predlozhili-meryu-po-sozdaniiu-dostupnoj-sredy-dlia-invalidov.html>

190. «Инва Медиа ТВ» – первый канал для людей с ограниченными физическими возможностями // РИА Новости. 28.09.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20110928/445265144.html>

191. Культура общения с людьми с инвалидностью. Язык и этикет // РООИ «Перспектива» [сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://2017.perspektiva-inva.ru/language-etiquette>

192. Леонтьева В. Такие, как мы // Известия. 2019. 3 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/949647/veronika-leonteva/takie-kak-my>

193. Лесная Р. Почему в Петербурге инвалиды по слуху не могут вызвать «скорую» // Российская газета. 2018. 16 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/16/reg-szfo/pochemu-v-peterburge-invalidy-po-sluhu-ne-mogut-vyzvat-skoruiu.html>

194. Лихоманов П. В США полицейский застрелил глухонемого инвалида // Российская газета. 2017. 21 сен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/21/v-ssha-policejskij-zastrelil-gluhonemogo-invalida.html>

195. Мелихова Е. Астраханская пловчиха установила 6 мировых рекордов на Сурдлимпиаде // Российская газета. 2017. 24 авг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/08/24/astrahanskaia-plovchiha-ustanovila-6-mirovyh-rekordov-na-surdlimpiade.html>

196. Наumenко Т.В. Функция журналистики и функции СМИ // CREDO. 2000. № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/naumenko-tv-funkciya-zhurnalistiki-i-funkcii-smi_962e03a2bd4.html

197. Новые знаки появятся на российских дорогах // Известия. 2017. 12 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/681942/2017-12-12/novye-znaki-poiaviatsia-na-rossiiskikh-dorogakh>

198. Об институте // Институт коррекционной педагогики Российской академии образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ikp-rao.ru/institut/ob-institute/>

199. Общероссийский регистр граждан с нарушением слуха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosmed.info/project?id=20>

200. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2022 года и в среднем за 2021 год // Росстат [офиц. сайт]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PrPopul2022_Site.xls

201. Путин вручил премии авторам произведений для детей и молодым деятелям культуры // Независимая газета. 2018. 4 апр. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ng.ru/news/612928.html>

202. Россияне рассказали об отношении к глухим таксистам // Известия. 2018. 23 нояб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/815826/2018-11-23/rossiiane-rasskazali-ob-otnoshenii-k-glukhim-taksistam>

203. С 2018 года фильмы с субтитрами будут показывать по всей стране // Известия. 2017. 21 мар. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/news/671028>

204. Созданный в Ростове аппарат научит глухих «слышать» через прикосновения // Известия. 2018. 27 сен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/793770/2018-09-27/sozdannyi-v-rostove-apparat-nauchit-glukhikh-slyshat-cherez-prikosnoveniia>

205. Сроки рассмотрения заявлений по выдаче инвалидам технических средств реабилитации сократили // Независимая газета. 2019. 23 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/health/2019-04-23/8_7564_news1.html

206. Численность инвалидов // Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost>

207. Starbucks открыла первую в США кофейню для глухонемых // Известия. 2018. 23 окт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/803827/2018-10-23/starbucks-otkryla-pervuiu-v-ssha-kofeiniu-dlia-glukhonemykh>

Официальные документы

208. Благодир А.Л., Кирилловых А.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-andrey-kirillovyh/221158-kommentariy-k-federalnomu-zakonu-ot-24-noyabrya-1995-g-181-fz-o-socialnoy-zaschite-invalidov-v-rossiyskoj-federacii-postateynyy-izdanie-trete-pererabotannoe-i-dopolnennoe-andrey-kirillovyh/read/page-1.html>

209. Глобальная хартия этики журналистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruj.ru/site/public/files/29/28448-dd45d2d6380d8b12f681181a8f1d3e93.pdf>

210. Классификации и критерии, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы: Приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.12.2009 № 1013н [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12174033/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

211. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901854413>

212. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи 13 декабря 2006 года // Организации Объединенных Наций [офиц. сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

213. Медиаэтический стандарт Коллегии 2.0 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/6369-mediaeticheskij-standart-kollegii-2-0>

214. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) / под общ. ред. А.А. Кирилловых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58084392/>

215. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=17j8ma832a557142159 (дата обращения: 20.08.2022).

216. О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140087/

217. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/

218. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=17j8ma832a557142159

219. Об утверждении профессионального стандарта «Переводчик русского жестового языка»: Приказ Минтруда России от 14.01.2022 № 13н [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409645/ff5b09d1d3cba8be855f4c658066544ad8704898/

220. Факультативный протокол к «Конвенции о правах инвалидов». Принят в Нью-Йорке Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 № 61/106 на 76-ом пленарном заседании 61-ой сессии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/58050027/>